



С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

1997 ж. құрылған
Основан в 1997 г.



İ İ Ó
ÕÀÁÀÐØ ÛÑÛ
ÃÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÑÓ

ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ

3-4²⁰¹²

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 4533-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
31 декабря 2003 года

Кадысова Р. Ж., д.и.н., профессор (главный редактор)
Акишев А. А., д.полит.н. (зам. гл. редактора)
Калиев И. А. (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Арын Р.С., д.полн., профессор;
Борбасов С.М., д.полн., профессор;
Джунусов А. М., д.полн., профессор;
Иватова Л.М., д.полн., профессор;
Ирэнгов Г. Н., д.полн., профессор;
Нурмагамбетов А. А., д.полн., профессор;
Нурымбетова Г.Р., д.полн., профессор;
Абсаттаров Р.Б., д.филос.н., профессор;
Сабит М.С., д.филос.н., профессор;
Жиранчин К.А., д.ю.н., профессор;
Косанов Ж.К., д.ю.н., профессор;
Ахмеджанова Г.Б., д.ю.н., профессор;
Калиев И.А., к.полит.н., доцент (отв. секретарь);
Альжанова М.К. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

МАЗМҰНЫ

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Әлиакбарова С. Қазақстан Республикасында “Электрондық үкіметтің” даму болашағы	9
Ахметов А.М., Акишева Ж.А. Халықаралық терроризмге әлемдік саясат факторы ретінде	14
Қабижан Н.Н. Мемлекеттік органдар мен қызметкерлер қызметінің тиімділігін бағалаудың негізгі көзқарастары (халықаралық тәжірибе)	17
Қайраққызы А. Қазақстан Республикасында ядролық қаруларды таратпау туралы.....	27
Қасенов Д.Е. Мемлекеттік басқарудағы ақпараттық технологияларды қолдану тиімділігін арттыру – мемлекеттік басымдылық ретінде.....	33
Рсмағанбетов Е. Посткеңестік интеграцияның кейбір аспектілері: кеден одағы мысалында ...	43

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Әлим Э.Т. Әлеуметтік жарнама - қоғамдық құбылыс.....	51
Комаров О.Е. Павлодар облысының тұрғын үй секторының энергоқуатын үнемдеу мәселесі: социологиялық талдау	56
Мазурик О.В. Украинада бірлескен әлеуметтік жауаптылықты дамыту болашағы	63
Мұхтарова Ш.М., Алпысбаева М.Б. Қақтығыс әлеуметтік жұмыстың қазіргі теориясының зерттеу объектісі ретінде	74
Отар Э.С. Орта тап – өткенді және болашақты қоса алғанда қазіргіні түсіндіретін схема	81

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Баймағамбетов О.С. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жүзеге асыру мәселелері	87
Баймағамбетов О.С. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының гуманизациясы: тәжірибе мен қағида мәселелері	92

Дубовицкая Л.С.

Қазақстан Республикасы жергілікті өзін-өзі басқару дамуының кейбір мәселелері97

«ТАРИХ» СЕКЦИЯСЫ

Азербайев А.Д., Мурзабекова А.А.

Коллективизация кезіндегі Қазақстанның демографиялық әсері105

Азербайев А.Д., Орынтаева С.А.

Сталинизм және оның салдары 111

Асаинова А.К.

Ғабит Мүсірепов еңбегіндегі монополия заңдылығын суреттеудегі шеберлігі 115

Григорьева Р.В.

Е. Бекмаханов XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Кенесары Қасымов мемлекетіндегі сот-құқықтық реформалар жайлы120

Кебина Н.А., Хамитов М.Х.

Кеңестік дәуір философиясындағы өмірдің мәнінің проблемасы127

Пиговаева О.Ю.

Қазақстанның дәстүрлі музыканың келбеті: мәселелері және болашағы 132

Біздің авторлар139

Авторлар үшін ереже141

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Алиакбарова С.

Перспективы развития «Электронного правительства» в Республике Казахстан9

Ахметов А.М., Акишева Ж.А.

Международный терроризм как фактор мировой политики14

Кабиджан Н.Н.

Основные подходы к оценке эффективности деятельности государственных органов и служащих (международный опыт)17

Кайрақызы А.

Республика Казахстан за нераспространение ядерного оружия27

Касенов Д.Е.

Повышение эффективности применения информационных технологий в государственном управлении как государственный приоритет33

Рсмаганбетов Е.

Некоторые аспекты постсоветской интеграции: на примере таможенного союза 43

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Алим Э.Т.

Социальная реклама как общественное явление51

Комаров О.Е.

Проблемы энергосбережения жилого сектора Павлодарской области: социологический анализ56

Мазурик О.В.

Перспективы развития корпоративной социальной ответственности в Украине63

Мухтарова Ш.М., Алпысбаева М.Б.

Конфликт как объект изучения современной теории социальной работы ...74

Отар Э.С.

Средний класс - схема, которая объясняет нам происходящее вместе с прошлым и будущим81

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

Баймагамбетов О.С.

Проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан87

Баймагамбетов О.С.

Гуманизация уголовного законодательства Республики Казахстан: проблемы теории и практики92

Дубовицкая Л.С.

О некоторых проблемах развития местного самоуправления
в Республике Казахстан97

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Азербает А.Д., Мурзабекова А.А.

Проблема демографических последствий коллективизации Казахстана..105

Азербает А.Д., Орынтаева С.А.

Сталинизм и его последствия..... 111

Асаинова А.К.

Художественное мастерство в изображении законов монополии
в трудах Габита Мусрепова..... 115

Григорьева Р.В.

Е. Бекмаханов о судебно-правовых реформах в государстве
Кенесары Касымова в первой половине XIX века120

Кебина Н.А., Хамитов М.Х.

Проблема смысла жизни в философии советского периода127

Пуговаева О.Ю.

Традиционная музыкальная картина Казахстана:
проблемы и перспективы132

Наши авторы139

Правила для авторов141

CONTENT

SECTION «POLYTOLOGY»

Aliakbarova S.

Prospects for development of the "e-government"
in the Republic of Kazakhstan.....9

Akhmetov A.M., Akisheva Zh.A.

International terrorism as a factor of the global policy.....14

Kabizhan N.

The main approaches to the assessment of efficiency of activity of the
government bodies and civil servants (international experience)17

Kairakkyzy A.

Republic of Kazakhstan for nuclear weapons non-proliferation27

Kasenov D.E.

Improving the effectiveness of information technology
in public administration as a national priority.....33

Rsmaganbetov Y.M.

Some aspects of the post-soviet integration: the case of a customs union.....43

SECTION «SOCIOLOGY»

Alim E.

Public service advertising as a public phenomenon.....51

Komarov O.E.

Problems of energy saving in residential areas in the Pavlodar region :
social analysis56

Mazuryk O.V.

Perspectives of development of corporate social responsibility in Ukraine63

Muhtarova SH.M., Alpysbaeva M.B.

Conflict as a subject of study in the modern theory of social work74

Otar E.S.

The middle class – the scheme which explains us the events together
with the past and future81

SECTION «LAW»

Baymagambetov O.S.

Problems of improvement of the criminal legislation in the Republic
of Kazakhstan.....87

Baymagambetov O.S.

Humanizing of criminal statute of Republic of Kazakhstan : problems
of theory and practice.....92

Dubovitskaya L.S.

About some problems of development of the local self-government
in the Republic of Kazakhstan97

SECTION «HISTORY»

Azerbaev A.D., Murzabekova A.A.

The problem of the demographic impact of the collectivization of Kazakhstan . 105

Azerbaev A.D., Oryntayeva S.A.

Stalinism and its consequences 111

Asainova A.C.

Art skill in the image of laws of monopoly in the works of Gabita Musrepova ... 115

Grigorieva R.V.

E. Bekmahanov about justice and court reforms in the state of Kenesary
Kasymov in the first half of the XIX century120

Kebina N.A., Khamitov M.KH.

The problem of life meaning in philosophy of the soviet period.....127

Pigovaeva O.Yu.

Traditional musical picture of Kazakhstan: problems and prospects.....132

Our authors.....139

Rules for authors141

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

УДК 342.518:004(574)

С. АЛИАКБАРОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Основной целью работы является теоретическое и практическое обоснование путей развития «Электронного правительства» на современном этапе развития государства.

Сегодня человечество переживает мощную информационную революцию, способную изменить все сферы человеческой деятельности работу и досуг каждого индивидуума. Мы вступаем в эпоху информационного общества, которое призвано стереть международные, барьеры в области информации и знаний.

Быстрое внедрение новых информационных коммуникационных технологий (далее – ИКТ) обуславливает разработку новых концепций, программ, законодательных актов, регулирующих процессы вступления государства в мировое информационное пространство.

В данной статье речь пойдет об электронном правительстве и о принимаемых мерах в области его формирования в мире и в Республике Казахстан [2].

Внедрение «Электронного правительства» - это важный элемент административной реформы, направленный на повышение эффективности государственного управления.

«Электронное правительства» было разделено на несколько этапов: информационный, интерактивный, транзакционный и переход к информационному обществу.

Сначала были созданы информационные системы и Интернет-ресурсы госорганов, которые соединены в единую транспортную среду, собраны государственные базы данных по физическим и юридическим лицам, недвижимости и адресный регистр.

Далее последовал этап создания системы единого цифрового документооборота между госорганами. Ну и для того, чтобы граждане могли «общаться» в режиме онлайн с органами исполнительной власти, создавались соответствующие ресурсы: портал е-правительства и платежный шлюз. Отныне граждане и юридические и физические лица могут пользоваться услугами с применением электронно-цифровой подписи, производить платежи.

Главными ценностями электронного века являются принципы «быстрее, лучше, дешевле, доступнее». Доступ к государственной информационной инфраструктуре на таких принципах позволяет обеспечить:

- во-первых, обеспечивает прозрачность государственных процедур, способствует снижению уровня коррупции;
- во-вторых, сокращает государственные расходы по содержанию государственных затрат и одновременно повышает социальный уровень государственных служащих;
- в третьих, улучшается взаимодействие население с государственными органами;
- в-четвертых, позволяет не тратить много времени такие процедуры, как уплата налогов, оформление и получение различных документов.

Созданные web-порталах, предлагаются более тысячи информационных услуг и сотни интерактивных государственных услуг и эти услуги с каждым годом растут. Внедрен электронный документооборот в аппарате Президента, Правительстве, Парламенте, министерствах и ведомствах и комитета. Уже сейчас есть возможность отправлять декларации налоговой отчетности через Интернет, подавать заявки на государственные закупки электронным способом. Кроме того, функционируют виртуальные приемные, начали внедрять платежный шлюз и мобильное электронное правительство (визируемые виды государственных услуг сегодня можно получить в режиме он-лайн) [3].

Для того чтобы программа «Электронного правительства» приобрела достаточную общественную значимость, необходимо:

- 1) правительство должно предпринимать дальнейшие шаги, по повышению уровня развития информационной инфраструктуры;
- 2) для того, чтобы инициативы строились на реалистичной основе, правительству необходимо учитывать сложившейся уровень развития информационной инфраструктуры.

Пока мы находимся на таком этапе, когда нам нужно обеспечить предоставление государственных услуг в электронном виде. Необходимая для этого инфраструктура создается, нормативная база совершенствуется кроме того анализируется международный опыт.

Параллельно идет комплексная автоматизация самих государственных органов. Приводятся в порядок базы государственных данных, в создания сервисов для предоставления информации всем заинтересованным сторонам. Думаем, что вопрос встанет, когда в государственных органах будет оцифрована политическая масса информации, которая создается и хранится в государственном органе. Ведь даже в США это направление стало развиваться уже после того, как они завершили основные этапы по предоставлению услуг в электронном виде.

Другим важным фактором является то, что общество должно быть готовым воспринять все эти инновации. Для этого, они должно не просто

быть готовым, а хотело притворять их в свою повседневную жизнь. Также надо регулярно проводить приемы «мозгового штурма», чтобы выработать правильную платформу, на которой в будущем будет основываться «Электронное правительство». Это связано с тем, что развитие технологии идет быстрыми темпами, особенно в последние десятилетия.

На сегодняшний день растет количество онлайн-платежей посредством портала «Электронного правительства». За первый месяц текущего года было оплачено более 25 процентов от всей суммы онлайн платежей 2012 года (33, 9 млн. тенге). За четыре месяца этого года сумма онлайн платежей превысила 206 млн. тенге. (141,2 млн. в 2012 г.). Среди видов платежей лидируют государственные пошлины, налоги и штрафы.

Кроме того, на портале «Электронного правительства» доступна 81 услуга Электронного лицензирования. С августа 2012 года все лицензии в Казахстане выдаются в электронном формате. В 2012 году было выдано более 19,7 – лицензий, а за четыре месяца 2013 года уже выдано более 6,7 тыс. е-лицензий[4].

Кроме того, более 270 тысяч казахстанцев имеют ЭЦП на удостоверениях. Это очень удобный и верный способ хранения подписи.

Казахстан поднялся в рейтинге ООН по развитию электронного правительства. Исследование, проведенное Организацией Объединенных Наций, представляет собой сравнительную оценку 190 государств-членов ООН по развитию электронного правительства. Данная оценка проводится с 2003 года по двум ключевым индексам: индексу развития е-правительства и индексу е-участия.

По итогам исследования Казахстан (по сравнению с 2010 годом) **поднялся в рейтинге на 8 позиций с 46-го на 38-ое место. При этом индекс онлайн-услуг вырос на 10 позиций, индекс телекоммуникационной инфраструктуры – на 14 позиций.**

Среди стран азиатского региона Казахстан **по индексу «Развитие «Электронного правительства» занял 7 позицию, в Центральной Азии – лидирует.**

Так, открыты уголки «электронного правительства» в 107 ЦОНах. За 2012 год в городах и районах Казахстана 85 тренеров проводили обучающие семинары по теме «Электронное правительство» и электронные услуги». Обучено 64475 человек. В торговых центрах гг. Астана, Алматы, Актобе, Шымкент проведены консультационные поддержки населения, в среднем проконсультировано 19276 человек.

В 2012 году зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица будет возможно за 15 минут и без предоставления каких-либо документов, кроме удостоверения личности.

В области социального обеспечения, трудоустройства и занятости предполагается в последующие годы (2012-2013 гг.) вывести ряд социально

значимых услуг на портал «электронного правительства», исключив необходимость подачи копий документов подтверждающих право на выплаты (назначение пособия на рождение ребенка, назначение базовой пенсионной выплаты, государственных социальных пособий по инвалидности, по возрасту и т.д.).

Дополнительно, в рамках развития «Электронного правительства» в 2011 году была запущена мобильная версия портала Е-правительства. В настоящее время реализована возможность проверки адресных сведений физического лица, бронирования электронной очереди в ЦОН, подачи вопроса на блог руководителей [5].

В 2012-2014 гг. планируется разработка отдельных мобильных приложений, которые будут охватывать весь спектр электронных услуг и мобильных платежей.

Подводя итоги проделанной работы и исходя из вышеизложенного, можно сделать, следующие выводы, что при реализации всех Посланий и поручений Главы нашего государства, мы сможем добиться выше поставленных целей и задач:

- компьютерной грамотности населения Казахстана не ниже 20%, который на 15,7% превысит текущий показатель;
- пользователей Интернет в Казахстане не ниже 20% от общей численности населения, что на 17,2% выше, чем в настоящий момент;
- повышения профессиональных качеств отечественных ИТ-специалистов;
- наполнение актуальной и познавательной информацией казахстанского сегмента сети Интернет;
- обеспечение населения доступной по цене компьютерной техникой и недорогими тарифными планами пользования сетью Интернет;
- активизация населения Казахстана, направленная на максимальное пользование услугами «электронного правительства».

Достижение этих показателей способствует развитию информационной инфраструктуры общества и подготовке Казахстана к переходу от индустриального общества к постиндустриальному - информационному обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Из послания Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»:новый политический курс состоявшегося государства от 14 декабря 2012г.

2 Меркешева, А., Жуманов, Ж. «Электронное правительство: шаги на пути реформированию в Республике Казахстан» Журнал: Информационные телекоммуникационные сети.

3 Справка АО «Национальные информационные технологии» «Об электронном правительстве Республике Казахстан» по состоянию 30 апреля 2013 года.

4 Концепция Электронного правительства Республики Казахстан. – Астана, 2004.

5 Законы Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 № 217-III.

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан., г. Астана
Материал поступил в редакцию 15.05.2013.

С. Әлиакбарова
Қазақстан Республикасында «Электрондық үкіметтің» даму болашағы

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ.
Материал 15.05.13 редакцияға түсті.

S. Aliakbarova
Prospects for development of the «e-government» in the Republic of Kazakhstan

Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Kazakhstan, Astana
Material received on 20.06.13.

Жұмыстың негізгі мақсатымен дамудың жолының қағидалы және практикалық қисыны «Электрондық үкімет» дамудың қазіргі кезеңін мемлекет болып табылады.

The main objective of the work is theoretical and practical justification of ways of development «electronic the government» at the present stage of the state development.

А. М. АХМЕТОВ, Ж. А. АКИШЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье рассмотрен международный терроризм с точки зрения мировой политики.

Международный терроризм - это форма политической борьбы, которую используют различные политические партии, движения, группы и другие организации, в основе деятельности которых лежит экстремизм и насилие для давления на субъекты международной деятельности с целью достижения ими политических целей. Международные террористы для этого используют убийства, захват заложников, взрывные устройства и т.п.

На современном этапе прослеживается эволюция терроризма которая проявляется в:

1. Трансформации тактики терроризма. Современный терроризм - это уже не разрозненные индивидуальные действия, а серии террористических акций, направленных против широкого круга лиц и объектов, тщательно подготовленных, которые осуществляются квалифицированными кадрами и хорошо организованными группировками. При этом наблюдается резкий количественный рост террористических актов с многочисленными жертвами и значительными материальными убытками, а также объединение усилий отдельных экстремистских формирований и криминальных структур на международном уровне для достижения своих политических целей.

2. Совершенствовании структуры террористических группировок и усилении конспиративности их деятельности. Террористы начали в основном действовать малочисленными подразделениями, жесткой стала проверка новых членов.

3. Совершенствовании форм и методов террора. Использование террористическими организациями крайне жестких форм и методов борьбы повышает опасность совершения актов так называемого технологического терроризма. К ним, прежде всего, относится использование или угроза применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных или высокотоксичных химических, биологических веществ, а также попытки захвата экстремистами ядерных и иных промышленных объектов.

4. Современными террористами взят курс на использование достижений научно-технического прогресса. Развитие прогресса порождает новые виды

терроризма, разрушительная сила которых постоянно растет. Так, жизнь современного общества зависит от электронных баз данных и информации передаваемой ими. В связи с этим, жизненно важные сферы деятельности любого государства стали открытыми для компьютерных хакеров. Поэтому угроза нового вида терроризма - информационного или электронного - сегодня приобретает особое значение.

5. Растет терроризм, основанный на религиозной и этнической ненависти. Сейчас опасность представляют не только группы боевиков, которые непосредственно участвуют в боевых действиях, но и многочисленные отряды проповедников ислама радикального направления, в частности, воинствующего, прошедших обучение в исламских учебных заведениях Саудовской Аравии, Пакистана, Египта и были завербованы исламистами. Сравнительный анализ развития ситуации на Балканах, Северном Кавказе и в Центральной Азии свидетельствует, что именно перед исламскими проповедниками ставится цель реализовать рассчитанные на долговременную перспективу задачи распространения идей сепаратизма и религиозного экстремизма в различных регионах страны.

6. Согласно новой теории насилия, возможно осуществление терроризма с помощью такого оружия: концептуально-методологическое (внедрение ложных ценностей для общества), хронологическое (создание ложной концепции причинно-следственной связи явлений), фактологическое (демагогия, пропаганда ложных идей, запугивание с помощью СМИ), экономическое (санкции, эмбарго, кредиты Международного валютного фонда, пиратство), геноцид (алкоголь, наркотики, химические отравляющие вещества) и оружие физического поражения (убийства, взрывы, поджоги, похищения заложников и т.д.).

8. Международный терроризм является геополитическим модусом дестабилизации. Ведь для нанесения опережающих ударов по потенциальным базам терроризма используется и прямое вторжение в отдельные страны или регионы вооруженных сил с последующей оккупацией и сменой руководства страны. Эти вторжения в действительности являются локальными войнами различной интенсивности и размаха.

Итак, в XXI в. терроризм стал неотъемлемой частью политических и экономических процессов в мире. Он превратился в один из ведущих факторов современных международных отношений. Современный терроризм характеризуется широким размахом, отсутствием четко определенных государственных границ существованием достаточно отлаженной координации международных террористических центров и организаций, значительной материальной поддержкой. Вследствие глобального распространения медиа и развития коммуникаций терроризм развил способность формировать международное общественное мнение через запугивание. То есть он стал не

просто следствием глобализационных процессов, но и очень эффективным средством для диктата своих условий и достижения политических целей сообществами, которые являются сравнительно «слабыми».

Национальная безопасность сейчас не может быть гарантирована без тесного сотрудничества с влиятельными международными структурами безопасности субрегионального, регионального, трансрегионального и глобального уровня. Заботясь о своей безопасности, каждое государство или группа государств должно более интенсивно включаться в процессы поддержания международного порядка и стабильности, расценивая это как важную составляющую своей национальной безопасности.

Международное сообщество сосредоточило свои усилия в вопросах нераспространения ОМУ и сокращения обычных вооружений в государствах - главных субъектах международных отношений - и не имеет никаких возможностей контролировать международные террористические организации или международную организованную преступность. Другое дело, что государства, которые способствуют «черным» или «серым» рынкам вооружений создают основу для существования международного терроризма и международной преступности. Несмотря на это, активизация международных усилий нацеленных на усиление контроля над нелегальной торговлей оружием и современными технологиями, которые могут использоваться террористами, приобретает особое значение.

Другие типы глобальных угроз, такие как экологические кризисы, дестабилизация мировой финансовой системы, наркобизнес и т.д., также вряд ли могут быть преодолены путем наращивания военной мощи и созданием условий существования только для отдельного государства или для ограниченного круга стран. Своеобразный национальный или групповой эгоизм в XXI веке все больше теряет свою эффективность вследствие действия принципа неделимости безопасности.

Можно подытожить, что в современных условиях мощь отдельных государств имеет значение лишь постольку, поскольку их потенциал может быть поставлен на защиту консолидированного мира порядка и закона.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 15.05.13.

А.М. Ахметов, Ж.А. Акишева

Халықаралық терроризмге әлемдік саясат факторы ретінде

С. Торайгыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 20.06.13 редакцияға түсті

Akhmetov A.M., Akisheva Zh.A.

International terrorism as a factor of the global policy

Pavlodar State University
named after S. Toraiyrov, Pavlodar
Material received on 24.12.12.

Берілген мақалада халықаралық терроризм әлемдік саясат факторы ретінде қарастырады.

In the article terrorism is considered through the prism of the global politics.

УДК 351.07/.08

Н. Н. КАБИЖАН

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И СЛУЖАЩИХ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

Целью исследования является рассмотрение основных подходов международной практики к оценке эффективности деятельности государственных органов и служащих в контексте системы управления эффективностью, а также определить основные области применения в казахстанских условиях. Исследование проводится с акцентом на построение системы эффективности деятельности государственных органов и служащих. Полученные результаты показывают тенденцию мировой практики на ориентацию на применение индивидуальной эффективности для оценки эффективности деятельности государственного органа.

В настоящее время в свете законодательного укрепления принципа «меритократии», то есть продвижения лучших кадров на государственной службе вопрос оценки эффективности деятельности государственных служащих является особенно актуальным. Государственные служащие являются сотрудниками определенного государственного органа, в связи с этим эффективность государственных органов и служащих их оценка являются неразрывными понятиями.

Ключевым аспектом повышения эффективности деятельности государственных органов во многих странах становится создание

объективной и комплексной системы индикаторов, отражающих выполнение государственными органами поставленных перед ними задач и степень достижения поставленных целей, позволяющих сфокусировать внимание на основных приоритетах органов власти.

Преимуществом развивающихся стран в создании и построении систем управления является возможность изучить, перенять и адаптировать передовой опыт развитых стран. Исключением также не стала создание объективной и действенной системы оценки эффективности государственных органов и служащих.

В настоящее время в мировой практике применяются разные методы оценки эффективности государственных органов. Их можно условно разделить на следующие виды в зависимости от субъекта оценки:

1. Внутренняя (управленческая) – оценка проводится внутренними структурами (уполномоченными структурными подразделениями) государственного органа: государственных служащих и структурных подразделений;

2. Внешняя – оценка проводится внешними структурами (организациями): структурных подразделений и государственных органов.

К примеру, внешнюю оценку государственных органов в настоящее время проводят независимые международные организации, такие как Moody's, Standard and Poor's и Fitch Ratings, которые составляют независимые кредитные рейтинги стран, а также Всемирный экономический форум составляет глобальный индекс конкурентоспособности стран основанных на изменениях в развитии (Основные требования: качество институтов, уровень развития инфраструктуры, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование; Интенсификаторы эффективности: высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, партнерство в отношениях работодателей и наемных работников, развитость финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка; инновации и развитие: конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал) [1, с.1]. Институт менеджмента (Institute of Management Development) проводят глобальные исследования экономической конкурентоспособности государств (The IMD World Competitiveness Yearbook) [2, с.1] и Всемирный банк проводит исследование административных процедур влияющих на условия ведения бизнеса (Doing Business) [3, с.1].

Казахстан является в числе стран, которые также применяют внешнюю оценку эффективности деятельности государственных органов. В Казахстане оценка эффективности деятельности государственных органов проводится с 2011 года по шести направлениям:

1) достижение стратегических целей и задач в курируемых отрасли/сфере/регионе; 2) исполнение актов и поручений Президента Республики

Казахстан, Администрации Президента Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан, Премьер-Министра Республики Казахстан, его заместителей, Руководителя Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан; 3) реализация бюджетных программ при исполнении бюджета; 4) оказание государственных услуг; 5) управление персоналом; 6) применение информационных технологий [4, с.5].

Целью оценки эффективности деятельности государственного органа являются определение степени влияния деятельности государственного органа на параметры развития страны, отрасли/сферы/региона и оценка системы организации деятельности государственного органа [4, с.3].

Однако, система управленческой оценки (внутренней) эффективности деятельности структурных подразделений государственных органов и его служащих еще в полном объеме не сформирована. Новая модель государственной службы [5, с.13], принятая сравнительно недавно должна сформировать такую систему оценки эффективности государственных служащих. Вопрос оценки эффективности деятельности структурных (внутренняя) подразделений государственного органа в централизованном порядке остается открытым (по единой методологии).

В западной литературе для оценки эффективности деятельности широко используется понятие как «управление эффективностью» (Performance management). Управление эффективностью работы возникло в 1980-х годах отчасти как реакция на негативные аспекты оценки заслуг и управления по целям [6, с. 37]. Конечно, в начале, управление эффективностью работы включала в себя более примитивные компоненты менеджмента и в основном обозначала как система оценки. Однако, «управление эффективностью» в ходе широкого распространения на западе и развития технологий управления приобрела комплексный характер.

Основные теоретические подходы доказывают, что оценка эффективности деятельности персонала должна быть одной из составляющей управления эффективностью работы в целом. Управление эффективностью включает в себя несколько элементов, на котором строится система.

Итоги – достижение и последствия – влияние, оказываемое на эффективность работы. Однако, в него входят также процессы, необходимые для достижения этих результатов (компетенции), и затраты в смысле возможностей (знания, умение и компетентность), которые необходимо иметь осуществляющим совместную деятельность организациям и отдельным сотрудникам.

Теоретические разработки также, предполагают, что если компетенции не будут определены на основании эмпирических исследований, чтобы выяснить, какие из них связаны с эффективной работой, в таком случае «существует опасность, что по себе компетенции станут невалидными и их

оценка, проводимая руководителями, будет недостаточно верна и ненадежна». Планирование, необходимый процесс для достижения успехов в будущем. Это подразумевает определение ожиданий, которые приобретают форму целей и фиксируются в планах.

«Чего нельзя измерить, тем нельзя управлять». Измерение результатов и отслеживание продвижения к целям как основу для последующей работы. Управление эффективностью работы включает в себя создание культуры, в которой обучение и совершенствование организации и отдельного человека становятся непрерывным процессом. Для работы с коммуникациями создаются условия постоянного диалога между руководителями и их сотрудниками [6, с.6].

Другие исследователи используют управление эффективностью и систему управления эффективностью в контексте систем управления человеческими ресурсами (HRM) и в отношении контроля поведения работника:

- планирование работ и установка ожиданий;
- постоянный мониторинг производительности;
- развитие потенциала для выполнения работы;
- периодически рейтинг производительности;
- награждение высокой производительности [7, с.284].

Изучение международной практики показывает, что оценка эффективности государственных служащих больше направлено на измерение их результативности путем достижения определенных количественных показателей (Рисунок-1).

Широкое распространение количественных методов оценки обуславливаются легкостью и прозрачностью системы, так как она основана на управлении по целям в количественном выражении. К примеру, «достичь высокой скорости обслуживания населения: 20-минут на каждого клиента». В данном примере видно целевая установка и количественное выражение, что легко оценить.

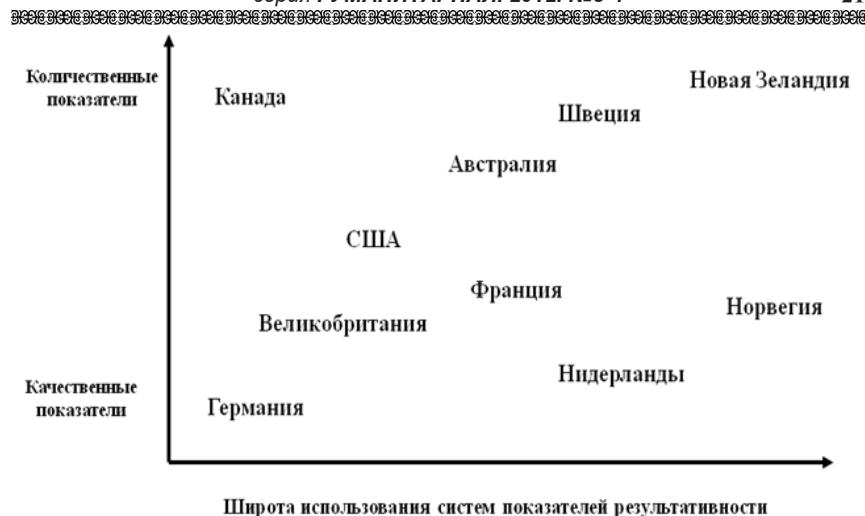


Рисунок 1 – Применение показателей эффективности и результативности государственных служащих в международной практике [8,с.2]

Наиболее интересным опытом на наш взгляд в международной практике является опыт США и Западной Европы, мы рассмотрим их опыт построения системы оценки эффективности деятельности государственных органов, неразрывно с оценкой государственных служащих, так, как между этими системами оценки полоса границ почти не прослеживается.

В США оценки качества государственного управления организованы как некоммерческий проект (GPP - government performance project), финансируемый донорскими организациями. Оценке подлежат система управления по результатам, уровень финансового менеджмента, управление персоналом, информационными технологиями, капитальными расходами. По этим разделам сравниваются администрации штатов и графств [9,с.8].

Комплексная методика оценки эффективности системы государственного управления и качества государственных услуг разработана сотрудниками другого американского учреждения – Института государственного управления Кэмпбел [9,с.8].

Начиная с 1996 года данная методика была использована для оценки эффективности управления всех штатов, нескольких десятков крупных городов и округов США. Она предполагает оценку эффективности государственной администрации по следующим сферам деятельности: управление капиталом; управление человеческими ресурсами; менеджмент по результатам; управление информационными технологиями.

Для обеспечения прозрачности и качества системы предоставляемых государственных услуг в США действует Government Performance Results

Акт (GPRA)-федеральный закон «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений» (1993г.). Преимуществом этого закона является то, что он впервые сформулировал задачу повышения качества и степени удовлетворенности населения предоставляемыми государством услугами [9,с.8].

Опыт США показывает формирование системы оценки эффективности государственного управления «снизу-вверх», где население и бизнес является стимуляторами повышения эффективности государственных органов.

В странах Европы (западной и центральной) применяется Общая схема оценки (Common Assessment Framework, CAF) – инструмент всеобщего управления качеством (TQM), возникший в результате объединения модели совершенства Европейского фонда управления качеством (EFQM) и модели Германского университета административных наук в г. Спайере. Фундаментальной основой модели CAF является понимание, что наилучшие результаты деятельности организации, результаты для граждан/потребителей, работников и общества достигаются благодаря лидирующей роли руководства, которое реализует стратегии и планы, вдохновляет работников, развивает связи с партнерами, эффективно распоряжается ресурсами и обеспечивает функционирование процессов [10,с.4].

Общая схема оценки предназначена для использования во всех организациях, финансируемых из бюджетов различных уровней: федерального, регионального, местного. Как правило, CAF используется в масштабах всей организации, но иногда, и особенно в крупных структурах, внедрение модели может быть ограничено отдельными частями организации, например департаментом или отделом. CAF может также рассматриваться органами власти в качестве элемента различных программ реформирования или как основа для разработки целевого плана улучшений в отдельных областях бюджетной сферы [10,с.19].

Новая версия CAF 2006 – предлагает две схемы оценки: классическую и развернутую. Оценка позволяет оценить каждую составляющую в разрезе четырех стадий цикла непрерывного улучшения PDCA (планируй – делай – проверь – действуй) (Таблица-1) [10,с.20].

Однако, указанная модель основывается на принципе самооценки, что может рассеять объективность проводимой оценки. Данная система позволяет оценить свои уровни развития организации и не является нормативно установленной для всех бюджетных организации или государственных органов.

Таблица 1 – Уровни оценки эффективности по модели CAF (классическая) [10,с.20]

Фаза	Возможности	Оценка	Уровень
	Мы не ведем деятельности по данному направлению Мы не имеем информации, или информации не достаточно	0-10	0
Планируй (P)	Мы планируем развивать данное направление	11-30	1
Делай (D)	Мы ведем деятельность по данному направлению	31-50	2
Проверь (C)	Мы оцениваем / анализируем, то, что делаем в данном направлении	51-70	3
Воздействуй (A)	На основе оценки и анализа мы пересматриваем используемые подходы, если это необходимо	71-90	4
PDCA	Мы планируем, выполняем, контролируем и регулярно корректируем деятельность в данном направлении, мы учимся у других и непрерывно совершенствуем подходы	91-100	5

Также тенденций в Западной Европе показывают:

– взаимосвязь между эффективностью организации и индивидуальной эффективностью работника;

– ориентированность на выполнение задачи: основывается на имеющихся результатах и компетенциях, оценка результатов по изначально поставленным целям и заданным показателям [11, с.2].

Вместе с тем, **в Великобритании** управление эффективностью деятельности предусматривает: обеспечение осознания целей и задач организации и вклада каждого отдельного работника в общее дело, постановка конкретных задач исходя из общих целей, обсуждение и согласование задач с конкретным работником, чтобы он знал, что от него ожидается, помощь персоналу в разработке путей достижения целей и решения задач, Контроль деятельности в соответствии с поставленными задачами в течение года, необходимая помощь, предупреждение работника, если замечено снижение эффективности деятельности, разработка путей исправления ситуации, оценка достижений в конце года и вознаграждение за хорошие результаты,

помощь персоналу в оценке своих возможностей и поощрение в развитии потенциала (Рисунок 2) [11, с.5].

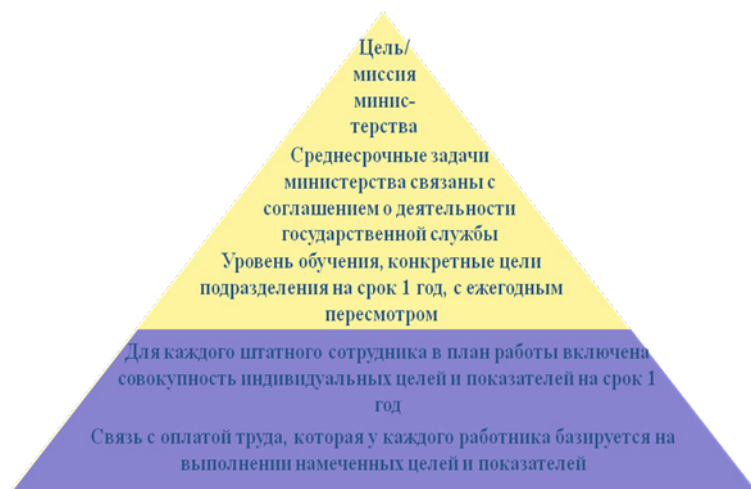


Рисунок 2 – Пирамида управления эффективностью в британском министерстве [11, с. 4]

Изучая международный опыт можно определить следующие основные положения для дальнейшего использования и адаптации в казахстанских условиях:

1. Необходимо оценку эффективности деятельности государственных служащих формировать как элемент комплексной системы управления эффективностью;
2. Оценка эффективности государственных органов непосредственно связывать с эффективностью государственных служащих;
3. Формировать систему оценки эффективности деятельности государственных служащих на основе результативности основанных на количественных показателях;
4. Оценка эффективности деятельности государственного органа и служащих рассматривать как постоянный процесс производства, где каждый процесс важен для поддержания эффективности деятельности.
5. Необходимо создавать систему управления эффективностью, которая обеспечить осознание целей и задач организации и вклада каждого отдельного работника в общее дело.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Официальный сайт Всемирного экономического форума. Электронный ресурс: <http://www.weforum.org/reports>.
- 2 Официальный сайт Института менеджмента (Institute of Management Development). Электронный ресурс: <http://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook>.
- 3 Официальный сайт Всемирного банка. Электронный ресурс: <http://doingbusiness.org/>.
- 4 Указ Президента Республики Казахстан № 954 от 19 марта 2010 года «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы»
- 5 Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 119 «О Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан».
- 6 **Армстронг, Г., Бэрн, А.** Performance Management. Управление эффективностью работы, 2-е изд. / Пер. с англ. Hippo Publishing. М., 2007.
- 7 **Jane Broadbent, Richard Laughlin.** Performance management systems: A conceptual model // Management Accounting Research. Elsevier Ltd., 20 (2009) С. 283–295.
- 8 **Клищ, Н. Н.** Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Материалы VII Международной научно конференции «Модернизация экономики и государства Высшей школы экономики Москва, 5 апреля 2006 года.
- 9 **Байкадамов, Б. К., Кусмангалиева, Ж. Д., Уакпаев, Б. С., Тусупова, Л. К.** Оценка эффективности деятельности государственных органов. (Методическое пособие для неправительственных организаций и независимых экспертов. Астана, 2011. – 75 с).
- 10 Общая схема оценки САФ: Совершенствование через самооценку. Пер. с англ. Д.В. Маслов, Центр Экспертных Программ Всероссийской Организации Качества (ВОК), М., 2008.
- 11 **Бэйрсто, П.** Оценка деятельности госслужащих – эффективность и результативность // Материалы выступления, 11 апреля 2006 года. Электронный ресурс <http://www.nwfreform.org/>.

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан.
Материал поступил в редакцию 15.05.13.

Н. Н. Қабижан

Мемлекеттік органдар мен қызметкерлер қызметінің тиімділігін бағалаудың негізгі көзқарастары (халықаралық тәжірибе)

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ.
Материал 15.05.13 редакцияға түсті.

N. Kabizhan

The main approaches to the assessment of efficiency of activity of the government bodies and civil servants (international experience)

Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana
Material received on 15.05.13.

Мақалада халықаралық тәжірибені ескере отырып мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалаудың негізгі көзқарастары қарастырылған. Жұмыста еңбекті ұйымдастыру мен қызметкерлерді бағалаудың кейбір теоретикалық зерттеулеріне талдау жасалынған. Сондай-ақ мақалада қазақстандық жағдайға бейімдеуге келетін халықаралық тәжірибенің негізгі тұстары және мемлекеттік органдармен қызметкерлер қызмет тиімділігін бағалаудың нәтижелі шарттары берілген.

The article discusses the main approaches to assessing the effectiveness of the government based on international experience. This analysis deals with some theoretical work on the organization of labor and personnel evaluation. Also in the article there are the basic provisions of international experience possible to adapt to the conditions and terms of Kazakhstan to create an effective system of evaluating the performance of public officials and employees.

УДК 327.37 (574)

А. КАЙРАККЫЗЫ

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
ЗА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Статья посвящена вопросам участия Казахстана в международных и мировых сообществах, работающих в направлении против ядерного оружия.

За годы независимости Республики Казахстан проведена огромная работа и осуществлены ряд конкретных шагов, которые показали мировому сообществу исключительный мир и твердое намерение нашей страны укреплять режим нераспространения ядерного оружия во всем мире.

«Ядерное нераспространение - императив современной эпохи. Угроза неконтролируемого расширения клуба ядерных держав - одна из самых серьезных проблем XXI века. Если международное сообщество не проявит политическую волю, процесс расширения круга государств, обладающих ядерным оружием, может окончательно стать необратимым со всеми вытекающими последствиями», отметил Президент РК Н Назарбаев в своей статье [1].

Самым главным и первым шагом в нераспространении ядерного оружия стало согласно Указу Президента Республики Казахстан от 29 августа 1991 года закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона.

По инициативе Казахстана Генеральной Ассамблеей ООН 29 августа объявлено Международным днем действий против ядерных испытаний.

Следующим немаловажным шагом явилось выполнение Казахстаном всех обязательств по выводу ядерного арсенала, занялся вопросами уничтожения инфраструктуры ядерного оружия на казахстанской земле.

Кроме того, Казахстан является участником ряда основных международных договоров в области нераспространения ядерного оружия. Так, Казахстан 13 декабря 1993 года присоединился и стал участником Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве «неядерного государства». Это решение явилось важным этапом в реализации внешнеполитического курса страны.

Также Казахстан принял участие в качестве правопреемника СССР в договорах между США и СССР «о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений», а также «об уничтожении ракет средней и меньшей дальности».

Сегодня Республика Казахстан является участником крупного и играющего главную роль в этой области Международного агентства

по атомной энергии (далее -МАГАТЭ) все ядерные объекты стали под гарантиями МАГАТЭ.

Казахстан в силу своих исторических событий после распада СССР стал наследницей четвертого по объему ядерного арсенала в мире, Казахстан в свою очередь отказался и вывел все ядерные боеголовки со своей территории.

Следующим международным договором участником которого стала Казахстан «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии» (далее – ЦАЗСЯО), подписанный в городе Семипалатинске 8 сентября 2006 года.

В целом Республика Казахстан выступает за неуклонное и поэтапное ядерное разоружение путем выполнения обязательств всеми государствами членами ДНЯО как ядерными, так и не ядерными.

ДНЯО является единственным многосторонним, международным договором в области контроля над ядерным оружием, который обязывает государств–участников предпринимать меры по ядерному разоружению.

Также Казахстан выступает за необходимость по заключению Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях, поскольку большое количество расщепляющихся материалов, получаемых в результате уничтожения боеголовок, представляют огромную опасность для человечества.

В нынешнее время, неядерные государства ставят вопрос о представлений гарантий безопасности и вправе рассчитывать на получение юридических гарантий безопасности со стороны ядерных держав.

Казахстан поддерживает мнение и полагает, что необходимо иметь международный документ, который будет иметь обязательную силу для государств.

Возможно принятие Протокола о гарантиях и безопасности, который будет являться неотъемлемой частью обсуждаемого Договора.

В этой связи Казахстан выдвигает новые инициативы в сфере нераспространения и разоружения.

Казахстаном была выдвинута инициатива по созданию нового универсального Договора о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия.

Целью подписания нового международного акта в данной области является не отказ от ранее принятых договоренностей, а введение согласно новому договору новых механизмов.

Поэтому возникла необходимость выработки четких механизмов воздействия на стран – обладателей ядерного оружия, действующие вне рамок ДНЯО, а также рассмотрения вопроса категорического предотвращения выхода из Договора.

Назрела необходимость добиться безусловного выполнения его участниками своих обязательств, воплощенных в единстве трех фундаментальных составляющих: нераспространения ядерного оружия, мирного использования атомной энергии и разоружения.

Казахстан как неядерное государство заинтересовано в безотлагательном, эффективном исполнении указанных международных актов в области нераспространения ядерного оружия.

Данные вопросы постоянно решаются, рассматриваются учеными, дипломатами ведутся переговоры на различных уровнях. Казахстан открыт для заинтересованного и плодотворного диалога в укреплении режима нераспространения и разоружения.

30 сентября 1996 года Республика Казахстан стала участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее-ДВЗЯИ). 14 декабря 2001 года Законом Республики Казахстан данный Договор ратифицирован.

Участие Казахстана в ДВЗЯИ вносит значительный вклад в укреплении верификационного режима в рамках Договора, активно сотрудничая с Подготовительной Комиссией ДВЗЯИ в вопросе создания Глобальной Мониторинговой Сети.

В целях эффективного выполнения положений ДВЗЯИ между Правительством Республики Казахстан и Подготовительной Комиссией Организации ДВЗЯИ подписано соглашение об осуществлении деятельности, связанной со средствами ядерного мониторинга.

В феврале 1994 года Республика Казахстан стала 121 членом МАГАТЭ. Согласно положению ДНЯО от 26 июля 1994 года в Алматы было также подписано новое Соглашение между Республикой Казахстан и МАГАТЭ о применении гарантий в связи с ДНЯО, которое в свою очередь ратифицировано Указом Президента республики Казахстан от 19 июня 1995 года. Это означает, что вся ядерная деятельность Казахстана находится под гарантией МАГАТЭ.

Ратифицированным договорам придается огромное значение, поскольку согласно пункту 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед национальным законодательством Республики Казахстан и являются действующим правом Республики Казахстан.

При этом учитывается главный принцип международного права принцип «*pacta sunt servanda*» договоры обязательны к исполнению. Действует Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан».

В Законе четко и ясно прописаны положения и нормы подготовки, заключения и исполнения международных договоров Республики Казахстан.

Целью осуществления всех предусмотренных договорами мер является надлежащее исполнение обязательств Сторонами.

Подписание Дополнительного протокола, послужило основой обеспечения, надежной уверенности в отсутствии переключения ядерного

материала с мирных целей на военные, а также незаконной деятельности государства в целом.

Казахстан является членом Конференции по разоружению, единственного многостороннего переговорного форума международного сообщества для выработки соглашений по разоружению.

Кроме того, Казахстан является участником –членом Группы ядерных пиков . Целью которого является активизация мер по борьбе с терроризмом, противодействию распространения оружия массового уничтожения, усиление контроля за использованием и перемещением ядерных материалов и продукции двойного назначения.

Также результатом работы является принятие участия Казахстана в Комитете Ценгера. Присоединение к данному Комитету обусловлено необходимостью дальнейшего укрепления национальной системы экспортного контроля, а также расширении, закреплении позиции страны на рынке «чувствительных материалов».

На сегодняшний день Казахстан принимает активное участие в Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма. В июне 2007 года в Астане была проведена 3 встреча участников Глобальной инициативы, где был оценен весомый вклад Республики Казахстан в практической реализации Глобальной инициативы.

Казахстаном ведется сотрудничество и со странами Центральной Азии. Подписано Договор о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, что является большим вкладом как в глобальное сохранение безопасности, так и на региональном уровне.

Одним из важных документов является Конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма, которую Казахстан ратифицировал Законом Республики Казахстан от 13 мая 2008 года.

В документе изложены принципы и конкретные формы сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения актов ядерного терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных.

Положения данного документа имеют практический характер, направленный на предотвращение попадания в руки террористов оружия массового уничтожения.

В целях предотвращения Оружия массового уничтожения в 1992 году в США принята Программа «Совместное уменьшение угрозы».

Программа Совместное уменьшение угрозы является ключевым моментом взаимодействия Республики Казахстан и США в сфере безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. Основными направления казахстанско-американского сотрудничества в рамках данной программы являются ликвидация стратегических

наступательных вооружений, инфраструктуры ядерного оружия, конверсия оборонных предприятий, установление и совершенствование систем экспортного контроля, учета и контроля ядерных материалов.

Важное место в деле расширения сотрудничества в области разоружения также отводится двусторонним договоренностям, направленным на переориентацию существующей оборонной инфраструктуры на гражданские цели.

В июле 2005 года Республика Казахстан присоединился к Кодексу поведения против распространения баллистических ракет (Гаагский Кодекс), став 121 членом данного Кодекса.

Кроме всего этого Казахстан является участником в организационно-правовых формах межгосударственного сотрудничества, которые также как и государства являются субъектами международного права - это международные организации.

Одной из них является Организация Объединенных Наций (ООН), универсальная международная организация, созданная в целях поддержания мира и международной безопасности и развития сотрудничества между государствами, принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии.

Также развивать дружественные отношения между государствами осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении уважения к правам человека.

Устав Организации Объединенных Наций, опираясь на общие правовые ценности, исходящие из принципа верховенства права, господства закона, признания и соблюдения прав и свобод человека, являются фундаментальной основой того, что принято называть принципами и стандартами мировой и европейской цивилизации.

За время своей деятельности ООН, организация приняла огромное количество международных документов в области сохранения и поддержания мира без ядерного оружия.

В целом подводя итоги ядерное оружие международным правом не запрещено, но учитывая вышеизложенные стремления мирового сообщества, и намерения инициативного Казахстана впредь прилагать все усилия для полной отмены, запрета распространения ядерного оружия.

В заключении нельзя не отметить, что для нашего народа, познавшего ядерные испытания, вопрос об их полном запрещении является главным, значимым, поскольку если вспомнить историю за 40 лет на Семипалатинском полигоне было проведено 450 испытаний, от которых пострадало полтора миллиона человек.

Ядерные государства и мировое сообщество в целом не должны игнорировать на происходящее в мире. Ядерное оружие испытания различного рода приведут планету к катастрофическим, ужасающим катаклизмам.

Политика Казахстана остается сбалансированной, последовательной и ответственной в данном вопросе.

Добровольно отказавшись от четвертого в мире ядерного арсенала, Республика Казахстан остается партнером для международного сообщества в вопросах нераспространения ядерного оружия и мирного использования атомной энергии.

В целом Республикой Казахстан, несмотря на свой молодой возраст проеден огромный пласт работы в области нераспространения ядерного оружия, мирного использования атома, что является основой нормальной жизнедеятельности всего человечества в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Статья «Глобальный мир и ядерная безопасность», Н. А. Назарбаев, газета Известия, апрель 2010г.
- 2 Статья «Сто у нулевой отметки» Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, газет «International herald tribune» апрель 2010 г.
- 3 Выступления бывшего Государственного секретаря –Министра иностранных дел РК Саудабаева К.Б. на международной конференции «Мир свободный от ядерного оружия» октябрь 2010 г.
- 4 www.mfa.kz-официальный сайт МИД РК.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
Материал поступил в редакцию 24.12.2012.

А. Қайраққызы

Қазақстан Республикасында ядролық қаруларды таратпау туралы

С. Торайгыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 24.12.2012 редакцияға түсті.

A. Kairakkyzy

Republic of Kazakhstan for nuclear weapons non-proliferation

Pavlodar State University

named after S. Toraiyurov, Pavlodar

Material received on 24.12.12.

Мақалада Қазақстанның аймақтық және қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған халықаралық және әлемдік ұйымдарға белсеңде қатысуы мен аталған мәселеде шешілмеген сұрақтар бар екендігі айтылған.

The article is about Kazakhstan`s active participation in the international and world-wide organizations which aim at the provision of regional and global security by means of nuclear weapons non-proliferation, and about the existence of unsolved issues in the sphere.

ӘОЖ 351.07/.08

Д. Е. ҚАСЕНОВ

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ – МЕМЛЕКЕТТІК БАСЫМДЫЛЫҚ РЕТІНДЕ

Зерттеудің басты мақсаты болып ақпараттық технологияларды басқаруда қолдану және тиімді пайдаланудың кейбір теоретикалық мазмұнын қарастыру болып табылады. Мақалада ақпараттық технологияларды мемлекеттік органдарда тиімді пайдалану және оны бағалау әдіснамалық көзқарастар қарастырылған. Сонымен қатар Қазақстандағы ақпараттық – коммуникациялық технологияларды мемлекеттік басқару органдарында қолдану мәселелеріне талдау жасалынып, оларды шешу бойынша ұсыныстар берілген.

XXI ғасыр адамдар тіршілік қызметінің барлық салаларына енетін сандық технологиялар және коммуникациялар ғасыры болып табылады. Мемлекеттік басқарудың тиімділігі өз кезегінде сол сандық технологиялар мен коммуникацияларды мемлекеттің барша халқының игілігіне тиімді және рационалды пайдалану деңгейімен өлшенетін болады.

Қазіргі уақытта әлемде мынадай үрдістер байқалуда:

1. Ақпараттық – коммуникациялық технологиялардың ықпалымен барлық қоғамдық институттар мен адамның қызмет ету салаларының өзгеруі;
2. Заманауи технологияларды әзірлеу, өндіру және енгізудің барлық салаларында алға басу;
3. Елді әлеуметтік-экономикалық дамытудың міндеттеріне бара-бар дамыған ақпараттық ортаны қалыптастыруға ұмтылу;

4. Халықтың ақпараттық қорларға тең құқылы кепілдендірілген қол жетімділігін қамтамасыз ету;

5. Барлық деңгейдегі азаматтарды, қоғамдық институттарды, мемлекеттік билік органдары мен бизнесті ақпараттық қоғам жағдайында өмір сүруге дайындау [1, 1 б.].

Әлемдік экономиканың жаһандану процесі мемлекеттік басқарудың нақты тәжірибесінде басқару міндеттерін шешуде тиімдірек, икемдірек көзқарастарды қажет етеді. Басқару жүйесінің тиімділігі айтарлықтай оның ақпараттық қамтамасыз етуіне байланысты. Индустриаландыру кезеңінен кейінгі экономикалық жүйедегі танымал «ақша = уақыт» формулаға, оны басқалай өзгертіп «ақша=ақпарат» деп толықтыруға болады [2, 98б.].

Ақпараттық технология ұғымында пайдаланушылармен қойылатын талаптарға сәйкес аппараттық және бағдарламалық құралдар негізінде жинау, жинақтау, сақтау, іздеу, өңдеу, талдау, мәліметтерді, ақпаратты және білімді берудің әдістермен тәсілдер жүйесін түсіну қажет [3, 37 б.].

Бұдан басқа келесі анықтама беруге болады: Ақпараттық технологиялар – бұл бір технологиялық тізбекке кіргізілген ақпараттық ресурстарды пайдалануға және таратуға, өңдеуге, сақтауға, жинақтауға мүмкіндік беретін әдістердің, процесстердің, аспаптық және техникалық құралдардың жиынтығы [4, 2 б.].

Ақпараттық технологиялар жинақталған кез келген ақпаратқа кіруге мүмкіндік береді, ал оларды маркетингте, қаржыда, менеджментте және басқа экономиканы басқаруда пайдалану тиімді экономика құрудың басты талабы болып табылады.

Басқарудың ақпараттық жүйесінің жіктелуі басқару процессінің түрлеріне, басқару деңгейіне, экономикалық объектінің және оның ұйымының қызмет ету саласына, автоматтандыру деңгейіне байланысты. Автоматтандырылған ақпараттық жүйенің негізгі классификациялық белгілеріне келесілер жатады:

- мемлекеттік басқару жүйесіндегі деңгейі;
- экономикалық объектінің қызмет ету саласы;
- басқару процессінің түрлеріне;
- ақпараттық процесстерінің автоматтандырылу деңгейі [5, 9 б.].

Мемлекеттік басқаруды информатизациялау міндеттерінің бірі болып компьютерлік әкімшілік модельдерін құру болып табылады. Компьютерлік әкімшілік модельдерді құру ресми форматта мемлекет пен мемлекеттік органдарының ұйымдастыру тәртібі туралы мәліметтерді белгілеу арқылы жүзеге асырылады және әр мемлекеттік құрылымның келесі аспектілерін сипаттау кіреді: функциялары; ұйымдастырушылық құрылымы; әкімшілік процесстері (азаматтармен, ұйымдармен және басқа да мемлекеттік құрылымдармен әрекеттесуді қоса алғанда); жүргізілетін

есептері (жиналатын және сақтауға алынған ақпараттың) және оған рұқсат алу тәртібі; лауазымдарды, функционалдық міндеттерді және мемлекеттік қызметкерлердің жауапкершілік аймағы [6, 150 б.].

Әлемдік тәжірибе электронды үкіметтің стратегиялық мақсаты болып – мемлекеттік басқару сапасын өзгерту екенін көрсетеді. Мұнда тек қана мемлекеттік билік органдарының дәстүрлі қағаз жүзіндегі қызметін электронды түрде қайталау емес мемлекет пен қоғам арасындағы қарым қатынастардың сапасын өзгерту, мемлекеттік басқару тәсілдерінің барлық кешендерінің трансформациялануы табылады. Қолданыстағы тиімсіз процедураларды қарамастан автоматтандыру шекті түрде қауіпті болып табылады. Бірінші кезекте билік құрылымдарының процесстерінің реинжинерингі (алдындағы даму ретін ескеруінсіз жаңа көзқарасты қалыптастыру арқылы өзгерту) қажет, оның негізгі идеясы болып мемлекетті қызмет көрсету жүйесі ретінде қарастыру болып табылады.

Бұл ретте, мемлекеттік басқарудағы жаңа парадигма туралы айтылады, мұнда мемлекет қызмет көрсететін және қызметтік құрылым ретінде қарастырылып өз тиімділігін үнемі жоғарлатып отыратын, сонымен бірге шығындарды минимизациялайтын ұйым болып табылады.

«Бизнес – мемлекет» төңірегінде мемлекет бизнесті ақпараттық қолдау көрсетеді, электрондық сауда жасау және тауарлар мен қызметтерді жеткізу орындарын құрады, салықтық – қаржылық өзара әрекеттесудің электрондық механизмдерін қамтамасыз етеді, электронды түрде жеке бастамаларды заңдастыруды жеңілдетумен айналысады, жеке кеңес беруді жүзеге асырады, электрондық бланктері мен нысандар арқылы есеп құжаттамаларды дайындау мен ұсынуға көмек көрсетеді.

«Халық – мемлекет» төңірегінде мемлекет кері байланыстың (басқаруға қатысу) бар екені, төлемдерді төлеу қызметтерінің бар екені туралы ақпараттандырады, алыстан әлеуметтік (білім беру мен денсаулық сақтау) қызмет көрсетумен айналысады.

«Мемлекет – мемлекет» төңірегінде мемлекет ведомствоаралық өзара әрекеттесуді оңтайландыру үшін, электронды құжат айналымын ұйымдастырылуы үшін, ақпараттық жүйелер мен стандарттарды біріздендіру үшін және ақпараттық айырбасты үйлестіру үшін жауапты [6, 111 б.].

Үкіметті қайта құрудың жаңа принциптерін келесідей атап өтуге болады: үкіметке қызмет көрсетуге үмітті құрылымдар арасында бәсекелестіктің болуы; жергілікті қоғамдастықтарды ауқымды құзыреттер беру; аяққы нәтижеге бағытталу – мемлекеттік аппарат жұмысын жетілдірудің бір жолы болып қызмет нәтижелерін өлшеу және оған ерекше көңіл бөлу табылады; жай ғана ережеге бағынудың орнына миссияға бағытталу бірнеше артықшылықтар береді, жекелегенде ұйымдастырушылық құрылымының инновациялығын және икемділігін жоғарлатады; «қызмет көрсету мемлекеті» моделі – азаматтарды

клиенттер ретінде қарастыру жауапкершілікті арттырады және мемлекеттік сектор ұйымдары арасында қайта бөлуді саяси көзқарасты жояды, инновацияларды ынталандырады және қызметтерді жіктейді, мемлекеттік сектордың ағымдағы қызметінің аз мөлшерде ысыраптығына әкеледі; мәселелерді шешудің орнына олардың алдын алу - ұзақ мерзімді жоспарлау, мәселелердің алдын алу «өрт сөндіру режимінен» қарағанда арзанырақ түседі; мемлекеттік құрылымдарын ақшаны жұмсауға емес оларды табуға бағыттау; үкімет қызметін орталықсыздандыру – қызметкерлерге ауқымды құзыреттерді беру және жобалық топтарды құру; мемлекеттік құрылымдарында нарықтық механизмдерін қолдану; қоғамдық мәселелерді шешу үшін коммерциялық және үкіметтік емес секторда өзгертулердің катализаторы ретінде қарастырылу [6, 115 б].

Келесі кезекте көрсетілген теоретикалық негіздерді Қазақстандағы мемлекеттік басқаруындағы ақпараттық технологиялардың ағымдағы жағдайы мен мәселелеріне тоқталып өтейік.

«Электронды үкімет» – мемлекеттік қызметтерге және қажетті ақпаратқа азаматтар мен ұйымдарға қолайлы қол жеткізуге мүмкіндік беретін қазіргі заманғы құрал, сондай-ақ, олардың шешім қабылдауға электронды қатысудың тиімді тәсілі болып табылады. Бұл азаматтық қоғам құрудың басты факторлардың бірі болып табылады. Осы бағыт бойынша жұмысты біріктіруші және үйлестірушісі болып мемлекеттердің электрондық үкіметке дайындығының индексіні әзірлеген Біріккен ұлттар ұйымының Экономикалық және әлеуметтік даму департаменті табылады.

Біріккен ұлттар ұйымының Экономикалық және әлеуметтік даму департаменті әлем мемлекеттерінің электрондық үкіметке дайындық деңгейін бағалау тиісті есептерді жарыққа шығару қызметі аясында жүзеге асырылады – UN Global E-Government Readness Report (Кесте-1).

1 Кесте Біріккен ұлттар ұйымының Экономикалық және әлеуметтік даму департаменті әлем мемлекеттерінің электрондық үкіметке дайындық деңгейін бағалау бойынша жарияланған 2012 жылғы рейтингі

Рейтинг	Мемлекеттер	Индексі
1	Корея Республикасы	0.9283
2	Нидерланд	0.9125
3	Ұлыбритания	0.8960
4	Дания	0.8889
5	АҚШ	0.8687
27	Ресей Федерациясы	0.7345
38	Қазақстан	0.6844
61	Беларусия	0.6090
68	Украина	0.5653

Ескерту: қайнар көз бойынша жасалынған [7, 126 б.].

Электрондық үкіметтің дамуына әсер ететін екі аспект белгіленген: халыққа және бизнеске қызмет көрсетудің сапасын арттыруға мүмкіндік беретін ақпараттық инфрақұрылымды әзірлеуге мемлекеттік секторының қабілеті немесе әлеуеті; дайындық, бұл көрсетілетін қызметтердің сапасымен қанағаттандырылу деңгейінің жоғарлату және ақпаратпен қамтамасыз етуге бағытталған үкімет тарапынан нақты іс – әрекеттердің болуы.

Электрондық үкіметке дайындық индексі екінші деңгейлі үш индекстерден тұрады:

- үкіметтік веб–сайттарының даму индексі (Web Measure Index);
- телекоммуникациялық инфрақұрылымның индексі (Telecommunication Infrastructure Index);
- адами капиталдың индексі (Human Capital Index) [7, 6 б.].

2 Кесте Біріккен ұлттар ұйымының Экономикалық және әлеуметтік даму департаментінің электрондық қатысу бойынша мемлекеттер арасындағы бірінші сегіздіктің рейтингі

Рейтинг	Мемлекеттер	Индексі
1	Нидерланд	1.0000
	Корея Республикасы	1.0000
2	Қазақстан	0.9474
	Сингапур	0.9474
3	Ұлыбритания	0.9211
	АҚШ	0.9211
4	Израиль	0.8947
5	Австралия	0.7632
	Эстония	0.7632
	Германия	0.7632

Ескерту: қайнар көз бойынша жасалынған [7, 42 б.]

2012 жылдың қорытындылары бойынша Қазақстан «электронды үкіметке» дайындық индексі бойынша Тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдерінің ішінде алдыңғы қатарлы орындарды иеленіп отыр. Электрондық үкіметке дайындық индексінен басқа Біріккен ұлттар ұйымының Экономикалық және әлеуметтік даму департаментімен электрондық қатысу индексі ұсынылып отыр (Кесте-2).

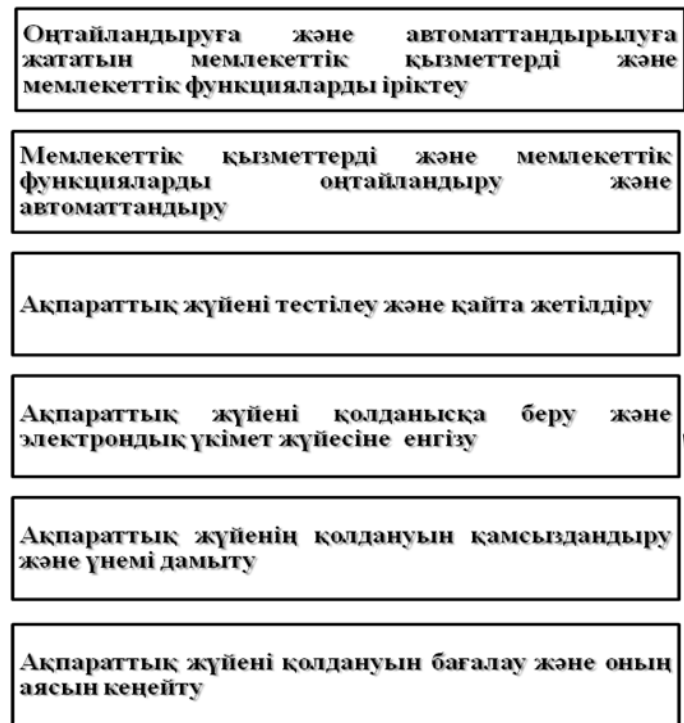
Электрондық қатысу индексі үшін келесі екінші деңгейлі индекстер белгіленген: бағдарламалар, бюджеттер, заңдар, және қоғам үшін маңызды

барлығы туралы азаматтарды өздерінің веб-сайты арқылы үкіметтің электронды ақпарат беру индексі (eInformation); үкіметтік сайт кірушілері үшін онлайн-талқылауға тақырыптарды және мәселелерді таңдау мүмкіндігін ескеретін электрондық кеңестер индексі (eConsultation); нақты мәселелерді шешу қорытындылары жөнінде бизнес және халықпен кері байланысты қамтамасыз ету бойынша үкіметтің қызметін есепке алатын электрондық шешім қабылдау индексі (eDecision Making) [7, 6 б.].

Қазіргі уақытта ақпараттық технологияларды дамыту эталондық модельді дамыту арқылы жүзеге асырылуы тиіс. Бірінші кезекте ол бастама ретіндегі ағаш әзірленетін ақпараттық жүйелерді құру процесін ретке келтіру болып табылады (Сурет-1). Кез-келген мемлекеттік қызмет көрсетулерді және мемлекеттік функцияларды алдын ала іріктеусіз және тиімділігін бағалаусыз оларды ақпараттыңдыру, оны әзірлеуге кеткен шығындарының тиімсіз жұмсалыуына және қосымша халық үшін қиындықтар туғызуы мүмкін.

Қазіргі уақытта мемлекеттік органдарда 178 ақпараттық жүйе қолданыста, оның 63-ші немесе 35% электрондық үкімет жүйесіне енгізілбеген. Ақпараттық жүйелердің 63-і немесе 81% аналитикалық мәліметтермен жабдықталмаған. Сондай-ақ, қазіргі уақытта ақпараттық жүйені құру бойынша ғылыми – техникалық құжаттама санының 80%-ы құзыретті органмен келісілмеген [8, 12 б.].

Осы уақытқа дейін мемлекеттік органдардың мемлекеттік функцияларды автоматтандыру бойынша жұмыс өте баяу түрде жүзеге асырылуда. Осылайша 2011 жылғы ақпараттық технологияларды қолдану тиімділігін бағалау нәтижелеріне сәйкес орталық органдарда 53%-ы, ал жергілікті органдарда 16%-ы ғана автоматтандырылған. Барлық мемлекеттік органдардың қолданыстағы ақпараттық жүйелер санының 63%-ы тиісті тіркеу рәсімінен өтпеген. Мемлекеттік мәліметтер базасының толтырылу пайызы өте төмен [8, 14 б.].



Ескерту: автормен жасалынған.

Сурет 1 – Мемлекеттік қызметтерді және мемлекеттік функцияларды автоматандыру процесі

Бұдан басқа, мемлекеттік органдардағы ақпараттық технологиялардың дамыту үшін шешуді талап ететін келесі маңызды мәселелерді атап көрсетуге болады:

1. Білікті және арнайы білімі бар ақпараттық технологиялар саласындағы IT-қызметкерлердің жетіспеушілігі;
2. Ақпараттық технологияларды қолдану бойынша нақты ережелердің болмауы;
3. Ақпараттық технологияларды қолдану бойынша методологиялық қамтамасыз етудің жетіспеушілігі;
4. Ақпараттық жүйе компоненттерінің жетілмегендігі және оның салдарынан халыққа қызмет көрсету сапасының төмендігі;
5. Мемлекеттік қызметтерді және мемлекеттік функцияларды автоматтандырудың бірігей талаптарының болмауы;
6. Бір-бірін қайталайтын ақпараттық жүйелердің болуы және оның тиімділігінің төмендігі;

7. Ақпараттық жүйені дамыту субъектілерінің бір-бірімен өзара қарым қатынасының төмендігі.

Жергілікті органдарда ақпараттық технологияларды қолдану тиімділігін бағалау нәтижелеріне сәйкес қазіргі уақытта бірінші үштікте Ақтөбе, Шығыс-Қазақстан облыстары және Астана қаласы орналасты. Соңғы орындарды Алматы қаласы, Алматы облысы және Қостанай облыстары алып отыр (Кесте-3). Алайда жоғарыда көрсетілген мемлекеттік органдардағы ақпараттық технологиялардың дамыту үшін шешуді талап ететін мәселелер жергілікті атқарушы органдарда әсіресе өзекті болып табылады. Бұл ретте, салыстырмалы түрде алатын болсақ, қазіргі уақытта құжат айналымының біріккен электрондық жүйесі (ЕСЭДО) орталық органдармен жергілікті органдардағы модульдерінің жетілу деңгейі әртүрлі. Бұл оны дамытуға бөлінетін қаражат көлеміне тікелей байланысты.

Келесі кезекте ақпараттық технологияларды «бизнес – мемлекет», «халық - мемлекет» және «мемлекет – мемлекет» тұжырымдамалары аясында жоғарыда көрсетілген мемлекеттік органдардағы ақпараттық технологиялардың дамыту үшін шешуді талап ететін мәселелерді шешу бойынша ұсыныстарға тоқталуымыз қажет.

3 Кесте Жергілікті атқарушы органдардың ақпараттық технологияларды қолдану тиімділігінің 2011 жылғы рейтингі

Рейтинг	Жергілікті атақрушы орган атауы	Балл
1.	Ақтөбе облысы	59,75
2.	Шығыс-Қазақстан облысы	59,37
3.	Астана	56,87
4.	Қарағанды облысы	56,84
5.	Солтүстік-Қазақстан облысы	54,96
6.	Ақмола облысы	54,25
7.	Оңтүстік-Қазақстан облысы	53,83
8.	Павлодар облысы	52,84
9.	Атырау облысы	52,42
10.	Жамбыл облысы	51,33
11.	Батыс-Қазақстан облысы	51,2
12.	Қызылорда облысы	47,3
13.	Маңғыстау облысы	44,99
14.	Алматы облысы	44,91
15.	Алматы қаласы	44,54
16.	Қостанай облысы	43,24

Ескерту: қайнар көз бойынша жасалынған [9, 2 б.]

Бірінші кезекте мемлекеттік органдардағы ақпараттық технологияларды қолдану тиімділігін арттыру мақсатында оның методологиялық базасын құру қажет. Бұл ретте құзыретті орган барлығына бірегей ақпараттық жүйелерді құру мен дамытудың талаптарын айқындау қажет, оның ішінде ережелер, методологиялық нұсқамалар, нормативті-құқықтық актілер әзірленіп жетілдіру қажет.

Екіншіден, мемлекеттік органдардың ақпараттық технологиялары саласындағы мамандарды оқыту мен біліктілігін арттыру бойынша бірегей орталығын құру қажет. Ондағы оқыту бағдарламалары ақпараттық технологиялар саласындағы құзыретті органның қарамағында болу қажет.

Үшіншіден, тұрақты түрде мемлекеттік органдарының ақпараттық жүйелерінің сапасына және оның компоненттерінің жетілгендігіне, бағалаудан басқа аудит жүргізу қажет. Оның нәтижелеріне сәйкес ақпараттық жүйелерді дамыту бойынша іс-шаралар айқындалып жүзеге асырылуы тиіс.

Төртіншіден, ақпараттық жүйелерді дамыту бойынша ғылыми зерттеулер және тәжірибелік ізденістерді ұйымдастыру қажет. Бұл ретте, ақпараттық технологияларды дамыту бойынша «бизнес - мемлекет», «халық - мемлекет» және «мемлекет - мемлекет» тұжырымдамаларының нақты зерттеулер тізімі және оны тәжірибеге енгізу шараларын бекітілуі қажет.

Қорытындылай келе, Қазақстан әлемдік деңгейде мемлекеттік органдардағы ақпараттық технологияларды халық игілігі үшін дамытуда алдыңғы орындарға көтерілгенімен, оларды одан әрі дамыту бойынша шешілетін мәселелер және атқарылатын іс-шаралар жеткілікті деп түйінге келуге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 «Қазақстан Республикасы Президентінің «Ақпаратты Қазақстан – 2020» мемлекеттік бағдарламасы және «Мемлекеттік бағдарламалар тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 19 наурыздағы № 957 Жарлығына толықтыру енгізу туралы» 2013 жылғы 8 қаңтардағы № 464 Жарлығы.

2 **Яновский, В.В.** Введение в специальность «Государственное и муниципальное управление»: учебное пособие / В.В. Яновский, С.А. Кирсанов. – М.: КНОРУС, 2009. – 208 п.

3 **Алехина, Г.В.** Информационные технологии в экономике и управлении / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – М.: 2004. – 236 п.

4 **Егорова, О.С.** Курс лекций по дисциплине «Информационные технологии управления» / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный университет» - Курск.: 2009. – 29 п.

5 Информационные технологии управления: Учеб. Пособие для вузов
Под ред. проф. Г. А. Титоренко. - 2-е ИЗД., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,
2004. – 439 п.

6 Панин, И. Н. Информационные технологии в государственном
управлении / И.Н. Панин. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – 400 п.

7 Біріккен ұлттар ұйымының Әлеуметтік және экономикалық даму
департаментінің есебі: United Nations: E-Government Survey 2012 E-Government
for the People – New York.: 2012 – 16 п.

8 Оценка в системе государственного управления: халықаралық
конференция материалдарының жинағы. – Алматы, 2012 ж. – 76 п.

9 Қостанай облысының ресми сайты: <http://www.kostanay.gov.kz>.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясының магистранты.
Материал 09.04.13 редакцияға түсті.

Д. Е. Касенов

**Повышение эффективности применения информационных
технологий в государственном управлении как государственный
приоритет**

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан.
Материал поступил в редакцию 09.04.13.

D. E. Kasenov

**Improving the effectiveness of information technology in public
administration as a national priority**

Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana
Material received on 09.04.13.

*В исследовании рассматриваются некоторые теоретические
видения использования информационных технологий в управлении и
повышения его эффективности. Проведен анализ вопросов применения
в Казахстане информационно-коммуникационных технологий в
государственном управлении.*

*The study examined some theoretical visions of information technol-
ogy in the management and increase of its effectiveness. The analysis of
the issues in Kazakhstan, information and communication technologies in
public administration have been considered.*

ӘОЖ 351.07/.08

Е. РСМАҒАНБЕТОВ

ПОСТКЕҢЕСТІК ИНТЕГРАЦИЯНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ : КЕДЕН ОДАҒЫ МЫСАЛЫНДА

*Жұмыстың мақсаты - Қазақстанның ТМД шеңберіндегі
интеграциялық үрдістерге қатысу жолдары мен бағыттарын
теориялық және тәжірибелік тұрғыда негіздеу және осының негізінде
экономикалық интеграциялық бірлестіктерді дамыту мүмкіндіктерін
анықтау саналады.*

Қазіргі таңда орын алып отырған проблемалардың түп негізі тарихпен
тамырлас мәселелер. 1991 жылы желтоқсанда, тұтастай Еуразия өркениетінде
және ортақ халықтық шаруашылық кешені тарихында төңкеріс орын алды.
Әлемдегі ең ірі және оның тарихындағы саяси, әлеуметтік – экономикалық
интеграциялық құрылым – КСРО–ның ыдырауы оның субъектілеріне келеңсіз
құбылыс туғызды.

Кенес империясының ыдырауы адамзат дамуының жалпы заңдылықтарын
жойған жоқ, олардың бірі – интеграция. Дегенмен, соңғы 20 жылда посткеңестік
кеңістікте көптеген интеграциялық жобалар, бастамалар және келісім-шарттар
жасалды, бірақ олардың көбі аймақтағы мемлекеттердің толыққанды
ынтымақтастығын қамтамасыз ете алмай, өз жұмыстарын уақытынан бұрын
аяқтады. Бірақ, атқарылған жұмыстардың бәрін жоққа шығару дұрыс болмас,
осы интеграцияға бағытталған жобалардың бірқатары өз өміршеңдігін
көрсетіп, қазіргі таңдағы посткеңестік кеңістіктегі интеграциялық дамудың
негізін салып отыр. Олардың ішінде ең бастыларын атап өтсек олар: Тәуелсіз
Мемлекеттер Достастығы (ТМД), Еуразия Экономикалық Қауымдастығы
(ЕурАзЭҚ), Ұжымдық қауіпсіздік жөніндегі шарт ұйымы (ҰҚШҰ), Орталық
Азиядағы аймақтық одақтарды және қазіргі жаһандану жағдайында өзінің
маңыздылығымен өзекті болып отырған, әлем елдерінің қызықтырып
отырған ЕурАзЭҚ-тің Кедендік одағы. Бұдан басқа, аймақтық интеграция мен
ынтымақтастықтың айқын мысалы ретінде Қытай Халық Республикасы мүше
болып отырған Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының орны ерекше.

Кедендік одақты құрудың алғы шарты - 1993 жылы 24 қыркүйекте қол
қойылған «Экономикалық одақ құру туралы» халықаралық келісім болып
табылады. 1995 жылдың қаңтарында Қазақстан, Беларусь және Ресей
арасында Кедендік одақ құру туралы келісімгекелді. Бірақ, бұл Жоба толық
жүзеге аспай, Одаққа мүше мемлекеттердің ішкі саясатындағы өзгерістерге
байланысты жобаны уақытша тоқтата тұруға тура келді.

Бұл ретте, айта кетерлік жағдай, осы Жобаның кейбір тармақтары жүзеге асты, мысалы: 1995 жылдың орта шенінде Ресей мен Беларусь шекараларында кедендік бақылау алынып тасталды, 1996 жылы Кедендік одаққа Қырғыз Республикасы қосылып, 1998 жылы Дүниежүзілік сауда ұйымына енуіне байланысты Одақтан қайта шықты.

Ресейдегі дефолт, одан кейін мемлекеттердің кедендік құрылымындағы жағымсыз өзгерістер Кедендік одақ құру туралы жобаның толық жүзеге аспауына әкелді. 2000 жылы сәуірде Ресей -Беларусь шекарасында кедендік бақылауды, ал 2001 жылы Қазақстанмен кедендік шекараны қайта қалпына келтірді.

2000 жылы 10 қазанда Астана қаласында Беларусь, Қазақстан, Қырғыз, Тәжікстан, Ресей мемлекеттерінің басшылары ЕурАзЭҚ-ті құру туралы құжатқа қол қояды. Осы құжат ТМД мемлекеттері ынтымақтастығының жаңа тарихи белесінің басы болып саналып, Қауымдастық шеңберінде сауда-экономикалық ынтымақтастықтың барлық кезеңін қамтыды.

2005 жылы Қазан қаласында саммитте жаңа Кедендік одақты құрудың қажеттілігі туралы шешім қабылданды және 2007 жылы 6 қазанда Душанбе қаласында Қазақстан, Беларусь және Ресей арасында Бірыңғай кедендік территория құру және Кедендің одақ құру туралы шарт жасасты.

Соңғы жылдары Еуразия кеңістігіндегі жағдайдың түбегейлі өзгеруі сыртқы бақылаушылар үшін күтпеген жағдай болды. 2010 жылы жұмысын бастаған Қазақстанның, Беларуссияның және Ресейдің Кедендік одағы - одақ шеңберінде өзіне қойылған міндеттерді толық атқарып отырған ТМД шеңберіндегі ең бірінші интеграциялық бірлестік.

Қазіргі уақытта посткеңестік кеңістікте кеден одағын құру сындарлы саясаттың жемісі және жаһандану талаптарына сай келетін интеграцияның үздік үлгісі деуге болады, бірақ оны қалыптастыруда ТМД барлық мүшелерінің тең дәрежеде атсалыспауы өкінішті жағдай. ТМД-дағы интеграциялық үрдістерге оған қатысушы елдердің әртүрлі дәрежедегі дайындықтары, мүмкіндіктері және терең экономикалық өзгерістер жүргізуге олардың әртүрлі көзқарастары әсер етіп отыр. Мысалы: сыртқы саясатта өз бағытын табуға ұмтылу (Өзбекстан,Украина), көшбасшылық рөл ұстану (Ресей, Беларусь, Қазақстан), күрделі келісім – шарт процесіне қатысудан бас тарту (Түрікменстан), әскери – саяси қолдау табуға ұмтылыс (Тәжікстан), Достастық есебінен өзінің ішкі проблемаларына шешім іздеу (Әзербайжан, Армения, Грузия және Қырғызстан) т.б.

Бірақ, соңғы жылдары қалыптасқан жағдай ТМД-ға мүше мемлекеттердің интеграцияға және ортақ мәселелрді бірлесе шешуге деген ынтаның жоғарлағанын көрсетіп отыр. Осы орайда, 2007-2009 жылдардағы әлемдік экономикалық дағдарыс кезінде – ТМД мемлекеттері біржакты қатал шаралар қолданудан көрі, тиімді ынтымақтастықты жандандыру күтпеген жағдай

болды. Бұның айқын мысалы ретінде: 2009 жылы жалпы капиталы 8,513 млрд. АҚШ долларын құрайтын ЕурАзЭҚ-тың Дағдарысқа қарсы қоры құрылғанын айтуға болады [3.48 б.]. Аталған қорға екі функция жүктелді, олар: біріншіден, «аймақтық Халықаралық Валюта Қоры» сияқты функция атқара отырып тұрақтандыру кредиттерін ұсыну, төлеу теңгерімі және бюджет тапшылықтарын өтеу, сондай-ақ ұлттық валютаны қолдау, ал екіншіден, ірі инвестициялық жобалардың кредиторы ретінде аймақтық ынтымақтастықты нығайту. Бүгінгі күнге дейін Қор Тәжікстан мен Белоруссияға тұрақтандыру несиелерін ұсынды.

Жоғарыда айтылып кеткендей, 2010 жылы ТМД шеңберінде алғаш рет Кеден одағы жұмысын бастады. Кедендік одақтың ең басты элементі – бұл бірыңғай кедендік тариф және үшінші мемлекетке қатысты сауда-саттықты реттеу шаралары.

Еуразия аймағындағы интеграциялық үрдістер дамуының келесі сатысы – бұл 2012 жылы 1 қаңтарда күшіне енген Бірыңғай экономикалық кеңістік (БЭК). Қазіргі уақытта БЭК шеңберінде 17 келісім-шарт жасалды және 55 әзірлену үстінде. Аталған келісім-шарттар мынадай мәселелерді: капитал мен еңбектің еркін қозғалысы, бәсекелестік саясаты, макроэкономикалық саясатты үйлестіру, қызметтерді және техникалық стандарттарды сату, сондай-ақ мұнай және газ, энергетика және темір жол салаларын қамтиды [5].

БЭК-тің қызметін қамтамасыз ету мақсатында 2012 жылы ақпанда кең құзыреті бар ұлтүсті орган – Бырыңғай экономикалық комиссияны құрды. Аталған комиссия Евроодақ комиссиясы үлгісі бойынша жасалып, интеграцияның нақты функционалдық бағыттарына жауап беретін алқа төрағасы және оның мүшелерінен (министр, әр тараптан үш мүше) құралды (1-сурет).



*Еуразия экономикалық комиссия сайтынан алынған ақпарат негізінде жасалды.

Сурет 1 – Еуразиялық экономикалық комиссия алқасының құрылымы

Кедендік одақты құру оған қатысушы мемлекеттерге елеулі экономикалық пайда мен мүмкіндіктер береді.

Біріншіден, үшінші елдерге қатысты жалпы кедендік тарифті енгізу оларға сыртқы бәсекелестіктен сенімді қорғанысты қамтамасыз етеді және контрабанда жолдарына кедергілер қойылады. Бұл ретте, сарапшылардың пікірінше Кедендік одаққа қатысушы елдердің арасында басқалардан қарағанда экономикасы жақсы дамыған мемлекет ретінде Ресей артық пайда табады¹.

Ресей экономикасы үшін күтілетін нәтиже көп. Ресей Федерациясы Экономикалық даму министрлігінің болжамы бойынша Ресей Кедендік одақтың ішінде кедендік кедергілерді алып тастау арқылы елеулі экономикалық пайда көреді. Яғни, алдын ала болжамға сәйкес Кедендік одақ шеңберінде барлық импортқа салынған салымдардың 90% Ресейдің еншісінде болады² [1. 135 б.].

Екіншіден, Кедендік одақ шеңберінде сыртқы экономикалық заңнамаларды және шаруашылық қызмет шарттарын біртіндеп теңестіру Кедендік одаққа мүше мемлекеттердің өндірістік құрылымдарының ынтымақтастығы үшін жағымды жағдай туғызып отыр. Осы орайда, ресейлік ірі машина жасау компаниялары қазақстандық нарықта өнімдерін

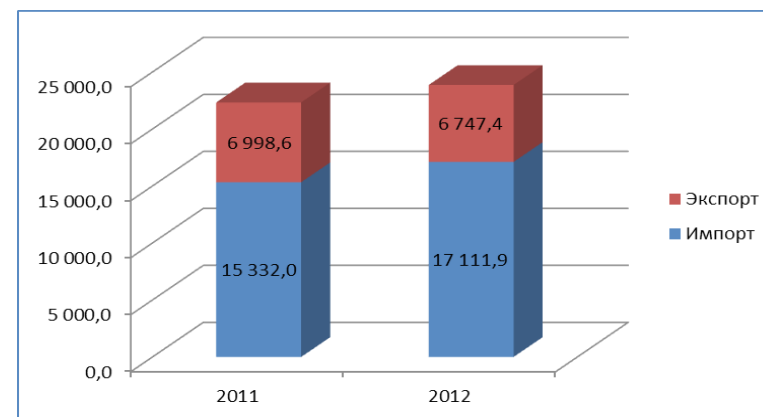
¹ Халықаралық валюта қорының мәліметіне сәйкес 2011 жылғы Ресейдің ЖІӨ Қазақстанның ЖІӨ 12, ал Белоруссиядан 16 есеге артық.

² Бүгінгі күні Ресей бюджетінің жартысына жуығын кедендік салымдар құрайды, ал 2008 жылы кедендік салымдар 157 млрд. АҚШ долларын құрады.

саумен қатар Ресейден қарағанда Қазақстанның жағымды салық климаты жағдайында еліміздің территориясында өндіріс ошақтарын ашуға мүдделі екенін айта кеткен жөн. Сонымен қатар, Кедендік одақ құрылып, жаңа бірыңғай кедендік тарифтер күшіне енгеннен және одаққа мүше мемлекеттер арасындағы кедендік кедергілер жойылғаннан бастап Ресейдің киімдерді, кондитерлік өнімдерді, тұрмыстық техникаларды және мұнай-газ құрал-жабдықтарын өндірушілер Қазақстанға қызығушылықтарын танытуда.

Дегенмен, мамандардың пікірінше, Кедендік одақ шеңберінде негізгі пайда табатындар өндіруші-экспорттаушылар мен ірі компаниялар. Ресей ғылым академиясының болжамы бойынша 2015 жылы Кедендік одақтан Ресей экономикасы үшін жалпы тиімділік 400 млрд АҚШ доллары, немесе Ресей ЖІӨ-нің 16,8% құрайды. Ал Қазақстан үшін жалпы тиімділік республиканың ЖІӨ-нің 14,7% құрайтын болады [1. 137 б.]. Бірақ бұл көрсеткішке қазақстандық өндірушілер ресейлік өндірушілермен қатар баламалы түрде өз тауарларын ресей нарығына экспортаған жағдайда қол жеткізуге болады.

Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің мәліметіне сәйкес 2012 жылы Қазақстанның Ресеймен сыртқы сауда айналымы 2011 жылға қарағанда 6,8% өсті және 23,8 млрд. АҚШ долларын құрады. Яғни, Қазақстанның Ресейге экспорты 6,7 млрд. АҚШ долларын құраса, ал Ресейден импорт – 17,1 млрд. АҚШ долларын құрады (1-сурет). Тауарайналымдағы экспортың үлесі 28%, импорттің үлесі - 72% құрады [7.].

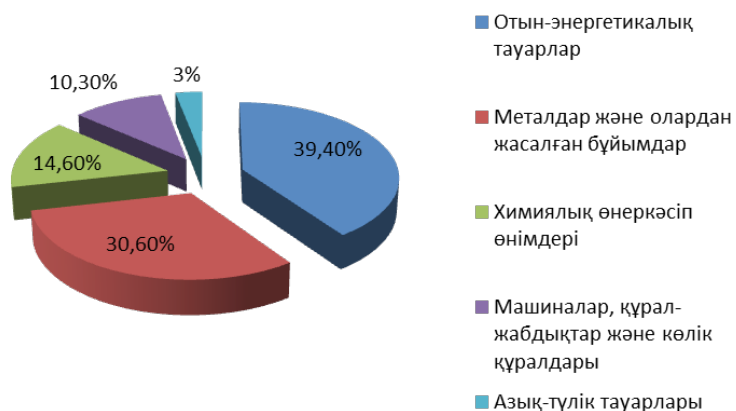


Сурет 2 – ҚР және РФ арасындағы тауарайналымының динамикасы

Дегенмен, жоғарыдағы диаграммада көрсетілгендей Ресейден импорт көлемінің ұлғайуын көруге болады, бұл ретте оны мамандар Ресейдің импорт құнының өсуімен және нақты көлемнің (нарықтың) ұлғаюымен байланыстырады. Қазақстан Республикасының тауар құрылымының талдауы

көрсетіп отырғандай, Қазақстан мен Ресей өзара тауар саудасында шикізат секторы үлесінің басымдылығын айтуға болады.

Қазақстан экспортының құрылымында отын-энергетикалық тауарлардың үлесі – 39,6% (2,7 млрд. АҚШ доллары), метал және олардан жасалған бұйымдар - 30,6% (2,1 млрд. АҚШ доллары), химия өнеркәсібі өнімдері – 14,6% (983,4 млн. АҚШ доллары), машиналар, құрал жабдықтар және көлік құралдары 10,3% (697,4 млн. АҚШ доллары) және азық-түлік тауарлары 3,0% (204,6 млн. АҚШ доллары) құрайды [7.].



Сурет 3 – ҚР РФ-ға тауар экспортының құрылымы

Дегенмен, қазіргі таңдағы Кеден одағы шеңберіндегі ахуал айтарлықтай жақсы деп айтуға әлі ерте. Бүгінгі күні БЭК және Кедендік одақ осы ұйымдардың болашағын айқындайтын және уақытылы шешуді қажет ететін бірқатар маңызды мәселелерге кезігіп отыр.

Алдағы бірнеше жылда шешуді қажет ететін мәселелер техникалық сипатта болып отыр. Кедендік одақтың Кеден кодексінің кейбір ережелері ұлттық заңнамалардың ережелеріне қайшы келеді, олардың қолдану құқығы тәртібі әлі толық пысықталмаған. БЭК үшін негізгі келісімдерді іске асырудың тетіктерін әзірлеу әлі алда тұр. Осы тұрғыдағы мәселелер ірі жобаларды іске асыру кезінде қиындықтар туғызуы мүмкін [3. 48 б.].

Ал, ұзақ мерзімді болашақта, ТМД шеңберіндегі интеграциялық үрдістердің дамуына кедергі келтіретін бірқатар факторлар бар. Қазақстан мен Ресейдің экономикасында шикізат секторының басымдылығы интеграциялық бірлестік мүмкіндігінің толық пайдаланбауына әкеледі, яғни осы елдердің мұнай-газ саласы тек қана сыртқы нарыққа бағытталған. Осы орайда, интеграцияның басты табысы – экономиканы әртараптандыру және шикізатқа тәуелділікті азайту.

Соңғы екі-үш жыл көрсетіп отырғандай, посткеңестік кеңістіктегі интеграция - «қағаз» жобалар мен мазмұнсыз құрылымдар жиынтығынан бүгінгі күннің талаптарына жауап беретін, экономикалық дамудың маңызды факторына айналды. Осы жылдардағы Кеден одағы табысының негізінде – Одақ мемлекеттердің шағын тобына негізделгені және алға қойған нақты мақсатының (сауда-экономикалық ынтымақтастық) болуына байланысты болып отыр. Одақты одан әрі дамыту, үлкен табыстарға қол жеткізу – Одақтың қазіргі шекарасын ұлғайту, жаңа мүшелер тарту (Украина, Қырғыз Республикасы), басқа мемлекеттермен, оның ішінде Еуроодақ және Қытаймен ынтымақтастықты дамыту арқылы қол жеткізу болашақтың еншісінде.

ӘДИБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России : состояние, проблемы, перспективы. Монография / под общ. ред. Б.К. Султанова – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2009 – 368 с.
- 2 **Винокуров, Е.Ю., Либмон, А.М.** Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург, 2012. – 224 с.
- 3 **Кузнецов, А.В.** Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал // 2012, №4.
- 4 Макромонитор СНГ // 2012 – март.
- 5 Евразийская экономическая комиссия // <http://tsouz.ru/EEK/ABOU-TEEK/Pages/default.aspx>.
- 6 Внешняя торговля // http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx.
- 7 Анализ состояния внешней торговли РК за 2012 год // http://www.kazninvest.kz/napr/analytics/export/trade/analyz_12mesyac_2012.pdf.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы
Материал 02.05.13 редакцияға түсті.

Е. М. Рсмаганбетов
Некоторые аспекты постсоветской интеграции : на примере таможенного союза

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан
Материал поступил в редакцию 02.05.13.

Y. M. Rsmaganbetov

Some aspects of the post-soviet integration : the case of a customs union

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan, Astana
Material received on 02.05.13.

Основной целью работы является теоретическое и практическое обоснование путей и направлений участия Казахстана в интеграционных процессах в рамках СНГ и определение на этой основе перспектив развития экономических интеграционных объединений.

The purpose of the work is theoretic and practical stipulation of the ways and directions of Kazakhstan participation in integration processes in the framework of CIS and on this base to define the perspectives of development of the economic and integration association.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

УДК 070

Э. Т. АЛИМ

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА
КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ**

В настоящей статье автор дает анализ истории и этапов развития социальной рекламы, показывает роль социальной рекламы в манипулировании общественным сознанием. Раскрываются задачи, которые ставили создатели социальной рекламы, и ее эффективность.

Возникновение социальной рекламы было связано с рядом факторов политического, экономического и социального характера, оказывавших неодинаковое и зачастую противоречивое воздействие. История мирового развития социальной рекламы свидетельствует о том, что ее зарождение тесно связано с развитием гражданского общества и появлением структур, связанных с обеспечением его функционирования. С другой стороны, специфика отечественной социальной рекламы заключается в ее тесной связи с политической и государственной пропагандой.

Как в теории, так и в практической деятельности не до конца установлена четкая грань между понятиями «социальная реклама» и «пропаганда». Пропаганда рассматривается как призыв к групповым действиям (в противовес индивидуальным). Это и отличает пропагандистскую коммуникацию от рекламной. Пропаганда ставит своей целью манипуляцию аудитории, навязывание определенного политического или идеологического стереотипа, в то время как социальная реклама апеллирует к определенным базовым общечеловеческим ценностям, которые воспринимаются естественно, и не предполагает трансляцию только господствующей на данный момент времени точки зрения. Социальная реклама использует методы убеждения. Убеждение презентует факты в позитивном свете и описывает, как они будут полезны пользователю, в то время как манипуляция скрывает информацию, играет на эмоциях и использует неэтичные способы влияния на других [1].

Так как история развития Казахстана как суверенной республики неразрывна с историей России, для анализа состояния казахстанской социальной рекламы необходимо изучить ход становления социальной рекламы в России.

Специфика исторического развития российской социальной рекламы заключается в том, что в качестве общественного явления она появилась раньше,

чем получил широкое распространение сам термин. Многие исследователи [2, 3] солидарны во мнении о том, что плакаты и объявления дореволюционного периода можно называть ранней социальной рекламой в России. Кузнецов П.А. [4] выделяет два вида преобладающей социальной рекламы, распространенной в тот период. Среди них имиджевая социальная реклама, исходящая от государственных структур; социальная реклама, призывающая к благотворительности (призывы помощи в борьбе с болезнями, сбору средств на военные нужды, организации благотворительных мероприятий).

Борьба с оппозиционной журналистикой в послереволюционный период привела к возникновению информационного монополизма, чему способствовало введение в действие Декрета «О введении государственной монополии на объявление» [5]. Естественно, что все главные темы государственной и общественной рекламы советского периода отражали различные вопросы государственной политики.

По функциональной направленности и стилистике здесь выделяются два типа рекламных плакатов – военные и государственно-социальные. К той же разновидности относятся некоторые плакаты периода гражданской войны. Попытки влиять на общественное мнение при помощи социальной рекламы предпринимались обеими сторонами конфликта.

Наконец, самый большой тематический блок, просуществовавший, в том или ином виде, весь советский период, представляли из себя рекламные плакаты, выполнявшие две взаимосвязанные задачи. Во-первых, это борьба с инакомыслием; во-вторых, пропаганда ценностей социалистического образа жизни. При этом, подобное тематическое разделение ранней социальной рекламы достаточно схематично; ведь зачастую тематические блоки могли быть совмещены в одном и том же рекламном плакате.

Использование социальной рекламы коммунистической партией и советским правительством было вполне закономерным этапом общей идеологической и пропагандистской работы. Нравственные, политические и социокультурные идеалы социализма и коммунизма представлялись как идеалы общезначимые, общечеловеческие. Даже рекламируя действительно социальные ценности, правительство придавало им политический контекст. Социальная реклама, направленная на изменение сознания общественности, присутствовала на всех этапах развития советского общества. Социальные плакаты периода Великой Отечественной войны по своей стилистике и исполнению не намного отличаются от аналогичных произведений времен первой мировой войны. Они также эксплуатировали психологические мотивы патриотизма, ненависти к врагу, в некоторых случаях – ксенофобии. Мотив стимулирования нужных обществу видов деятельности, например, переселения на неосвоенные земли, также присутствовал в социальной рекламе советского периода.

Советскую рекламу можно разделить на четыре периода: начальный советский период, период культа личности, период с середины 1950-х и до середины 1980-х годов, перестроечный период. В социальной рекламе начального советского периода присутствовали такие тематические направления как прославление победы революции и политической борьбы, борьба с политической и военной оппозицией, борьба с буржуазным образом жизни, призывы к восстановлению народного хозяйства, антирелигиозная пропаганда. Среди задач, которые решались с применением социальной рекламы в период культа личности было рекламное обеспечение политических процессов, реклама новой крестьянской жизни, имиджевая реклама вождей, прославление советского образа жизни, реклама периода второй мировой войны, антизападная, антикапиталистическая реклама. Возможности социальной рекламы также использовались всеми противоборствующими государствами и в период второй мировой войны. В это время в США был создан специальный Рекламный совет, в Великобритании – Центральный офис информации и коммуникации. Обе структуры в военное время занимались пропагандой, а после были переориентированы на мирные цели, в частности, стали координировать изготовление и размещение социальной рекламы.

Несколько меняется тональность социальной рекламы периода с середины 1950-х и середины 1980-х, во времена ослабления политического режима. Она становится менее идеализированной, наблюдается смещение акцентов в сторону соответствия потребностям не только партии и государства, но и граждан. Возрастает количество социальной рекламы, не связанной с внедрением идеологических установок, как например, реклама здорового образа жизни, рекламная поддержка социальной стабильности в мире, прокламирование политики мира и разоружения.

В период перестройки социальная реклама продолжала прославлять советский образ жизни, но в то же время социальная реклама стала смещаться в сторону от пропаганды к более социально направленным задачам как поддержка стабильности в стране.

После распада СССР и разъединения республик на суверенные государства социальная реклама перестала считаться инструментом сугубо государственного влияния. Постсоветская экономическая и социальная ситуация породила новый поворот в развитии социальной рекламы. Социальной рекламой все чаще стали пользоваться общественные организации и некоммерческие структуры. Предметом внимания организаций, занимающихся некоммерческой рекламой, становится решение актуальных общественных проблем, связанных, например, с ликвидацией неграмотности, повышением безопасности дорожного движения, охраной окружающей среды.

В 1994-95 гг. социальная реклама в России начинает осваивать пространство электронных СМИ; впервые появляется телевизионный

рекламный проект «Позвоните родителям». Появившись на общественной арене в 1994-95 г. в виде проекта «Позвоните родителям», социальная реклама в чистом виде просуществовала недолго и сразу же стала «службой» политики [6]. Для России это явление закономерно, так как середина 90-х годов была насыщена с одной стороны, лавиной демократических выборов, многие из которых проводились впервые, а с другой стороны, совпала с наиболее тяжелым, кризисным этапом в построении новых экономических отношений. В этот период социальные вопросы - безработица, невыплаты зарплат, пенсий, социальных пособий, болезни и даже голод – стали для большинства россиян проблемой номер один. И естественно, что политтехнологи очень органично включили обсуждение этих проблем, их символику и образы в предвыборные кампании своих кандидатов.

Были созданы различные ассоциации и союзы создателей социальной рекламы, призванные содействовать развитию социальной рекламы в стране. Работа многих из них была прекращена. Так случилось с Рекламным Советом России как и со многими из крупных международных организаций. Например, после 67 лет работы в 2010 году был закрыт Центральный Офис Информации и Коммуникации в Великобритании [7]. Тем не менее, Рекламный Совет США, созданный еще во времена второй мировой войны, продолжает заниматься координацией социальных рекламных проектов.

В настоящий момент социальную рекламу все чаще производят местные или международные рекламные агентства и ее используют не только государственные и политические, но и различные некоммерческие структуры: общественные организации и ассоциации, образовательные и медицинские учреждения.

В целом, хорошая социальная реклама – прекрасный индикатор для политика, чтобы ориентироваться в менталитете и установках избирателей. Это успешно подтверждается в российских выборах кампаниях последних лет, особенно в регионах. Предвыборная кампания по выборам в Областную Думу Свердловской области 1998 года, проводимая политическим движением «Наш дом - наш город», целиком была построена, именно, на технологии «перетекания» мягкой социальной рекламы в политическую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 http://www.ehow.com/info_8406088_difference-between-persuasion-manipulation.html.

2 **Грибок Н.Н.**, 2008. Социальная реклама: учебное пособие. Москва: Изд-во МГУ.

3 **Степанов Е.**, 2006. Социальная реклама в России. Генезис, жанры, эволюция. Москва: Вэст-Консалтинг.

4 **Кузнецов П. А.**, 2010. Социальная Реклама. Москва: Юнити-Дана.

5 **Овсепян Р.**, 1999. История новейшей отечественной журналистики. Москва: Изд-во МГУ.

6 **Николайшвили Г.**, 2008. Социальная Реклама. Москва: Аспект Пресс .

7 http://en.wikipedia.org/wiki/Central_Office_of_Information.

Казахский Национальный Университет им.Аль-Фараби , г. Алматы
Материал поступил в редакцию 13.06.13.

Э.Т. Әлім

Әлеуметтік жарнама - қоғамдық құбылыс

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы қ.
Материал 13.06.13 редакцияға түсті.

E. Alim

Public service advertising as a public phenomenon

Al Farabi Kazakh National University, Almaty

Material received on 16.06.13.

Осы мақалада автор әлеуметтік жарнаманың даму тарихы мен кезеңдеріне талдау жасайды, әлеуметтік жарнаманың ролін қоғамның санасын айла-шарғымен айналдыру ретінде көрсетеді. Әлеуметтік жарнаманы құрушылардың қойған міндеттерін және оның тиімділігін ашады.

Author of this article offers an analysis of history and stages of development of public service advertising, describes its role in manipulating public opinion. Objectives of such public service advertising are described along with its effectiveness.

О. Е. КОМАРОВ

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ ЖИЛОГО СЕКТОРА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящей работе представлены результаты социологического исследования по проблемам энергосбережения жилого сектора Павлодарской области.

По заданию маслихата Павлодарской области, с целью выявления первоочередных проблем энергосбережения жилого сектора на территории исследуемых населенных пунктов и выработки соответствующих рекомендаций для принятия управленческих решений по устранению выявленных проблем, социологической группой под научным руководством автора в августе 2012 года было проведено социологическое исследование: «Проблемы энергосбережения жилого сектора».

Основным методом получения первичной социологической информации являлся социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования жителей в городах Павлодар, Экибастуз, Аксу и в Лебяжинском районе.

Согласованная с заказчиком анкета, содержала 34 вопроса, в том числе следующие блоки вопросов:

а) состояние и первоочередные проблемы бытового энергосбережения (электричество, тепло);

б) информированность населения о существовании и использовании инновационных энергосберегающих установок и технологий, а также о программе энергосбережения;

в) **эффективность социальной рекламы по энергосбережению;**

г) экономное использование энергии как фактор улучшения экологической обстановки в Павлодарской области.

Целевой группой исследования являлось население в возрасте старше 18 лет (в возрасте от 18 до 30 лет - 191 респондент – 47,75%; от 30 до 50 лет – 169 респондентов – 42,25% и старше 50 лет – 40 респондентов – 10%). В выборке представлены жители городов (Павлодара, Экибастуза, Аксу) и Лебяжинского района, в том числе старшие по дому и председатели КСК.

Исходя из пожеланий заказчика и численности населения в территориально-демографической структуре, выборочная совокупность

(выборка) составила 400 респондентов, в том числе в разрезе населенных пунктов:

Павлодар – 150 жителей (в выборке – 37,5% респондентов);

Экибастуз – 120 жителей (30% респондентов);

Аксу – 80 жителей (20% респондентов);

Лебяжинский район – 50 жителей (12,5% респондентов).

Как показал анализ результатов социологического исследования, лишь 13,75% граждан слышали про программу энергосбережения (ничего о ней не знают 86,25%). Наряду с этим, три четверти опрошенного населения Павлодарской области (77,75%) знает о том, что такое энергосбережение. Вместе с тем примерно каждый четвертый (22,25%) респондент отметил, что не знает, что такое энергосбережение (см. Рисунок 1).

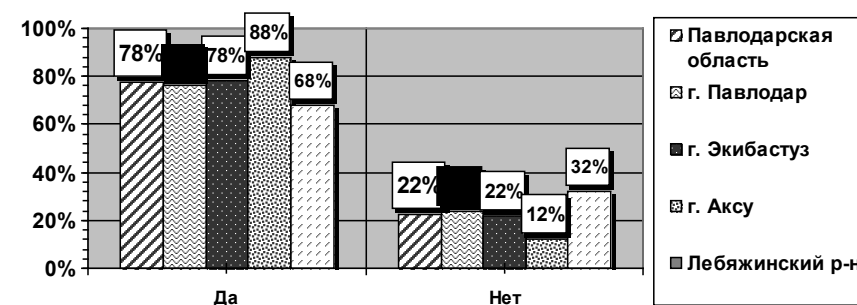


Рисунок 1 - Ответы респондентов на вопрос «Знаете ли Вы, что такое энергосбережение» (в % от числа опрошенных)

В разрезе населенных пунктов области высокая степень информированности жителей об энергосбережении отмечена в городах (Аксу – 88%, Экибастуз – 78%, Павлодар – 76%), а низкая в Лебяжинском районе – 68%.

Вместе с тем, подавляющее большинство опрошенных жителей (97,5%) считает, что без энергосбережения могут скоро закончиться такие энергетические ресурсы, как нефть, газ, уголь.

Три четверти (72,5%) опрошенных и их близких регулярно экономят энергию, иногда 18,5% и лишь 9% никогда не экономят. В разрезе населенных пунктов: самые экономные – жители города Аксу, а меньше всего экономят электроэнергию жители города Экибастуза (см. Рисунок 2).

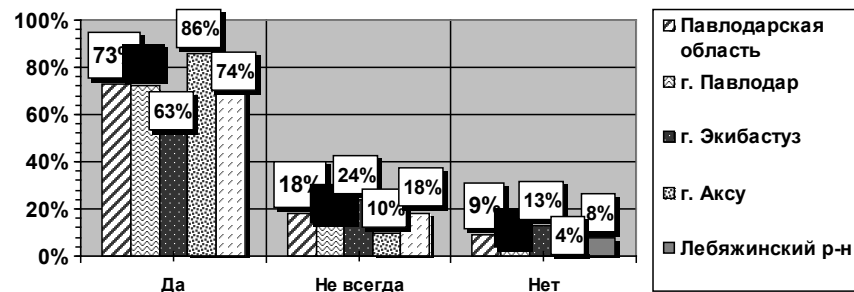


Рисунок 2 - Ответы респондентов на вопрос «Экономите, ли Вы, электроэнергию» (в % от числа опрошенных)

По мнению опрошенных жителей, наибольшее количество электроэнергии затрачивается в быту на приготовление пищи – 20,5%, освещение – 20%, а также использование некоторой бытовой техники (чайник, утюг, водоподогреватель, отопительные приборы и др.) – 17,5%. Меньший расход электроэнергии, как отметили респонденты, от использования: телевизора – 12,75%; стиральной машины – 7,25%; холодильника – 6,75% и компьютера – 5%.

Как показано в Таблице 1, наиболее подходящие варианты для сбережения энергии – это использование энергоресурсосберегающих технологий (17,75%) и альтернативных источников получения энергии (15,75%), а также необходимость выключать неиспользуемые приборы (11,5%) и свет (9,75%).

Таблица 1 – Наиболее подходящие для жителей варианты сбережения тепло- и электроэнергии (в % от числа опрошенных)

Ранг	Варианты сбережения энергии	Область в целом	Павлодар	Экибастуз	Аксу	Лебяжье
1	Использовать энергоресурсосберегающие технологии	17,75	22,66	13,33	17,5	14,0
2	Использовать альтернативные источники получения энергии	15,75	17,33	12,5	15,0	20,0
3	Выключать неиспользуемые приборы	11,5	15,33	7,5	10,0	12,0
4	Выключать свет	9,75	2,66	15,83	10,0	16,0

5	Использовать счетчики тепла и воды	8,75	7,33	10,0	11,25	6,0
6	Меньше готовить на электроплите	8,25	12,66	10,0	1,25	2,0
7	Меньше использовать электроприборы	7,75	6,0	9,16	8,75	8,0
8	Утеплять окна	6,5	4,0	7,5	11,25	4,0
9	Не пользоваться духовкой при приготовлении пищи	6,0	4,66	5,0	10,0	6,0
10	Меньше смотреть телевизор	4,0	3,33	5,0	2,5	6,0
10	Утеплять квартиру (дом)	4,0	4,0	4,16	2,5	6,0

Примерно у половины (51%) опрошенных жителей установлены в квартире или в доме пластиковые окна, еще у 12,75% имеются пластиковые окна в отдельных комнатах. Наряду с этим, у 36,25% респондентов отсутствует в квартирах или домах пластиковые окна, позволяющие эффективно сберечь тепло, поэтому 28,75% (из общего числа опрошенных) - вынуждены заклеивать на зиму окна во всей квартире (или в доме) и 12,5% - в отдельных помещениях. Не заклеивают на зиму окна 7,75% (из общего числа опрошенных) жителей, а также 51% тех, кто уже имеет в квартире (доме) пластиковые окна.

Таблица 2 демонстрирует общий уровень удовлетворенности температурой воды в батареях центрального отопления, из которой видно, что наиболее удовлетворены жители Лебяжинского района (которые сами отапливают дома), а также в несколько меньшей степени горожане Экибастуза и Аксу. Меньше всего удовлетворенных отоплением среди павлодарцев, около половины, которых (50,4%), отмечают, то, что в их квартирах весной и осенью слишком жарко, а зимой слишком холодно.

Таблица 2 – Удовлетворенность температурой воды в батареях центрального отопления (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Область в целом	Павлодар	Экибастуз	Аксу	Лебяжье
Вполне удовлетворен	65,4	49,3	70,0	66,3	100
Нет, так как весной и осенью слишком жарко, а зимой слишком холодно	34,6	50,4	30,0	33,7	-

Когда в квартире становится холодно, большинство опрошенных жителей (54,5%) – включают дополнительный обогрев, а также 16,5% теплее одеваются. Лишь 15,75% - пытаются найти и устранить причину похолодания в квартире, а также 5% - в таких случаях вообще не предпринимают никаких действий.

Три четверти респондентов (74,25%) отметили готовность их дома к отопительному сезону, а четверть (25,75%) считает, что их дом еще к нему не готов.

Похожая картина наблюдается и с состоянием входных дверей в подъездах домов. Так, три четверти респондентов (75,75%) отметили, что у них в доме входная дверь закрывается плотно, а оставшаяся четверть (24,25%) теряет тепло из-за неплотно закрывающейся входной двери в подъезд дома.

Лишь у 8% опрошенных жителей в последние годы проводились работы по утеплению кровли (крыши) дома и только у 1,75% - по утеплению подвала дома.

Интересно, что почти каждый пятый (18,25%) респондент отметил, что в подъезде не во всех окнах вставлены стекла. Вместе с тем, большая часть опрошенных (81,75%) отметила, что в подъезде их дома во всех окнах имеются все стекла.

Около четверти опрошенных жителей (24%), указали на то, что в дневное время в подъезде их дома или на улице рядом с их домом почти всегда горит свет, еще 19,25% отметили, что иногда у них в подъезде днем включен свет. Наряду с этим, 56,75% опрошенных жителей никогда у себя в доме не сталкивались с подобной халатностью жильцов.

Следует отметить недостаточное внедрение в домах энергосберегающих установок и технологий. В частности никто из опрошенных не отметил использования в доме стеклопакетов с низкоэмиссионными стеклами и АТП. Лишь 7% жильцов отметило применение в их домах энергосберегающих ламп или ламп дневного света. Только 8,75% респондентов знает, что такое АТП, хотя подавляющее большинство - 95,71% горожан, имеющих в доме лифт, согласились бы на замену устаревшего лифта, на современную энергосберегающую установку АТП.

По мнению опрошенных граждан, проблема неиспользования (или использования не в полной мере) в домах энергосберегающих установок и технологий связана в первую очередь, с их дороговизной - 81,75%. Лишь 2,75% - отметило, что они им не нравятся, 3% - еще не думали об этом, а остальные 12,5% - затруднились с ответом на данный вопрос.

Важным условием формирования энергосберегающего образа жизни является социальная реклама. Однако большая часть опрошенных граждан, еще не видела соответствующую социальную рекламу по энергосбережению (см. Рисунок 3).

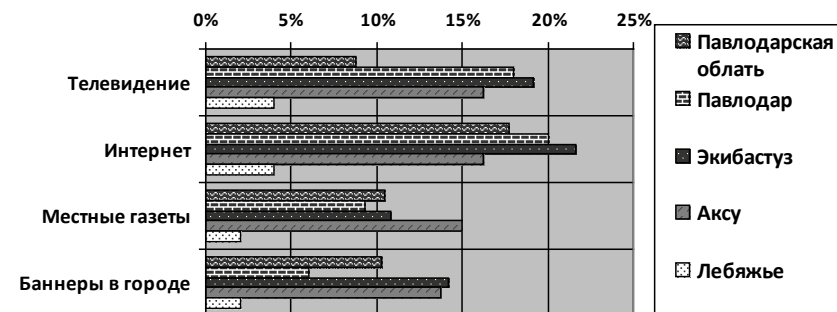


Рисунок 3 – Жители, видевшие в СМИ социальную рекламу по энергосбережению (в % от числа опрошенных)

Вместе с тем, большинство (79,25%) респондентов считает, что необходима социальная реклама по энергосбережению и только каждый пятый (20,75%) отметил ее ненужность.

Как показали результаты проведенного исследования (см. Рисунок 4), три четверти (75,75%) жителей согласны с тем, что экономное использование энергии может улучшить экологическую обстановку в Павлодарской области (не считает так 24,25%).

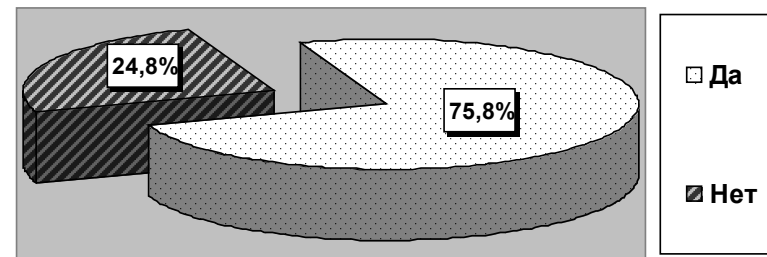


Рисунок 4 – Ответы респондентов на вопрос: «Согласны с тем, что экономное использование энергии может улучшить экологическую обстановку в Павлодарской области?» (в % от числа опрошенных)

По результатам проведенного исследования автором были предложены следующие рекомендации по решению исследованных проблем:

Создать единую структуру (Управление энергосбережения и 3 отдела энергосбережения в городах Павлодар, Экибастуз и Аксу), которая отвечала

бы за все направления по программе энергосбережения и осуществляла бы мониторинг за реализацией мероприятий по энергосбережению Павлодарской области.

Руководителям учреждений, организаций и предприятий Павлодарской области внести в свои стратегические планы обязательный раздел по энергосбережению с измеряемыми целевыми индикаторами.

Программа энергосбережения должна быть направлена не только на меры по энергосбережению в учреждениях, организациях и на предприятиях, но и на формирование энергосберегающего поведения жителей Павлодарской области, в первую очередь в быту.

Кооперативам собственников квартир (КСК), кондоминиумам совместно с другими коммунальными службами Павлодарской области необходимо провести срочные работы по утеплению кровель (крыш) и подвалов домов.

КСК и кондоминиумам провести срочные работы по установке отсутствующих стекол в подъездах домов и при необходимости замены или утепления входных дверей в подъезды с целью более эффективного теплосбережения в зимний период.

Важным условием формирования энергосберегающего поведения жителей Павлодарской области является социальная реклама, которая пока слабо представлена в местных средствах массовой информации.

Необходимо широко информировать жителей Павлодарской области через СМИ, систему «internet», собрания КСК и кондоминиумов о бытовых инновационных энергосберегающих технологиях, приборах и установках, а также проводить информационно-пропагандистскую работу, направленную на формирование энергосберегающего поведения граждан и организаций.

Энергетическим компаниям и компаниям, работающим на рынке энергоресурсопотребляющих промышленных и бытовых технологий, приборов и оборудования предложить меры по повышению доступности инновационных энергосберегающих технологий, приборов и установок для граждан и организаций Павлодарской области.

Депутатам маслихатов области и городов совместно с работниками различных структур, в компетенцию которых входят вопросы энергосбережения организовать встречи с гражданами, проживающими на территории их избирательного участка, на которых предлагаем обсудить вопрос «Об энергосбережении и бытовых энергосберегающих технологиях».

Павлодарский государственный педагогический институт,
г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 13.06.13.

О. Е. Комаров

Павлодар облысының тұрғын үй секторының энергоқатын үнемдеу мәселесі: социологиялық талдау

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.
Материал 13.06.13 редакцияға түсті.

O. E. Komarov

Problems of energy saving residential in the Pavlodar region: social analysis

Pavlodar State Pedagogical institute, Pavlodar
Material received on 20.06.13.

Ұсынылған жұмыста Павлодар облысының тұрғын үй секторының энергоқатын үнемдеу мәселесінің социологиялық зерттеу нәтижелері көрсетілген.

This work presents the results of the sociological research on the modernization of supply of housing and communal services in Pavlodar region.

УДК 316.334

О. В. МАЗУРИК

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

В статье раскрыты перспективы развития корпоративной социальной ответственности в Украине. Приведены результаты социологических исследований, которые описывают отношение населения к социальной ответственности бизнеса. Сделан вывод о расширении корпоративной социальной ответственности под давлением внешних факторов. Предлагается внедрение практик социального и общественного аудита деятельности бизнеса и власти.

«Корпоративная социальная ответственность распространяется в мире с такой скоростью, что это становится похожим на вирусное заболевание»

Тобиас Вебб,

*главный редактор журнала «Этическая корпорация»,
руководитель Института этической корпорации*

Корпоративная социальная ответственность бизнеса (КСО) в странах с развитой экономикой вошла в моду давно. Украина несколько отстала в этом направлении, однако, сегодня тема социальной ответственности украинского бизнеса становится все более актуальной. И актуальность эта – не только сугубо научная, но и «практическая». Проблемы развития социально-ответственного поведения бизнеса широко освещаются в СМИ, они стали предметом обсуждения и взаимодействия на уровне бизнес-власть-общество. Стали обязательным атрибутом сайтов практически всех крупных корпораций стандарты социальной ответственности. Многие украинские компании занимаются ныне не только благотворительной деятельностью, но и социальными инвестициями, они публикуют социальную отчетность, спонсируют социальные проекты, конкурсы и ярмарки, награждают их победителей и т.д.

Повышенный интерес к проблематике социальной ответственности бизнеса объясняется, прежде всего, ускорением процессов глобализации, которая диктует необходимость соблюдения этических норм ведения бизнеса и корпоративного поведения на основе международных стандартов. Однако на сегодняшний день глобальная социальная ответственность привлекательна преимущественно для мультинациональных компаний, поскольку только масштабный бизнес может позволить себе существенные инвестиции в КСО. Тем не менее, опираясь на опыт работы Института этической корпорации, Т. Вебб считает, что в последнее время ситуация начинает меняться. «Дело в том, что одним из элементов КСО является добросовестная деловая практика, то есть работа с партнерами и поставщиками. Если глобальная корпорация на всех уровнях своей деятельности стремится быть социально ответственной, то и вести бизнес она будет только с такими же компаниями. Потому мелкие партнеры и поставщики вынуждены переходить к социально ответственному методу ведения бизнеса. Такой тенденции еще 5-10 лет назад не существовало. Я предполагаю, что через десять лет и локальный бизнес будет активно действовать в этом направлении», – отмечает Т. Вебб [1].

И действительно, в связи с ростом интереса общества к проблематике КСО, все большее число украинских корпораций пытаются создать репутацию и имидж социально ответственной организации. В своих социальных программах и отчетах эти компании стремятся показать, что их действия отвечают общественным ожиданиям в отношении предоставляемой продукции или услуг. Тем самым они формируют высокие общественные стандарты и повышают качество и уровень жизни в регионе и стране в целом.

Эта ситуация является очень характерной для Донбасса – одного из мощнейших экономических регионов Украины с большим количеством государственных и частных супер-гигантов промышленности, банков, финансово-экономических корпораций. Однако экономические достижения и деловая репутация украинских компаний не всегда совпадают. По данным

разных исследований [6; 9] большинство населения не считает отечественные компании социально ответственными, а уровень развития социальной ответственности оценивается как «ниже среднего», «низкий» и «очень низкий» (36,4%, 19,2% и 10,1% соответственно) [8]. Таким образом, проблема заключается в противоречии между активно провозглашаемым стремлением украинского бизнеса к высоким стандартам КСО и уровнем реального ее продвижения и внедрения.

Актуализирует разработку данной проблемы еще одно значимое обстоятельство. В донецком регионе, экономика которого формировалась под определенные стратегические задачи, как в ни одном из других регионов Украины, сформировалось значительное количество монопрофильных городов, в которых весь уклад жизни, все надежды и все проблемы связаны с единственным градоформирующим предприятием. Насколько при этом комфортно чувствует себя население такого города, как правило, зависит от уровня социальной ответственности предприятия, от понимания им своей миссии на территории присутствия.

Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является попытка оценки реального состояния отношения дончан к проблеме социальной ответственности бизнеса на основе анализа эмпирических данных.

Для конкретизации общих контуров описанной проблемы, нами было проведено разведывательное исследование с целью определения, насколько население проинформировано о социальной ответственности и как оно понимает это понятие. Исследование проведено в декабре 2009 г. кафедрой социологии управления Донецкого государственного университета управления. Всего опрошено 420 жителей г. Донецка. Выборка многоступенчатая, случайная, репрезентативная по полу и возрасту респондентов. Ошибка не превышает 5%. Также был применен вторичный анализ данных других исследований социальной ответственности в Украине, в которых представлены данные по г. Донецку и Донецкой области³.

³ 1) Опрос «Социальная ответственность украинского бизнеса» проведен в октябре 2005 г. Украинской маркетинговой группой для Офиса координатора системы ООН в Украине в шести наиболее индустриальных городах и соответствующих областях Украины (Киеве, Харькове, Львове, Днепропетровске, Донецке и Одессе). Всего опрошено 1221 руководитель высшего звена украинских компаний методом личного интервью. Выборка многоступенчатая, квотная.

2) Исследование «Социальная ответственность в Украине: региональный аспект» проведено в августе-сентябре 2008 г. Центром «Развитие корпоративной социальной ответственности» в рамках проекта «ISO 26000 – в регионы», поддержанного Фондом «Восточная Европа» и компаниями СКМ, РУСАЛ, ФОКСТРОТ в 10 «пилотных» регионах Украины, которые презентуют все регионы страны: АР Крым, Донецкая, Днепропетровская, Луганская, Львовская, Николаевская, Кировоградская, Запорожская, Черкасская и Одесская области. Всего было опрошено 99 экспертов.

3) Социологический опрос «Исследование состояние и перспектив развития малого бизнеса в г. Донецке» проведен по инициативе Регионального фонда поддержки предпринимательства в г. Донецке в ноябре-декабре 2008 г. социологической научно-исследовательской лабораторией

Основные результаты данных исследований были представлены автором на международной конференции в марте 2013 г. в г. Новосибирске [3]. Продемонстрируем вначале данные именно этих исследований. Их анализ показал несколько противоречивые результаты. Так, по данным Украинской маркетинговой группы, представители донецких компаний, по сравнению с другими, менее всего осведомлены о понятии «социальная ответственность бизнеса» (61,5 % против 78,1 % в целом по Украине) [1], однако по результатам Центра развития корпоративной социальной ответственности Донецкая область лидирует по степени внедрения практик КСО [8].

Приведем еще некоторые результаты этих исследований. Так, по данным исследования «Социальная ответственность украинского бизнеса», которое было инициировано представительством ООН [9], украинские респонденты понимают социальную ответственность следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Понимание руководителями компаний составляющих понятия «социальная ответственность бизнеса» (2005, N=1221, %*)

Варианты ответов	по Украине	г. Донецк и область
Внедрение социальных программ улучшения условий труда для собственного персонала	65,5	49,4
Обучение/развитие персонала	63,2	40,6
Благотворительная помощь	56,0	57,8
Применение в политике компаний принципов этичного и ответственного отношения к потребителю	49,5	25,4
Участие в региональных программах развития	32,3	29,4
Реализация экологических программ	29,8	16,6
Политика соблюдения прав акционеров или инвесторов	20,8	10,8
Открытое предоставление информации о деятельности компании	18,7	5,2

* Сумма превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Как видно из табл. 1, большинство представителей донецких компаний понимают социальную ответственность, в первую очередь, как благотворительную помощь (57,8%).

В отличие от крупного и среднего бизнеса, малый бизнес г. Донецка демонстрирует свое понимание социальной ответственности [7, с. 22] (табл. 2). Как видим, для предпринимателей наиболее важными являются по большей части прагматичные вопросы развития собственного бизнеса, чем благотворительная деятельность.

кафедры социологии управления Донецкого государственного университета управления при участии кафедры менеджмента организаций Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Методом анкетирования опрошено 296 предпринимателей г. Донецка. Выборка многоступенчатая, целенаправленная, квотная.

Таблица 2 – Ценность малого бизнеса для г. Донецка и его жителей (2008, N=296, %*)

Выплата налогов	84,0
Предоставление необходимых товаров и услуг	43,2
Создание рабочих мест	39,2
Обеспечение настоящей конкуренции	24,7
Участие в благотворительной деятельности	23,4
Содействие обучению персонала	19,5
Забота о соблюдении экологических норм	15,0
Денежные пожертвования на решение социальных проблем	9,4
Привлечение в город инвесторов	5,2
Другое	0,9

* Сумма превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таким образом, вторичный анализ результатов общенациональных исследований подтверждает наличие двух сложившихся тенденций. Во-первых, представители отечественного бизнеса отождествляют корпоративную социальную ответственность прежде всего с благотворительной помощью, развитием и социальной защитой собственного персонала. Бесспорно, меценатство, спонсорская и благотворительная помощь, дополнительное социальное обеспечение персонала и другие формы социальной ответственности улучшают репутацию и повышают имидж компании, помогают в конкурентной борьбе. Однако, практически не наблюдается тенденция понимания социальной ответственности как свободного выбора компании в пользу обязательства способствовать повышению благосостояния общества. Во-вторых, при анализе социальной ответственности бизнеса не менее важным является учет социальных последствий инновационного развития компании. Однако по данным исследования украинского бизнеса представительством ООН, в среднем 49,1% отечественных предприятий вообще не отслеживают социальные последствия инновационного развития, время от времени это делают 29,4% предприятий и только 5,3% - используют для оценки его показатели [9]. При этом, как правило, это показатели влияния деятельности предприятия на окружающую среду.

Далее представим результаты авторского исследования. Развитие стран с рыночной экономикой показывает, что чем успешнее бизнес, – тем здоровее общество, а чем здоровее общество, – тем успешнее бизнес. Результаты нашего исследования представляют сложившееся общественное мнение о социальной

ответственности бизнеса в целом, поскольку опрашивались не представители бизнес-структур, а непосредственно жители Донецкой области (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы понимаете социальную ответственность бизнеса» (2009, N=420, %)

Как ответственность бизнеса перед обществом	35,7
Как ответственность бизнеса перед государством	32,9
Как ответственность бизнеса перед сотрудниками	15,7
Затрудняюсь ответить	15,7

Анализ ответов показал, что в общественном сознании простых людей, в отличие от представителей бизнеса, уже формируется тенденция европейского понимания КСО, которую мы описывали выше. Хотя, конечно, нельзя не учитывать и сформированные в Донецком регионе определенные патерналистские стереотипы. Об этом свидетельствуют и данные, приведенные в табл. 4.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким образом, на Ваш взгляд, бизнес должен принимать участие в решении социальных проблем?» (2009, N=420, %)

Осуществление социальных инвестиций через существующие некоммерческие организации	23,8
Финансирование организаций, которые решают социальные проблемы	22,9
Осуществление совместных инвестиций с органами власти разных уровней	14,3
Участие в создании независимых фондов и осуществление через них социальных инвестиций	8,6
Затрудняюсь ответить	30,5

Очевидно, что корпоративную социальную ответственность бизнеса сложно рассматривать «в отрыве» от проблем социальной ответственности других структур. По нашему мнению, именно об этом свидетельствует достаточно большой процент респондентов, которым сложно было определиться с тем, каким образом бизнес должен принимать участие в решении социальных проблем. Результаты, приведенные ниже, определенным образом показывают нам, насколько значимыми являются для дончан проблемы соотносительности социальной ответственности бизнеса, власти и структур гражданского общества (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие структуры, на Ваш взгляд, в первую очередь должны быть социально ответственными?» (2009, N=420, %)

Высшие органы государственной власти	52,9
Медицинские учреждения (в т.ч. скорая помощь)	33,8
Крупный бизнес	31,0
Органы местного самоуправления	21,4
Силловые структуры (армия, СБУ)	16,2
Общественные организации	15,7
Малый и средний бизнес	12,4
Образовательные учреждения	6,7
Все перечисленные структуры должны быть одинаково ответственными	27,6

* Сумма превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Как видим, в социуме еще не совсем утвердилось представление о социальной ответственности бизнеса как дополнительном вложении в развитие общества. Большинство респондентов считает, что этим должны заниматься государственные структуры.

Так называемый «уровень оптимизма» дончан относительно перспектив и конкретных механизмов дальнейшего развития социальной ответственности в регионе можно определить по распределению ответов респондентов на вопрос: «Может ли, на Ваш взгляд, социальная ответственность стать эффективным инструментом взаимодействия бизнеса, власти и гражданского общества?». Позитивно ответили на данный вопрос 43,8 % респондентов при 17,1 % отрицательных ответов.

Таким образом, перспективы развития КСО являются достаточно обнадеживающими относительно формирующегося у простых людей понимания необходимости или неотвратимости распространения «вируса» корпоративной социальной ответственности (по Т. Веббу). Но, в то же время, и представителям бизнеса, и органам государственной власти, необходимо активизировать свою деятельность, направленную на формирование эффективного социального диалога в системе «власть-бизнес-общество», построенного на доверии, которое невозможно заработать разовыми PR-акциями или отдельными благотворительными инициативами. В данном контексте уместно задуматься над предостережением Ф. Фукуямы, что «общество с низким уровнем доверия может так никогда и не выиграть от перспектив, открываемых информационными технологиями» [11, с. 53].

Вопросы социальной ответственности в конкретном регионе нельзя рассматривать отдельно, без учета «общего фона» ответственности в стране. А этот фон, к сожалению, желает оставаться лучшим. В. Степаненко в своей статье «Безответственное общество» приводит результаты всеукраинского исследования, которые констатируют определенный вакуум ответственности в украинском обществе, где около 60 % населения не чувствуют личной социальной ответственности за состояние дел в стране и своем населенном пункте (табл. 6). Он объясняет это отсутствием реальной субъектности, правомочности и гражданской компетентности. «Общество и его различные группы интересов, которые не являются субъектами принятия и контроля выполнения своих решений, вряд ли могут быть ответственными, поскольку ответственность, по определению, является атрибуцией только правомочного, дееспособного, свободного в своем выборе субъекта» [10, с. 369].

Таблица 6 – «Несете ли Вы личную социальную ответственность за состояние дел в стране, в Вашем городе/селе?» (2009, N=1800, %)

Варианты ответов	в стране	в Вашем городе/селе
Да, несу	2,3	3,5
Частично несу	21,2	24,6
Не несу никакой ответственности	63,0	59,9
Затрудняюсь ответить	13,5	12,0

Политическими условиями формирования социальной ответственности граждан и власти, по его мнению, является: 1) реформирование системы представительства общественных интересов в деформированном на сегодняшний день политическом процессе; 2) развитие таких социальных институтов проявления и реализации ответственности, как постоянное (а не только во время выборов) воздействие граждан на власть и их контроль за принятием общественно значимых решений; 3) реальное утверждение, а не декларирование, основ и практик местного самоуправления; 4) реализация механизмов ответственности для утверждения верховенства права [там же].

К сожалению, подобные рекомендации ученых пока что в большинстве случаев остаются благим пожеланием. На самом деле представители власти часто демонстрируют (по образному выражению руководителя одной из донецких НГО) «бульдозерную» модель взаимодействия с общественностью, очевидно слабо понимая, что «власть, которая теряет доверие людей и не желает честного диалога с гражданским обществом, будущего не имеет» [5]. Однако, если даже допустить, что современная украинская власть пойдет на активный диалог с гражданским обществом и бизнесом, то, как подчеркивает профессор Фукуяма, недостаток доверия может быть лишь смягчен, но не

компенсирован государственным вмешательством в хозяйственную жизнь, ибо доверие формируется в результате длительной эволюции того или иного общества [11].

Таким образом, рассчитывать на быстрое внедрение в общественную и экономическую практику принципов КСО в обществе с низким уровнем доверия не приходится. Иными словами, несмотря на существующий «общественный заказ» на открытость и справедливость, заинтересованность крупного и среднего бизнеса в международном экономическом сотрудничестве, а также декларации власти о приверженности демократическим ценностям, «вирус» ответственности нашему обществу в широком масштабе не грозит, поскольку большинство населения «привито» вакциной недоверия и личной безответственности за состояние дел в стране.

Прежде чем сделать выводы, необходимо отметить, что результаты приведенных исследований, хотя и предоставляют определенную информацию о проблеме КСО в Украине, однако, в силу разных методик и инструментария исследований, не позволяют использовать в полном объеме эвристический потенциал этих исследований, что лишний раз подтверждает необходимость системных и комплексных исследований в этой сфере.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Интеграция принципа КСО в стратегию развития бизнеса становится характерной чертой национальных компаний. Однако одного желания руководства компаний быть на передовых позициях эффективного ведения бизнеса недостаточно. Необходима постоянная и кропотливая работа по отслеживанию последствий процесса введения принципов социальной ответственности как в деятельность самих компаний, так и при отслеживании последствий для населения региона и социума в целом. Иными словами, необходима четкая обратная связь, знание и учет общественного мнения, так как в Украине еще не сложилось понимание социальной ответственности бизнеса как добровольного, дополнительного вложения в успешное развитие общества. Большинство населения продолжает считать, что это прерогатива государства. Для простых украинцев важными направлениями социальной ответственности бизнеса являются: обеспечение качества и адекватной цены продукции, охрана окружающей среды, здравоохранение, строительство социальных объектов. К наименее значимым направлениям относят пожертвования благотворительным организациям, меценатство и проекты, направленные на повышение национального самосознания. Бизнес определяет свою социальную ответственность, в первую очередь, как соблюдение законов и своевременную выплату налогов. Напротив, представители властных структур придерживаются позиции обязательного участия бизнеса в социальных мероприятиях, превращая добровольное участие в обязательный социальный налог.

В настоящее время украинский бизнес уже является носителем мирового «вируса» корпоративной социальной ответственности, степень и интенсивность распространения которого связаны, во-первых, с формирующимся в деловых кругах (под влиянием мировых тенденций этики ведения бизнеса) соотношением понятий «деловая репутация» и «корпоративная социальная ответственность»; во-вторых, с осознанием отечественными предпринимателями того факта, что невозможно успешно вести бизнес, существуя в изолированном социальном пространстве. Третьим условием успешного распространения принципов социальной ответственности является внедрение практик социального и общественного контроля (аудита), мониторинга и экспертизы деятельности бизнеса и органов местной власти (естественно, при наличии на то политической воли руководства страны).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Алексеева, А.** Вирус ответственности [Электронный ресурс] // Корпоративная социальная ответственность. – 2 февраля 2009 г. – Режим доступа к журн.: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/1902-virus-otvetstvennosti.html>.

2 **Воробей, В.** Корпоративна соціальна відповідальність чи вигода? [Текст] / В. Воробей // Києво-Могилянська Бізнес Студія. – 2005. – №10. – С.12-18.

3 **Мазурик, О. В.** Грозит ли Украине «вирус» социальной ответственности? [Текст] / О. В. Мазурик // «Общественные науки в современном мире: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (25 марта 2013 г.) – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 49-61.

4 **Гуменна, О. В.** Соціальна відповідальність бізнесу в контексті інноваційного розвитку економіки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Nvamu/Ekon/2009_7/09gavdoe.pdf.

5 **Кіпень, В. П.** «Бульдозерна» модель донецької взаємодії з громадськістю [Электронный ресурс] // ОстроВ Донецк. 29.01.2013. – Режим доступа к журн. : <http://www.ostro.org/donetsk/politics/articles/413916/>.

6 **Никитина, Л. М.** Факторы формирования корпоративной социальной ответственности с позиций требований времени и институциональной среды [Текст] / Л.М. Никитина // Вестник ВГУ, Серия: экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 21-25.

7 Результаты мониторинга состояния и перспектив развития предприятий малого бизнеса в городе Донецке [Текст] / Под ред. О.К. Михеевой. – Донецк: ДонГУУ, 2008. – 57 с.

8 Социальную ответственность лучше всего понимает бизнес и университеты, а наиболее активная – Донецкая область: результаты исследования

[Электронный ресурс] // Корпоративная социальная ответственность. – 30 октября 2008 г. – Режим доступа к журн.: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/1671-biznes-naibolee-zainteresovan-v-korporativnojj.html>.

9 Соціальна відповідальність українського бізнесу [Электронный ресурс]. – К., 2008. – 57 с. – Режим доступа: www.un.org.ua/files/SURVEY_UKR.pdf.

10 **Степаненко, В.** Безвідповідальне суспільство? [Текст] / В. Степаненко // Українське суспільство 1992-2009. Динаміка соціальних змін: за ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2009. – С. 358-370.

11 **Фукуяма, Ф.** Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Матеріал поступив в редакцію 13.06.13.

О. В. Мазурик

Украинада бірлескен әлеуметтік жауаптылықты дамыту болашағы
Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті
Матеріал 13.06.13 редакцияға түсті.

O. V. Mazuryk

Perspectives of development of corporate social responsibility in Ukraine
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Material received on 13.06.13.

Мақалада Украинадағы бірлескен әлеуметтік жауаптылықты дамыту болашағын анықтайды. Әлеуметтік зерттеу нәтижесі келтірілген, бизнестің әлеуметтік жауапкершілігін тұрғын қатынасын сипаттайды. Бірлескен әлеуметтік жауапкершілікті жан-жақты дамыту туралы сыртқы факторлардың қысымы арқасында шешім жасалынды. Билік пен бизнес әрекетінде жалпыға ортақ аудит пен әлеуметтік тәжірибені қосу ұсынылды.

In the article perspectives of development of corporate social responsibility in Ukraine are discovered. Results of sociological researches that describe attitude of populace concerning corporate social responsibility are given. Expansion of corporate social responsibility through force of external factors is concluded. Introduction of practices of social and public audit of business and power activities is offered.

Ш.М. МУХТАРОВА, М.Б. АЛПЫСБАЕВА

КОНФЛИКТ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В данной статье авторами рассмотрены вопросы современноу теории социальной работы. Исследовано содержание управления конфликтом в современной теории социальной работы.

Социальная работа как наука изучает потенциально и реально существующие конфликты между личностью и социальной средой, взаимоотношения человека с другими людьми, которые имеют конфликтный, а потому особо значимый как для личности, так и ее окружения характер. Среди функциональных обязанностей социального работника важное место занимает социальная защита своего клиента, которая зачастую связана с разрешением различного рода конфликтов, имеющих различную природу и форму. Умение социального работника разрешать конфликтную ситуацию зависит от конфликтологической компетентности, основы которой закладывается в процессе профессиональной подготовки. В этой связи, возникает необходимость, что содержание науки социальной работы, ее объект, предмет, категории и другие научные атрибуты не может осмысливаться вне конфликтологического аспекта.

Будучи одной из фундаментальных социальных теорий XX в., теория конфликта не только может, но и должна быть, воспринята и использована современной теории социальной работы; ибо конкуренция и, как следствие, конфликт лежат в основе всех видов и форм социальных взаимодействий. По мнению, Л.Т. Кожамкуловой, в рамках социальной работы конфликт можно рассматривать на нескольких уровнях:

Конфликт как фундаментальная социологическая теория – методологическая база деятельности социального работника;

Конфликт как теория среднего уровня – позволит социальному работнику использовать те или иные теории конфликта как основные подходы к анализу реальных социальных противоречий;

Конфликт как сумма технологий профилактики, диагностики, разрешения и управления конфликтом [1].

Эффективность урегулирования конфликтов в профессиональной деятельности социального работника во многом зависит от его личностно-компетентных качеств, и в этой связи, мы считаем необходимым, выделить конфликтологическую компетентность социального работника как составляющую профессиональной деятельности и обосновать ее с точки

зрения компетентностного подхода, проблемами которого занимались многие исследователи, как зарубежные (О.Л. Жука, И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, А.В. Петровского, В.А. Слостенина, А.В. Хуторского и др.), так и отечественные (Б.Т. Кенжебекова, Н.Э. Пфейфер, М.В. Семеновой, Ш.Т. Таубаевой, Н.Д. Хмель и др.). Проблемы конфликтологической компетентности специалиста были предметом исследования многих ученых-конфликтологов (Е. Ефимова, Е.Е. Ефимова, А.А. Кузина, Д.В. Ивченко, В.В. Базелюк, Н.В. Куклева, З.З. Дринка). Ими разработано содержание конфликтологической компетентности, которая рассматривается как одна из составляющих социально-психологической компетентности. В ее состав входят умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Конфликтологическая компетентность, которая рассматривается Б.И. Хасаном, как «уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умения реализовывать эти стратегии в конкретной жизненной или педагогической ситуации» [2].

На наш взгляд, конфликтологически-компетентный специалист социальной работы осуществляет конструктивное отношение к конфликтам, что предполагает не избегание или подавление всех конфликтов, а дифференцированный подход к ним и конструктивное разрешение.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем необходимым, рассмотреть сущность конфликтологической компетентности специалиста социальной работы как составляющей профессиональной деятельности через понятие «функции» и схематически отобразить ее структуру (рисунок 1).

Основные функции конфликтологической компетентности могут быть поняты, исходя из учета специфики функциональных обязанностей социального работника, многообразия видов отношений и общения, реальных возможностей для самореализации. Учитывая указанные особенности, нами были выделены следующие основные функции конфликтологической компетентности: *мобилизационная, информативная, прогностическая, регулятивная, ценностная, профилактическая, рефлексивная.*

Мобилизационная функция понимается, как способность рассматривать конфликт как неотъемлемую составляющую нашей жизни и не избегать конфликтного взаимодействия. Конфликтофобия как социальное явление и факт индивидуального переживания была рассмотрена Б.И. Хасаном и определяется как устойчивый страх перед конфликтом. Информационная функция характеризуется как способность к неоднозначной трактовке конфликтного взаимодействия и видения перспектив его разрешения.

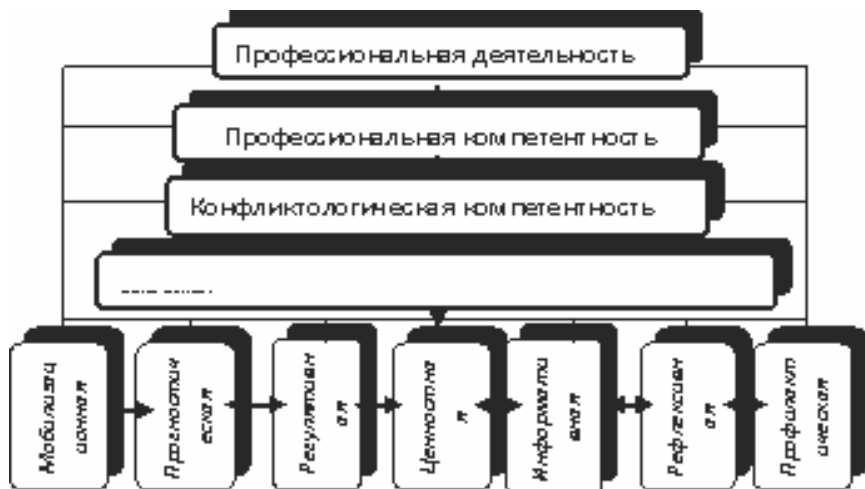
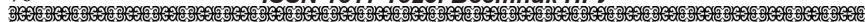
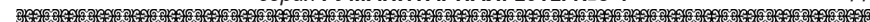


Рисунок 1 – Конфликтологическая компетентность специалиста социальной работы

Прогностическая функция определяется, как способность применять различные техники для минимизации деструктивных форм конфликта и перевода их в позитивное русло. Регулятивная функция – способность осуществлять деятельность посредника или медиатора. Ценностная функция позволяет изменить отношение к конфликту в условиях разрешения межличностных контактов и сферы деятельности. Профилактическая функция – смысл конфликтологической компетентности специалиста социальной работы не только в конструктивном разрешении, но и в предупреждении конфликта, которая заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними.

Все выделенные функции сформированности конфликтологической компетентности в профессиональной деятельности взаимосвязаны, однако степень их воздействия на развитие профессиональной компетентности специалиста социальной работы динамична, она изменяется в зависимости от этапа становления у социального работника конфликтологической компетентности и от уровня ее сформированности.

Являясь посредником в системе взаимодействия личности, семьи, общества, социальный работник влияет на создание воспитывающих, гуманных отношений в социуме, сфере семьи, семейно-соседском окружении, по месту жительства, на производстве. Урегулирование конфликтов с участием третьей стороны – специфический вид общественно значимой деятельности, которая называется посредничеством. Это специальный вид



деятельности, заключающийся в оптимизации с участием третьей стороны процесса поиска конфликтующими сторонами решения проблемы, которое позволило бы прекратить конфликт. В рамках нашего исследования мы рассматриваем социального работника как посредника при урегулировании конфликтных ситуаций.

Несмотря на то, что проблема посредничества сравнительно недавно стала рассматриваться в отечественной социологии, существует достаточное количество его определений, предложенных зарубежными авторами. Д. Джонсон и Р. Джонсон определяют посредничество как «структурированный процесс, в котором нейтральная и беспристрастная третья сторона помогает двум или более людям вести переговоры по интегративному разрешению конфликта». Д. Дэна рассматривает посредничество как «роль нейтральной третьей стороны, которая помогает спорящим самостоятельно искать взаимоприемлемые соглашения». В США, например, существуют множество школьных учебных программ по посредничеству учащихся среди своих сверстников. Американская национальная ассоциация по посредничеству в сфере образования предлагает программы, в которых ученики, начиная с начальной школы, обучаются быть посредниками в конфликтах в классе. Даниэль Дэна отмечает, что в США интенсивно развивается посредничество учителей в конфликтах учащихся [3].

Подробное определение посредничества, которое мы взяли за рабочее в нашем исследовании, можно найти у В.Н. Шаленко: «Посредничество – это вмешательство в конфликт или переговоры признаваемой, независимой и нейтральной третьей стороны, которая не обладает официальной властью принятия решений, помогает сторонам добровольно прийти к взаимно согласованному договору по конфликтной проблеме» [4].

Существует ряд факторов, которые влияют на эффективность деятельности третьей стороны в конфликте.

1. Основным фактором является *мотивированность обеих сторон* на совместную работу, готовность учесть мнение посредника, принять предлагаемое им решение, достичь конструктивного разрешения конфликтной ситуации.

2. Эффективность медиаторства определяется *особенностями и характером* деятельности третьей стороны. Среди них выделяют: • заинтересованность третьей стороны в урегулировании конфликта; • наличие знаний и профессиональных качеств, обеспечивающих успешное проведение процесса урегулирования конфликта, а также способности убеждать; • наличие достаточного опыта успешного урегулирования конфликтов в прошлом; • знание ситуации, обстановки, особенностей конфликта.

3. *Настойчивость в действиях* третьей стороны оказывается результативной тогда, когда разногласия участников связаны с

принципиальными для них вопросами и когда напряженность конфликта особенно высока.

4. *Длительность конфликта.* Эффективность деятельности третьей стороны в урегулировании затяжного конфликта оказывается более низкой, чем это имеет место в случае скоротечного.

5. *Выбираемые тактики и техники* урегулирования конфликтов определяются ситуацией, в которой оказывается третья сторона, а не особенностями медиатора.

Исследуя проблему конфликта в рамках нашего исследования, необходимо отметить, что важным способом управления конфликтами является их профилактика и урегулирование их в профессиональной деятельности социального работника. **Профилактика конфликтов** заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними. Профилактика конфликтов – это их предупреждение в широком смысле слова. Её цель – создание таких условий деятельности и взаимодействия людей, которые минимизировали бы вероятность возникновения или деструктивного развития противоречий между ними. Предупредить конфликты гораздо легче, чем конструктивно разрешить их. Поэтому профилактика конфликтов не менее важна, чем умение конструктивно их разрешать. Она требует меньших затрат сил, средств и времени и предупреждает даже те минимальные деструктивные последствия, которые имеет любой конструктивно разрешенный конфликт [5].

Деятельность по предупреждению конфликтов могут осуществлять сами участники социального взаимодействия, руководители организаций и социальные работники. Она может вестись по четырем основным направлениям:

1) Создание объективных условий, препятствующих возникновению и деструктивному развитию предконфликтных ситуаций. Создать объективные условия для минимизации их количества и разрешения неконфликтными способами для жизнедеятельности работников организации это основное объективное условие предупреждения конфликтов. К ним относят: - создание благоприятных психологических условий; - справедливое и гласное распределение материальных и духовных благ в коллективе; -разработка нормативных процедур разрешения типичных предконфликтных ситуаций; - успокаивающая материальная среда, окружающая человека.

2) оптимизация организационно-управленческих условий:

- *структурно-организационные условия*; - *функционально-организационные условия*; - *личностно-функциональные условия*; - *ситуативно-управленческие условия*.

3) устранение социально-психологических причин конфликтов.

4) нейтрализация личностных причин возникновения конфликтов.

Профилактика большинства видов конфликтов должна вестись одновременно по всем четырем направлениям.

Деятельность социального работника как посредника включает анализ ситуации и урегулирование конфликта. Схематически этапы деятельности социального работника по урегулированию конфликта отображены в соответствии с рисунком 2.



Рисунок 2 – Этапы деятельности социального работника-посредника по урегулированию конфликта

Исходя из вышеизложенного, проведенный анализ изучаемой проблемы, позволил выдвинуть ряд рекомендаций по урегулированию конфликтов в профессиональной деятельности социального работника как посредника:

- попытайтесь поставить себя на место конфликтующей стороны;
- не делайте поспешных выводов. Дайте участникам некоторое конкретное время, чтобы осмыслить создавшуюся ситуацию;
- урегулирование конфликта – это решение проблемы «что делать», а не расследование вины «кто виноват»;
- не давайте конфликту разрастись, не втягивать в него новых участников; проблемы должны решаться преимущественно теми, кто их создал;
- преодолеть конфликт помогает общая деятельность и постоянная коммуникация между партнерами;
- ищите момент для начала переговоров между участниками конфликта, «точки» доверия и уважения к партнерам по переговорам;
- при обсуждении анализируйте мнения противоположных сторон, ищите компромисс, выслушивайте мнение каждой стороны: не столько для того, чтобы его опровергнуть, сколько для того, чтобы его учесть. Согласия в конфликте можно достичь путем определения общей основы оценок;

конфликт разрешим при твердом намерении обеих сторон к конструктивной дискуссии в интересах дела.

Таким образом, проблема конфликта в теории социальной работы как науки сегодня актуальна. Социальному работнику необходимо не только руководствоваться вышеперечисленными рекомендациями в организации общения, разработке мер по профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций, повышая свою культуру, но и использовать упражнения, тренинги для выработки неконфликтного стиля поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Кожамкулова, Л. Т.** Социальная работа как социальный институт: мировой опыт и Казахстан. – А., 2003. – С.186.
- 2 **Хасан, Б. И.** Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. – Красноярск, 1996. – С. 35.
- 3 **Джонсон, Д., Джонсон, Р.** Программы по разрешению конфликтов и посредничеству лиц по статусу в школах: обзор обследований. //Социальный конфликт. –№№ 1,2. – 1997. – С.123.
- 4 **Шаленко, В. Н.** Посредничество. – М.: Социоинженерная ассоциация «Деловое содействие». – 1997. – С.144.
- 5 **Сулимова, Т. С.** Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. – М.: Ин-т практической психологов. – 1996. – С.267.

Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда
Материал поступил в редакцию 13.06.13.

Ш.М. Мухтарова, М.Б. Алпысбаева

Қақтығыс әлеуметтік жұмыстың қазіргі теориясының зерттеу объектісі ретінде

Е. А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университеті
Материал 13.06.13 редакцияға түсті.

SH. M. Muhtarova, M. B. Alpyysbaeva

Conflict as a subject of study of the modern theory of social work

Y. A. Buketov Karaganda State University
Material received on 13.06.13.

Бұл мақалада авторлар әлеуметтік жұмыстың қазіргі теориясында қақтығысты зерттеудің проблемасы қарастырылады. Әлеуметтік қызметкердің кәсіби қызметіндегі қақтығыстарды басқарудың жүйесінің мазмұны зерттелді.

This article discusses the problem of the study of conflict in the modern theory of social work. Disclosure of conflict management in professional social work is presented.

ӘОЖ 316.343

Э. С. ОТАР

ОРТА ТАП – ӨТКЕНДІ ЖӘНЕ БОЛАШАҚТЫ ҚОСА АЛҒАНДА ҚАЗІРГІНІ ТҮСІНДІРЕТІН СХЕМА

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі жағдайында «орта тап» феноменін зерттеудің қиыншылықтарға алып келетінін көрсетеді.

Бүгінгі таңда қазақстандық орта тап туралы сөзді жиі естуге болады. Терминнің жиі көзге түсерлігі оның дәлдігін көрсетпейді. «Орта тап» термині осының айғағы. Бұл түсінік XVIII ғасырдың аяғынан бастап басты рөлді ойнап, саяси пайымдаулар арқасында қалыптасты [1].

Орта тап туралы көптеген анықтамаларды саралайтын болсақ, барлығынан ортақ анықтама табуымызға болады: «орта тап – қоғамның әлеуметтік құрылымында ең төменгі (кедей) қабат пен ең жоғарғы (бай) қабат аралығында орын алған халықтың әлеуметтік қабаты» [2]. Бұл жоғары деңгейдегі үйлесімділік, жоғары табыс, материалдық пен интеллектуалды меншік және аса білікті жұмыс көзіне қабілеттілігімен сипатталады [3]. Дамыған елдердің негізгі индикаторы ретінде де орта таптың басқа тап өкілдерінен саны жағынан біршама көптігімен өлшенеді. Көлемі бойынша орта тап халықтың 60-70%-ын құрауы қажет [4].

«Орта тап» түсінігі өзге терминдермен салыстырғанда нағыз тұрақсыз хамелеон деп айта аламыз. Ағылшынның «орта табы» франциялық, немістік немесе италияндық баламасына сәйкес келмейді. Тіпті буржуазия, Вііргертум, мен borghesia, Mieszczan’stwo (поляк) мен орыстың мешаны – барлығы да өзара айырмашылықтарға ие. Кейбір тілдерде (мысалы, неміс тілінде) «орта тап» түсінігі мүлдем басқа мағынада болып келеді, қолданыс аясы «бюргерден» «қала тұрғыны» мәнімен іспеттесуі мүмкін. Мағынасы

ұзақ уақыт бойы өзгеріп отырды. Терминнің суреттеушілік, анализдік және нормативтік функциялары тек қана бақылаушылар мен тарихшылар қолданысындағы «бейтарап» категория ретінде ғана емес, сонымен қатар қоғамдық пікірталастар, әлеуметтік сыни ескертулерде және утопиялық көзқарастарда қақпайлы мен жағымды кодтық сөз ретінде де қолданылады.

Ал қазақ тіліндегі «орта тап» орыс тіліндегі «средний класс» терминінің аудармасы болса, өз ішінде ол ағылшын және американдық “middle class” аудармасы болып табылады. Посткеңестік басылымдарда орта тап туралы алғаш әлеуметтанушылар емес, саясаттанушылар сөз қозғады. Әлеуметтанушылар екінші болып бұл феноменді қарастыра бастады, себебі саяси құрылым дайын болды да, ал әлеуметтанушылар феноменді толықтыруға жағдай жасап, саясаттанушылар атайтын «орта тапты» түсіндіруге тырысты, оның құрылымын зерттеді, орта таптың пайда болу алғышарттары мен оның дамуын, мемлекет шын негізінде орта тапты қамсыздандырып отыруы туралы түсіндірді. Солай әлеуметтанушылар саяси «орта тап» терминіне назар аударып бастады.

Орта тап туралы сөз қозғайтындарды екі ірі топқа бөлуге болады. Бірінші топ өкілдері әлі де орта таптың қалыптаспағаны жайында ой толғап, мұны реформа жүргізіліп жатқан Қазақстанның «трагедиясы» деп таниды. Екінші топ орта таптың қалыптасып қойғанына нық сенімде, алайда оның шекарасы мен «штаттық құрамы» анықталмаған дейді.

Постсоциалистік елдер орта табын зерттейтін ғылыми жұмыстарды талдай отырып, олардың батыстық орта таптан ерекшелігін көрсетуге ұмтылыс жасалғанын байқауға болады. Орта тапты анықтаудың субъективті көрсеткіштеріне ден қойылған.

1998-2000 жылдар аралығында белсенді жүргізілген «орта тап» тобының шекарасы туралы ресейлік әлеуметтанулық пікірталастардың қорытындысы негізінде осы топты жүйелі зерттейтін бірнеше бағыт қалыптасты. М. К. Горшков [5] және Н. Е. Тихонова [6], О. И. Шкаратан [7], Т. М. Малева [8, 9] жетекшілігімен жүзеге асып жатқан зерттеу жобалары – осы бағыттардың негізгілері.

Дегенмен де ортақ пікір бар: орта тап – қоғамның ең маңызды бөлігі. Орта тапты асқан қабілетке ие топ ретінде қарастырмаса да, оған жоқ дегенде осы қабілет нәтижесі ретіндегі сипаттарды таңайды. Орта тап «шынайы» реформалардың бастаушысы ретіндегі де және олардың тікелей нәтижесі ретіндегі де рөлге ие. Оны қоғамдағы өзгерістердің күшті қозғаушысы ретінде де және осы қоғам тұрақтылығын сақтаушы ретінде де қарастырады. Бұл – үнемі белсендіруді қажет ететін күш және арқа сүйеуге болатын кең платформа [10]. Барлығын бірден өзгертетін әлеуметтік қабат бейнесі қалыптасады: салықты ресми бекітілген бағамен төлейді және тұтыну нарықтарында эффективті сұранысты жоғарылатады, жеке шағын бизнесін

дамытады және инвестициялардың құюлуын қамтамасыз етеді. Оған қоса, қажетті саяси фигуралар үшін өз дауыстарын береді.

«Орта тапқа қош келдіңіздер!» аты құлақ жаратын сөздерінің артында не жасырынған? Орта тапқа кім кіреді (немесе кіретін ойы бар)? Егер бар әңгіме тек экономикалық ұғыну болса, мысалы, кірістің орта көрсеткіші немесе материалдық қамтамасыз етілудің орта деңгейі, онда орта тап туралы мәселе есеп-статистика мәселесіне айналады және «жоғары идеяға» дейін жетпейді және де орта таптың қалыптасуы туралы мәселе өзінен-өзі шешімін табады: осындай бөлуде орта көрсеткішсіз қарама-қарсы полюстер болмайды. Немесе тағы бір пікір: орта тап – өмірлік стандарттары бойынша қазіргі заманғы батыс қоғамдарының бұқаралық тобының деңгейіне қол жеткізген топтар. Қайсы болса да сынды көп қажет етеді. Жалпы әңгіме «ортасы» жайында ма деген күмән да ойға келеді. Біз «орта» жайында сөз қозғағанмен ауқымды нәрсеге меңзейміз. Ой-толғамдарда экономиканы, саясат пен әлеуметтік саланы қамтитын ірі мәселенің сәтті шешімін табуға ой тасталады. Бұл мәселенің мәні неде?

«Орта тап» ұғымы Батыстың стратификациялық ілімінен кіргендіктен, бұл мәселеге әлеуметтанулық тұрғыдан қарайық. Осы жерде біз екі «жалпыға мәлім» шындыққа жолығамыз. Біріншісі: *елде орта таптың болуы мен оның көлемі таңдалған стратификациялық критерийге тәуелді*. Екіншісі: *осы тәріздес критерийлер саналуан*. Барлығынан өкініштісі - олардың қолданысы түрлі нәтиже береді. Қалталы жігіт меншігі (жақсы пәтер немесе үй, көлік, қажетті тұрмыстық техника, қаражат жиынтығы және т.б.) бар топты алсақ – бұл бір көрсеткіш. Ал, егер, біз кім өзін «орта тапқа» жатқызатынын сұрасақ – бұл басқа көрсеткіш. Үшіншісі, егер біз *мәселені әлеуметтік-кәсіби статус тұрғысынан қарастыратын болсақ*. Қай жағдайда да болмасын, Қазақстан Республикасы орта табының бертекті емес және әлеуметтік профильдері түрлі топтарды қамтитынына дайын болу керек. Сондықтан да, Батыстың стратификациялық үлгілерінде біреуден көп «орта таптың» болуы таңқаларлық емес. Сонымен қатар, бұл ұғыммен тең деңгейде шенеуніктер мен әлеуметтік қызметкерлердің басым бөлігі жатқызылатын «қызмет көрсету» табы (service class) ұғымы қолданылады.

Қайта құру кезеңінен кейін (90-шы жылдар) америкалық орта таптың эквиваленті ретінде посткеңестік орта тапты іздеумен посткеңестік әлеуметтанушылардың көбі айналысты, оның ішінде Т. И. Заславская, Л. А. Беляева және т.б. Сараптамалық бағалау әдісі негізінде Ресей қоғамында жоғары орта, орта, негізгі және төменгі қабаттарды ажырата отырып, Т. И. Заславская орта қабатқа мына топтарды жатқызады: шағын кәсіпкерлер, жартылай кәсіпкерлер, өндіріс саласының менеджерлері, жоғары интеллигенция, жұмысшылар элитасы. Мұндай топтар дамыған елдердің орта тап құрамына кіреді, бірақ сонымен қатар интеллигенция қатарымен де

толықтырылады, олар – дәрігерлер, мұғалімдер, инженерлер және т.б. Бірақ жалпы алғанда батыстық орта таптың ресейлік үлгісі салыстырмалы түрде нашар (кедей) тұртыны мәлім [11].

Отбасылық бюджет сапасының орта көрсеткіші, материалдық жағдайымен қанағаттануы және орта қабатқа өзін жатқызуы бойынша З.Т. Голенкова және Е. Д. Игитханян [12] зерттеуінде анықталған орта тап саны 6-9%-дан аспайды. Олардың арқа сүйер резерві әлі де тек білімі және кәсібі.

Л. А. Беляева пікірі бойынша орта тапты анықтауда посткеңестік қоғам үшін де, батыс қоғамы үшін де ортақ көрсеткіштер жиынтығы қолданылуы қажет: өмір сүру сапасын анықтайтын *әл-ауқат деңгейі*; *тұрмыс пен қызметте жоғары технология құрал-жабдықтарын пайдалану мүмкіндігі*; жоғары білікті жұмысты атқаруға немесе кәсіпорынды, ұйымды басқаруға мүмкіндік беретін *білім және мәдениет деңгейі*; тәуелсіздікке ұмтылумен, капитал жинаумен және инвестициялық белсенділігімен ұштасқан шаруашылық жүргізудің нарықтық типіне бағдарланған *гадеттің экономикалық типі*; отбасылық игілікке, индивидуалды даму мен жетілуге бағытталған *әлеуметтік-психологиялық ұстанымдар*. *Саяси бағдарлары*, негізінен, демократиялық принциптермен, заңға бағынумен және мемлекеттің заңдар мен адам құқықтарын қорғауға талаппен анықталады. Осы тізімдегі соңғы, алайда маңыздылығы тұрғысынан қалғандарынан кем қалмайтын тағы бір көрсеткіш – еңбек әрекетінің мәртебелігі, өмір сүру кейіпінің мәртебелігі, араласатын ортасының мәртебелігі [13].

Біздің пікірімізше, әлеуметтік-экономикалық позициялардың (кәсібі мен өмір сүру стилі) ұқсастығы тұрғысынан болсын, ортақ дүниетаным (көзқарас) тұрғысынан болсын, ортақ әрекет (мысалы, белгілі бір саяси блок үшін дауыс беру) тұрғысынан *бір бүтін ретінде орта тап жоқ*. Сонымен қатар, қарастырылып отырған көзқарастар бізді түрлі бағытта тартқылайды. Орта қабаттардың белгілі бір көрсеткіштері ұштасуы мүмкін және онысы қажет те, бірақ ортақ нақты сипаттамаға қол жеткізу мүмкін емес. Қалай десек те, бүгінгі күнге дейін қажетті деңгейде ешкімге де мұны эмпириялық тұрғыдан, нақты сандармен толық негіздеу қолынан келмеді. Өкінішке орай, орта тап бірде бір әмбебап схемамен толық қамтыла алмайды және қатаң стратификациялық позициядан фикция, таптан жоғары құрылым ғана болып қалады. Мәселені тек инструменталды және сан (есеп) кеңістіктеріне ауыстыру – бұл орын алған құбылысты алдынан ору деген сөз. Ал, барлық көрсеткіштер бір бірімен үйлесімін табады деп үміттену – мүмкін еместі қалау.

Осындай жағдайда орта тап туралы сөз қозғауға не итермелейді? Ортақ келісім біз идеология алаңына өткенде пайда болады. Мұнда біз көргіміз келетін кейбір құндылықтық көріністерді негізге ала отырып, болып жатқан құбылысты жүйелі ұғынуға талпыныс жасаймыз (біз өз көріністеріміздің идеологиялық сипатын ұғыну-ұғынбауымыз маңызды емес). Яғни, *орта*

тап – жаңа (біз үшін) әлеуметтік миф(аңыз). Бұл ұғымда намысқа тиетін ештеңенің жоқ екенін ескерген жөн. Миф – алдын ала ойластырылған өтірік емес. Ертегі де емес. Осы жағдайда ол – болып жатқанды түсіндіретін схема (өткенді және болашақты қоса алғанда). Бірақ бұл схеманың ерекшелігі басқа контексттен алынғаныдығында, яғни біздің өз өткенімізден және қандай да бір батыстық ілімнен алынған. Ол ұсынған түсіндірулер белсенді қолданыста, алайда біз үшін алғашқы мағынасы жасырын болып қала беруде.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Kocka Jürgen.** The Middle Classes in Europe //The Journal of Modern History, - Vol. 67, No. 4 (Dec., 1995),- pp. 783-806.

2 **John, C. K.** Daly, Kazakhstan's Emerging Middle Class, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University-SAIS,-March 2008.

3 **Шакирова, С. М.** Уровень и качество жизни, социальное самочувствие, индентификация среднего класса Алматы (по данным фокус-группового интервью «Средний класс Алматы: уровень жизни, ендерные различия, идентичность») Выполнено в рамках международного исследования по гранту INTAS - Almaty, 2007.

4 Средний класс //www.krugosvet.ru.

5 Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой.- М.: Наука, 2004.

6 Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2008.

7. **Шкаратан, О. И.** и коллектив. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2009.

8 Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под. ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, - 2003.

9 **Малева, Т. М., Овчарова, Л.Н.** Российские средние классы накануне и на пике экономического роста // Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: ЭконИнформ, 2008.

10 **Рывкина Р.** Эксперты о среднем классе в России // Экон.и соц. перемены: мониторинг обществ. мнения: Информ. бюл. ВЦИОМ. — 1993. — № 6. — С. 20—21

11 **Заславская Т.И.** Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. - 1996. № 1.- С. 7-15.

12 **Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.** Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. - 1998. - №7.

13 **Беляева Л. А.** Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса //Социологические исследования. – 1993. № 10.- С. 13 – 22.

Л. Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.
Материал 26.04.13 редакцияға түсті.

Э. С. Отар

Средний класс – схема, которая объясняет нам происходящее вместе с прошлым и будущим

Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилев, г.Астана
Материал поступил в редакцию 26.04.13.

E. S. Otar

The middle class - the scheme which explains us the events together with the past and future

L. N. Gumilyov Eurasian national University, Astana
Material received on 26.04.13.

В этой статье рассматривается сложность исследования феномена «средний класс» в современной Республике Казахстан.

In the given article the author considers the complexity of research of a phenomenon “middle class” in the modern Republic of Kazakhstan.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

УДК 343(574)

О. С. БАЙМАГАМБЕТОВ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассмотрены проблемы гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан.

В статье 1 Конституции Республика Казахстан провозглашается правовым государством [1]. Одним из основных признаков правового государства является реальность прав личности и обеспечение ее свободного развития.

По нашему мнению, основной тенденцией в современной правовой жизни является гуманизация уголовного законодательства, где четко выражено ориентирование на соблюдение прав и свобод отдельной личности, в том числе и в условиях исправительных учреждений.

Практика деятельности исправительных колоний Казахстана, начиная с 20-х годов XX века до настоящего времени, и опыт работы пенитенциарных учреждений стран Западной Европы и США, занимающихся проблемами исправления заключенных с XVIII века, показывают, что исправить преступника в условиях изоляции его от общества невозможно. Наоборот, в условиях изоляции осужденные развиваются в нежелательном для общества направлении, приобщаются к «другой жизни». Поэтому изоляция осужденных от общества не приносит пользы ни для осужденного, ни для общества и государства [2, с.199].

Преступность невозможно ликвидировать путем применения таких уголовно-правовых мер, как лишение свободы и смертная казнь. Более того, широкое применение лишения свободы не оказывает влияния на снижение уровня преступности в стране. В то же время значительное число осужденных в местах лишения свободы порождает новые проблемы, становится самостоятельным фактором роста преступности, в том числе организованной и рецидивной преступности [2, с. 200].

К сожалению, тенденция широкого применения лишения свободы продолжалась и после независимости Республики Казахстан, и здесь до сих пор рецидивная преступность остается весьма острой проблемой. В этой связи, необходимо продолжить курс гуманизации уголовной политики Республики

Казахстан и сокращать численность осужденных в местах лишения свободы до тех пор, пока не достигнем уровня хотя бы 20-25 тысяч человек.

Следует заметить, что в Концепции правовой политики Республики Казахстан речь идет, с одной стороны, о необходимости гуманизации преступления небольшой и средней тяжести, а также беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, людей преклонного возраста. В отношении этих категорий лиц рекомендовано применять меры, не связанные лишением свободы.

В то же время в этой Концепции указано, о необходимости ужесточения уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений [3, с.47].

Мы считаем, что это двухвекторная уголовная политика, мягко говоря, неудачно сформулирована. Беглый просмотр статей Особенной части уголовного кодекса показывает, что признаками тяжкого и особо тяжкого преступления обладает значительное количество составов преступлений. Мы полагаем, что суды, выполняя требования этой Концепции, часто стали назначать за тяжкие и особо тяжкие преступления максимальные сроки лишения свободы. В результате всего этого в исправительных учреждениях увеличивается численность лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В целях гуманизация уголовной политики и уголовного наказания мы предлагаем внести изменения в следующие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан:

1. Статья 10 Уголовного кодекса (категории преступлений) требует дополнительного обсуждения и корректировки.

Мы это разъясняем тем, что согласно требованиям статьи 10 Уголовного Кодекса, категория преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие преступления) зависит от формы вины и срока лишения свободы. Механическое изменения санкции статьи Особенной части в сторону сокращения или увеличения срока лишения свободы приводит и к изменению категории преступления. По нашему мнению, подобный механизм определения категории преступления дает законодателю возможность увеличивать или снижать уровень тяжких и особо тяжких преступлений, в зависимости от политической конъюнктуры, путем внесения изменений в нормы Уголовного кодекса. Кстати, в действующий УК РК уже внесен ряд изменений, оказавших существенное влияние на категорию преступления. Поэтому, мы считаем, что статья 10 Уголовного Кодекса требует дополнительного обсуждения и корректировки. На наш взгляд, в общей части уголовного кодекса необходимо конкретно указать перечень тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Также мы считаем, что нуждается в определенной доработке статья 13 УК РК (рецидив преступлений). На наш взгляд формулировка данной статьи способствует увеличению численности рецидивистов. В этой связи, статью 13 УК РК также следует дополнительно обсуждать и корректировать.

3. Статья 38 (Цели наказания) УК неудачно сформулирована и требует некоторой корректировки. Во первых, мы полагаем, что исправить преступника в условиях изоляции его от общества невозможно. Если не возможно исправить преступника, то зачем ставить такую цель, как исправление преступника?

Во – вторых, цель наказания должна быть понята всеми, а здесь формулировка «восстановления социальной справедливости» как цель наказания непонятна даже юристам. Это положение каждый юрист толкует по своему, но восстановить социальную справедливость возможно в гражданско-правовом отношении, а в уголовно-правовом смысле восстановить социальную справедливость невозможно. Мы можем стремиться к восстановлению социальной справедливости, но реально никогда не восстановим её, так как понятие «справедливость» так абстрактнее понятие.

4. Внести изменение в статью 77 часть 3 пункты «г», «д», «е» Уголовного кодекса Республики Казахстан. На наш взгляд, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, судимость погашать не по истечении трех лет после отбывания наказания, а по отбытии наказания. Срок погашения судимости, указанный в пунктах «д», «е» части 3 статьи 77 УК, сократить наполовину. Считаем, что, предлагаемые нами изменения в УК РК будут способствовать процессу сокращения численности неоднократно судимых. С другой стороны, в отношении впервые судимых (если погашена судимость) суд, как правило, применяет наказания, не связанные с лишением свободы. Таким образом численность осужденных, попадающих в исправительные учреждения, будет уменьшена, что также является положительным фактором.

Необходимость внесения изменений в данную статью мы объясняем также и тем, что в силу широкого применения лишения свободы в Казахстане увеличивается значительно число лиц, имеющих клеймо «судимый». К примеру, П. Посмаков пишет следующее: «...за последние 25 лет в колониях впервые побывало около 450 тыс. человек, или каждый 35 гражданин, каждый 18 в возрасте от 18 до 50 лет, каждый 9 мужчина в одном поколении. Настоящее время живы по крайней мере еще два поколения, среди которых есть граждане, побывавшие в местах лишения свободы [4, с.10].

Обращаем внимание, что непогашенная или неснятая судимость порождает для освобожденного осужденного от наказания значительное препятствие на стадии адаптации к условиям жизни на свободе. Например, не секрет, что в нашем обществе осужденному, имеющему судимость, часто

отказывают в трудоустройстве. У освобожденного на этой почве развивается чувство ущербности, неполноценности и т.д.

Следует заметить, что актуальным является решение проблем занятости осужденных к лишению свободы путем привлечения их к общественно-полезному труду или обучению, социальным программам ресоциализации, в том числе антинаркотического, антиалкогольного содержания либо иными формами социально – активной деятельности.

Кроме того, необходимы системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как полноправных членов общества, а также систему исполнения уголовных наказаний следует и дальше приближать к признанным международным стандартам.

Нельзя не отметить и того, что в наших исправительных колониях исправить осужденного весьма проблематично. а то и невозможно. В них осужденные меняются, к сожалению, в худшую сторону, приобретая опыт и знание тюремной жизни и морально–нравственных ценностей, совершенно противоположных нормам морали и нравственности нашего общества. Поэтому в исправительных колониях нередко допускаются массовые неповиновения и массовые беспорядки, поэтому в среде отбывающих наказания несовершеннолетних увеличивается число повторно совершаемых преступления.

Живучесть воровских идей, неписаных законов «тюремной романтики» можно объяснить тем, что воровские идеи, неписаные законы полностью адаптированы к условиям жизни не только в исправительных колониях. но и в воспитательных колониях, они являются продуктом и следствием их деятельности. Поэтому в условиях исправительных колоний основная масса осужденных быстро приобщается «к другой жизни», изучает уголовный жаргон и манеру поведения.

Следует заметить, что, в отличие от взрослых, в воспитательных колониях **осужденных** называют «пацанами». Заметим, что во взрослой колонии «правовой статус пацана» выше и приближен к иерархии блатных, по сравнению со статусом «мужика». Пацан, поступая во взрослую колонию, часто совершает разного рода правонарушения, всеми силами и средствами противодействует администрации колонии. От этого во многом зависит его место в преступном мире [2, с. 164].

На наш взгляд, радикальные преобразования в уголовно-исполнительной политике, реформы исправительной системы могут быть успешными только в том случае, если не только будут пересмотрены организационные, правовые и материальные основы системы исполнения наказания, но и выработаны новые подходы к обеспечению воспитательного воздействия на преступников. Поэтому принципиально важно сейчас определить место и роль воспитательной функции наказания как в уголовно-исполнительном законодательстве, так и в практике учреждений, исполняющих наказания.

Необходимо четко определить каково же главное предназначение труда в уголовно-исполнительной политике. По Конституции принудительный труд в нашей стране запрещен. Уголовно - исполнительный кодекс считает труд одним из основных средств исправления осужденных, и это правильно. Однако труд осужденных должен использоваться не для извлечения прибыли, а способствовать получению ими рабочих профессий и профессиональных навыков.

Таким образом, лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания. В этой связи необходимо принимать меры, повышающие воспитательный компонент лишения свободы, необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы : ТОО «Издательство Норм – К», – 2002. – С.3.

2 **Бастемиев С. К.** Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект): монография. – Павлодар : Кереку, 2009. – 258 с.

3 Концепция правовой политики Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента РК от 29.09. 2002 г. – Алматы : Жеті жарғы, 2002. – 56 с.

4 **Посмаков П.** Тюремный синдром. – Алматы : ТОО Баспа, 2001. – 32 с.

Казахский Гуманитарный юридический университет
Материал поступил в редакцию 16.05.13.

О. С. Баймагамбетов
Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жүзеге асыру мәселелері

Қазақ гуманитарлық құқықтану университеті, Астана қ.
Материал 16.05.13 редакцияға түсті.

O. S. Baymagambetov
Problems of improvement of the criminal legislation in the Republic of Kazakhstan

Kazakh Humanitarian Law university, Astana
Material received on 16.05.13.

Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының гуманизация мәселелері қарастырылған.

Of Republic Kazakhstan criminal legislation humanization problems are researched in this article.

О. С. БАЙМАГАМБЕТОВ

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассмотрены проблемы гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан.

Как известно, в годы независимости Республики Казахстан органами власти и управления страны была проведена большая работа по реформированию деятельности исправительных учреждений. Вместе с тем, надо признать, что положение дел в исправительных учреждениях еще далеко до совершенства. В частности, в отличие от советского прошлого, в исправительных колониях около 70 % осужденных не обеспечены работой.

Следует отметить, что в исправительных учреждениях осужденные делятся на определенные группы, их взаимоотношения регламентируются неписанными тюремными законами и традициями, которые накладывают определенный отпечаток на поведение и образ жизни осужденных [1, с. 4].

Живучесть воровских идей, неписаных законов «тюремной романтики» можно объяснить тем, что воровские идеи, неписанные законы полностью адаптированы к условиям жизни не только в исправительных колониях, но и в воспитательных колониях, они являются продуктом и следствием их деятельности. Поэтому в условиях исправительных колоний основная масса осужденных быстро приобщается «к другой жизни», изучает уголовный жаргон и манеру поведения.

Следует заметить, что, в отличие от взрослых, в воспитательных колониях осужденных называют «пацанами». Заметим, что во взрослой колонии «правовой статус пацана» выше и приближен к иерархии блатных, по сравнению со статусом «мужика». Пацан, поступая во взрослую колонию, часто совершает разного рода правонарушения, всеми силами и средствами противодействует администрации колонии. От этого во многом зависит его место в преступном мире [1, с.164].

Поэтому в наших исправительных колониях исправить осужденного весьма проблематично, а то и невозможно. В них осужденные меняются, к сожалению, в худшую сторону, приобретая опыт и знание тюремной жизни и морально-нравственных ценностей, совершенно противоположных нормам морали и нравственности нашего общества. Поэтому в исправительных

колониях нередко допускаются массовые неповиновения и массовые беспорядки, поэтому в среде отбывающих наказания несовершеннолетних увеличивается число повторно совершаемых преступления.

Следует заметить, что в современных условиях по поводу реформы системы воспитательных учреждений в среде ученых имеют самые различные мнения. Одни предлагают увеличить возраст несовершеннолетних в воспитательных колониях до 22 лет. Это, по их мнению, позволило бы обеспечить «непрерывное и интенсивное исправительно-воспитательное воздействие на молодых преступников одними и теми же воспитателями, повысило бы ответственность администрации колонии, гарантировало успех исправления и воспитания осужденных и предупреждения рецидива преступлений» [2].

Некоторые ученые предлагают открыть в каждой области Казахстана воспитательную колонию с лимитом не более 200 человек [3, с. 114].

На наш взгляд, главная проблема в том, что в Казахстане суды, следуя, видимо, примеру России, часто назначают несовершеннолетним преступникам такое наказание как лишение свободы. По этому поводу следует заметить, что в России был проведен опрос специалистов, профессионально работающих с несовершеннолетними, а также судей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях, совершаемых этим контингентом лиц. Исследование показало, что 96% из опрошенных, принимая решения о необходимости направления подростков в специальное воспитательное учреждение или колонии, меньше всего рассчитывали на возможность исправления или перевоспитания их там. Все они исходили, прежде всего, из убеждения, что правонарушители должны быть сурово наказаны, а главное изолированы как можно на большее время, чтобы не надо было ими дальше заниматься и нести за них ответственность, тем более, что исправить их без изоляции они тоже считали невозможным. При этом следует заметить, что ни один из должностных лиц ни разу не был в данных воспитательных учреждениях или колониях и реально не представлял условия жизни и воспитания в них. Их всех это практически не интересовало и не беспокоило [4, с. 127].

Подобная практика, когда широко применяется лишение свободы в отношении несовершеннолетних преступников, дает только отрицательные результаты. Пора понять нам всем, в том числе и судьям, что места лишения свободы для несовершеннолетних представляют собой замкнутую систему с высокой концентрацией социально деформированных индивидов с извращенной системой отношений, взглядов и ценностей. Здесь под воздействием окружающей среды, криминальной субкультуры происходит ломка моральных принципов и нравственных установок сформировавшиеся в предкриминальный период. Поэтому чем чаще и дольше находится подросток в местах лишения свободы, тем характер противоправного поведения таких

лиц становится все более устойчивым. В конце концов, такие подростки окончательно перестают считаться с морально-нравственными ценностями и общественными интересами и даже самой жизнью человека. Поэтому чем меньше суды будут назначать лишения свободы несовершеннолетним преступникам, тем лучше для нашего общества.

В современных условиях, чтобы реформировать систему исправительных учреждений Казахстана, в первую, необходимо отказаться от идеи исправления осужденных в условиях изоляции их от общества и сократить численность осужденных в местах лишения свободы Казахстана хотя бы до уровня 20-25 тысяч человек.

Следует заметить, что в Концепции правовой политики Республики Казахстан речь идет, с одной стороны, о необходимости гуманизации преступления небольшой и средней тяжести, а также беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, людей преклонного возраста. В отношении этих категорий лиц рекомендовано применять меры, не связанные лишением свободы.

В то же время в этой Концепции указано, о необходимости ужесточения уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений [5, с.47].

Мы считаем, что это двухвекторная уголовная политика, мягко говоря, неудачно сформулирована. Беглый просмотр статей Особенной части уголовного кодекса показывает, что признаками тяжкого и особо тяжкого преступления обладает значительное количество составов преступлений. Мы полагаем, что суды, выполняя требования этой Концепции, часто стали назначать за тяжкие и особо тяжкие преступления максимальные сроки лишения свободы. В результате всего этого в исправительных учреждениях увеличивается численность лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В целях гуманизация уголовной политики и уголовного наказания мы предлагаем внести изменения в следующие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан:

1. Статья 10 Уголовного кодекса (категории преступлений) требует дополнительного обсуждения и корректировки.

Мы это разъясняем тем, что согласно требованиям статьи 10 Уголовного Кодекса, категория преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие преступления) зависит от формы вины и срока лишения свободы. Механическое изменение санкции статьи Особенной части в сторону сокращения или увеличения срока лишения свободы приводит и к изменению категории преступления. По нашему мнению, подобный механизм определения категории преступления дает законодателю

возможность увеличивать или снижать уровень тяжких и особо тяжких преступлений, в зависимости от политической конъюнктуры, путем внесения изменений в нормы Уголовного кодекса. Кстати, в действующий УК РК уже внесен ряд изменений, оказавших существенное влияние на категорию преступления. Поэтому, мы считаем, что статья 10 Уголовного Кодекса требует дополнительного обсуждения и корректировки. На наш взгляд, в общей части уголовного кодекса необходимо конкретно указать перечень тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Также мы считаем, что нуждается в определенной доработке статья 13 УК РК (рецидив преступлений). На наш взгляд формулировка данной статьи способствует увеличению численности рецидивистов. В этой связи, статью 13 УК РК также следует дополнительно обсуждать и корректировать.

3. Статья 38 (Цели наказания) УК неудачно сформулирована и требует некоторой корректировки. Во первых, мы полагаем, что исправить преступника в условиях изоляции его от общества невозможно. Если не возможно исправить преступника, то зачем ставить такую цель, как исправление преступника?

Во - вторых, цель наказания должна быть понята всеми, а здесь формулировка «восстановления социальной справедливости» как цель наказания непонятна даже юристам. Это положение каждый юрист толкует по своему, но восстановить социальную справедливость возможно в гражданско-правовом отношении, а в уголовно-правовом смысле восстановить социальную справедливость невозможно. Мы можем стремиться к восстановлению социальной справедливости, но реально никогда не восстановим её, так как понятие «справедливость» так абстрактное понятие.

4. Внести изменение в статью 77 часть 3 пункты «г», «д», «е» Уголовного кодекса Республики Казахстан. На наш взгляд, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, судимость погашать не по истечении трех лет после отбытия наказания, а по отбытии наказания. Срок погашения судимости, указанный в пунктах «д», «е» части 3 статьи 77 УК, сократить наполовину. Считаем, что, предлагаемые нами изменения в УК РК будут способствовать процессу сокращения численности неоднократно судимых. С другой стороны, в отношении впервые судимых (если погашена судимость) суд, как правило, применяет наказания, не связанные с лишением свободы. Таким образом численность осужденных, попадающих в исправительные учреждения, будет уменьшена, что также является положительным фактором.

Необходимость внесения изменений в данную статью мы объясняем также и тем, что в силу широкого применения лишения свободы в Казахстане увеличивается значительно число лиц, имеющих клеймо «судимый». К примеру, П. Посмаков пишет следующее: «...за последние 25 лет в колониях впервые побывало около 450 тыс. человек, или каждый 35 гражданин,

каждый 18 в возрасте от 18 до 50 лет, каждый 9 мужчина в одном поколении. Настоящее время живы по крайней мере еще два поколения, среди которых есть граждане, побывавшие в местах лишения свободы [6, с10].

Обращаем внимание, что непогашенная или неснятая судимость порождает для освобожденного осужденного от наказания значительное препятствие на стадии адаптации к условиям жизни на свободе. Например, не секрет, что в нашем обществе осужденному, имеющему судимость, часто отказывают в трудоустройстве. У освобожденного на этой почве развивается чувство ущербности, неполноценности и т.д.

5. Исключить из части 1 статьи 70 Уголовного Кодекса формулировку «активное участие в работе самодеятельных организаций».

Мы считаем, что наличие преступности в человеческом обществе также как и другие негативные глобальные проблемы является вечными спутниками любого общества. В то же время государство и общество предпринимая определенные меры должны стремиться довести уровень преступности до минимума, создавая, с одной стороны, необходимые условия для нормального развития человека и, с другой стороны, проводя профилактику преступления.

Мы так же считаем, что преступность невозможно ликвидировать путем применения таких уголовно-правовых мер, как лишение свободы и смертная казнь. Более того, широкое применение лишения свободы не оказывает влияния на снижение уровня преступности в стране. А значительное число осужденных в местах лишения свободы порождает новые проблемы, становится самостоятельным фактором роста преступности, в том числе организованной и рецидивной преступности.

Таким образом, считаю, что эффективное использование предложенных рекомендаций позволит повысить результативность деятельности системы исправительных учреждений Республики Казахстан и положительно повлияет на общий фон преступности в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Бастемиев, С. К.** Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект): монография. – Павлодар : Кереку, 2009. – 258 с.

2 Дети за колючей «проволокой». Доклад Уполномоченного по правам человека «О соблюдении прав детей в Республике Казахстан» // Юридическая газета. – 2006. – 17 февраля.

3 **Ескендров, А. А.** Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: Учебное пособие. – Алматы, 2008. – 148 с.

4 **Панкратов, Р. И., Тарло, Е. Г., Ермаков, В. Д.** Дети лишённые свободы. М. : Юрлитинформ, 2003. – 256 с.

5 Концепция правовой политики Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента РК от 29.09.2002 г.- Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 56 с.

6 **Посмаков, П.** Тюремный синдром. – Алматы: ТОО Баспа, 2001. – 32 с.

Казахский гуманитарный юридический университет, г. Астана
Материал поступил в редакцию 11.09.13.

О.С. Баймағамбетов

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жүзеге асыру мәселелері

Қазақ гуманитарлық құқықтану университеті, Астана қ.
Материал 11.09.13 редакцияға түсті.

O. S. Baymagambetov

Humanizing of criminal statute of the Republic of Kazakhstan : problems of theory and practice

Kazakh Humanitarian Law university, Astana
Material received on 11.09.13.

Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының гуманизация мәселелері қарастырылған.

Kazakhstan Republic's criminal lawmaking humanization problems are researched in this article.

УДК 342.92(574)

Л. С. ДУБОВИЦКАЯ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье анализируются проблемные аспекты правового регулирования системы местного самоуправления в Республике Казахстан.

В период преобретения независимости государств на постсоветском пространстве большое внимание было уделено макроэкономическим вопросам. С урегулированием первостепенных проблем начался процесс формирования институтов демократии государства.

Одним из таких институтов является институт местного самоуправления. Практика реформирования местного самоуправления показывает неоднородность процесса его становления в Казахстане. Это обусловлено различными внутренними и внешними факторами развития того или иного государства.

Стержневым моментом в системе государственного управления можно считать появление в феврале 1991 г. Закона Казахской ССР «О местном государственном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР». С введением этого закона было определено верховенство представительных органов в отношении образуемых ими исполнительных и распорядительных органов.

В 1993 г. Казахстан принял Конституцию страны, однако институт местного самоуправления здесь не нашел своего отражения. Затем был принят Закон «О местных представительных и исполнительных органах РК» от 10 декабря 1993 г., который признал систему местного управления, представленным представительным и исполнительным органом. В дальнейшем с принятием новой Конституции РК от 30 августа 1995 г. в Казахстане признано местное самоуправление.

Как известно, в соответствии с Конституцией Казахстана в Республике признаётся местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения [1, п. 1 ст. 89]. Порядок организации и деятельности органов местного самоуправления определяется самими гражданами в пределах, установленных законом [1, п. 3 ст. 89].

Тем самым Конституция РК определила наиболее существенные характеристики местного самоуправления — его самостоятельность в пределах своей компетенции и обособленность от органов государственной власти. Интересно, что, несмотря на явную значимость института местного самоуправления, прямого определения местного самоуправления в Конституции РК до сих пор нет.

В ходе реформ местного управления были достигнуты некоторые преобразования в области местного самоуправления. Так одним из них стало принятие постановления Правительства Республики Казахстан от 10 февраля 2003 г. «Концепция разграничения полномочий между уровнями государственного управления и совершенствования межбюджетных отношений». Согласно Концепции «государственное управление должно стать системным, для каждого уровня управления должны быть четко определены функции и полномочия, подкрепленные финансовыми ресурсами, обеспечена межведомственная координация, создана законодательно-правовая база для эффективного функционирования всех уровней власти». С принятием Концепции началась целенаправленная работа всех уровней государственного управления.

20 декабря 2004 г. Парламент Республики Казахстан принял Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления и бюджетных отношений». 24 апреля 2004 г. был принят новый Бюджетный кодекс РК, придавший самостоятельность всем уровням власти. Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления» от 10 января 2006 г. были внесены изменения и дополнения в 33 законодательных акта.

В условиях демократизации и развития гражданского общества развитие местного самоуправления приобретает характер объективной необходимости. Отчасти это связано и с тем, что возникшие после 1991 г. НПО, как правило, являются малочисленными по составу и нередко локальными по сфере деятельности. «Гражданское общество складывается из большого количества разнообразных взаимодействующих между собой систем и подсистем. Эта сложная организация, как и составляющие его элементы, способна непрерывно совершенствоваться, постоянно создавая новые формы взаимоотношений между индивидом, группой, обществом и государством. Благодаря коммуникации и интеграции происходит сближение групповых интересов, мобилизация различных социальных групп и организаций в поддержку решения социально значимых проблем и задач» [2]. Формируются предпосылки и потребности для более активного вовлечения в экономические и социальные процессы местных общественных сил, во многом институализирующихся на уровне и в системе местного самоуправления.

В разных странах модели местного самоуправления варьируются в зависимости от исторических традиций, форм, режимов и потенциала государства, от уровня развития правовой и политической культуры, от степени демократичности общества, защищенности прав и свобод граждан.

В настоящее время обычно в качестве полярных моделей местного самоуправления выделяют англосаксонскую и континентальную (романо-германскую) модели. Англосаксонская модель сложилась в странах с традиционно высоким уровнем гражданских свобод и относительной слабостью бюрократического аппарата, характеризуется максимальным уровнем самостоятельности местного самоуправления (Великобритания, США, Канада, Австралия, Индия и др.). Романо-германская модель местного самоуправления получила распространение в странах с исторически более сильной ролью государственного аппарата и отличается различными вариантами сочетания государственного управления и местного самоуправления [3].

Казахстанская система относится к романо-германской (континентальной) системе местного государственного управления и местного самоуправления, причем в настоящее время – не к лучшему варианту развития местного самоуправления. Выполнение дел и функций местного значения не тождественно выполнению таких функций в режиме местного самоуправления. Важно задействовать местные НПО, граждан для более активного, экономичного и качественного решения разнообразных местных проблем. Сегодня в Казахстане существует множество нерешенных, а порой и нерешаемых, по объективным причинам, проблем местного самоуправления, в частности [4]: 1) отсутствие достаточных финансовых средств, которые могли бы составить базу для развития местного самоуправления; 2) огромная территория страны, малое количество населения и, как правило, значительное расстояние между компактно проживающими группами населения, которые могли бы быть основой местных сообществ с местным самоуправлением, что требует ускоренного внедрения современных информационных технологий связи и управления; 3) «подмятость» задач и функций местного самоуправления органами местного государственного управления; 4) отсутствие четкого разграничения функций и институциональных границ местного государственного управления и местного самоуправления, а также четкого определения вопросов местного значения (обязательных и факультативных), выделяемых для решения их самостоятельно органами местного самоуправления; 5) недавнее принятие закона о местном государственном управлении и самоуправлении, который, фиксируя сложившееся статус-кво, не содействует реально развитию местного самоуправления; в связи с этим мы поддерживаем усилия Института Парламентаризма по продвижению концепции будущего закона о местном самоуправлении; 6) непрофессиональный характер деятельности и занятость на основной работе депутатов представительных органов местного самоуправления, отсутствие у них значительной заинтересованности в развитии местного самоуправления в условиях минимизации возможностей для его развития; 7) пассивность населения и неуверенность, незаинтересованность его в развитии местного самоуправления в связи с ограниченностью реальных возможностей для применения сил и общественной инициативы; 8) необходимость учета различий в уровнях жизни, специфических проблем, интересов населения и особенностей местного самоуправления в городе и ауле (селе), в различных регионах страны; 9) отсутствие четкого определения границ и пределов местного самоуправления и соотношения его с определенной функциональной автономией местного сообщества и его органов самоуправления в условиях унитарного государства.

При этом не следует идеализировать поддержку всеми гражданами местного самоуправления. Как показывает опыт зарубежных стран, передача

определенных учреждений и организаций, а также функций местному самоуправлению нередко встречается, особенно на первых порах, сопротивление работников, которые связаны с данными учреждениями или функциями и опасаются потерять работу, сокращения зарплаты и т.д. Порой чиновники местных государственных органов, из-за боязни потерять работу при передаче их функций органам местного сообщества, начинают противодействовать развитию местного самоуправления. Одновременно, государственные служащие вышестоящих органов, теряющие часть своих полномочий при децентрализации, нередко занимают позиции скрытого противодействия реформам, порой прикрываемого словами о поддержке местного самоуправления. В некоторых странах профсоюзные организации, заинтересованные в сплочении работников всех регионов и всех уровней, выступали по ряду вопросов прямо или косвенно против развития реального местного самоуправления [5].

Для «снятия» этих проблем необходима значительная разъяснительная и просветительская работа среди населения местных сообществ для позитивного восприятия прогрессивных реформ, а также для сопровождения и реализации законодательства о местном самоуправлении и оптимальное по содержанию и срокам введения в действие правовое регулирование, а также рассредоточение властных полномочий и возложение значительной доли ответственности за положение в регионах на местные органы власти.

В отношении центра, регионов и нижних административных единиц целесообразно по линии исполнительной вертикали сохранить подотчетность регионов в части выполнения общенациональных, а для районных звеньев и городов областного подчинения – и региональных программ, и отчислений в бюджет. Что касается вопросов муниципального уровня, то главы администраций должны быть независимы от вышестоящих исполнительных структур и подотчетны местным представительным органам, разумеется, в рамках полномочий тех и других. Сферой компетенции местного самоуправления являются проблемы муниципального уровня.

Вопросы правового статуса, компетенции и финансирования деятельности органов местного самоуправления следует решать в целом, системно и целесообразно разработать и принять следующий пакет законов РК: «О местном самоуправлении в РК»; «О статусе муниципального служащего»; «О муниципальной собственности»; «О муниципальном бюджете» или дополнить Бюджетный кодекс РК соответствующим разделом; внести изменения и дополнения в Конституционный закон о выборах в РК по выборам членов местного самоуправления; изменения и дополнения в Налоговый кодекс РК.

На основании вышеизложенного считаем обоснованными предложения, отмеченные в Обращении партии «Әділет»: 1) принять Закон «О местном самоуправлении». Местное государственное управление и местное

самоуправление должны быть разделены. Местное самоуправление должно основываться на положениях Европейской хартии о местном самоуправлении; 2) ратифицировать Европейскую Хартию местного самоуправления, на основе которой подготовить и принять Государственную концепцию «О местном самоуправлении в Республике Казахстан», которую предварительно вынести на всенародное обсуждение; 3) вывести местные представительные органы (маслихаты) ниже областного уровня из системы местного государственного управления. Районные и городские (областного подчинения) маслихаты должны быть переведены на уровень местного самоуправления, наряду с селами, аулами, поселками, аульными (сельскими) округами [6].

На развитии местного самоуправления в Казахстане может позитивно сказаться также реформирование местных судебных органов. Так можно было бы перейти к выборам местных судей непосредственно населением и создать на местах суд биев в статусе мирового суда. Создание суда биев разгрузило бы государственный районный и городской суд и в то же время укрепило бы институционально местное самоуправление, поскольку этот институт мог бы удачно вписаться в систему местного самоуправления.

Для внедрения местного самоуправления важное значение имеет развитие местной представительной и непосредственной демократии, в том числе проведение местных референдумов по актуальным вопросам местного значения, затрагивающих интересы всех членов местного сообщества.

Важно также, чтобы в законе о местном самоуправлении содержались реальные полномочия его органов и всего местного сообщества. Местное самоуправление вряд ли следует сильно политизировать, поскольку основные его задачи, очевидно должны быть сконцентрированы в сфере местного хозяйства, экологии, вопросов здравоохранения, образования, социальной защиты. В связи с этим вряд ли следует все места депутатов в органах местного самоуправления выделять для выборов по партийным спискам. Видимо, на данном уровне, прежде всего, должны баллотироваться и избираться активные и известные в местном сообществе люди.

Кроме этого считаем целесообразным наладить тесную обратную связь органов местного самоуправления с населением местного сообщества. Для этого все заседания органов местного сообщества должны быть открыты для посещения и присутствия на них граждан, должен быть предусмотрен механизм отзыва нерадивых «народных представителей» в органах местного самоуправления. Можно было бы также ввести в органах местного самоуправления Уполномоченного по правам человека, избираемого всем населением местного сообщества [7].

Таким образом, в условиях демократизации и становления гражданского общества развитие местного самоуправления приобретает характер

объективной необходимости. В связи с этим важное значение имеет эффективное правовое регулирование местного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан, принятая на всеобщем референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями).

2 **Остапенко, А. С.** Общественные объединения в контексте «демократии участия»: диалог гражданского общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. Практическое и информационное издание. 2010, № 8. С. 5.

3 Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // <http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/3928> – 04.11.2010 г.

4 **Ударцев, С. Ф.** Выступление на Международном круглом столе по проблемам местного самоуправления прошедшего 5 ноября 2010 г. в г. Астане: <http://dp-adilet.kz/ru/1139.html>

5 О польском опыте см.: Регульский И. Реформа местного самоуправления в Польше: глазами очевидца // Диалог. Возрождение традиций интеллектуального сообщества. 2 ноября 2010 г. // http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=20220 – 4.11.2010 г.

6 Политическая платформа партии. Демократическая партия «Әділет». Алматы, 2010. С. 21.

7 **Нарикбаев, М. С., Ударцев, С. Ф.** Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. I том. – Астана : ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. – С. 48 – 70.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 19.04.13.

Л. С. Дубовицкая
**Қазақстан Республикасы жергілікті өзін-өзі басқару дамуының
кейбір мәселелері**

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 19.04.13 редакцияға түсті.

L. S. Dubovitskaya
About some problems of development of the local self-government in the Republic of Kazakhstan

Pavlodar State University
 named after S. Toraigurov, Pavlodar
 Material received on 19.04.13.

Аталған мақалада Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқару жүйесін құқықтық реттеудің мәселелері қарастырылған.

In this article we try to consider some problems of development of the local self-government in the Republic of Kazakhstan.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 94/19/(574)

А. Д. АЗЕРБАЕВ, А. А. МУРЗАБЕКОВА

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются демографические последствия коллективизации Казахстана 1930-1932 гг.

Сталинский тоталитаризм в лице «красного» комиссара Филиппа Голошекина, искусственно вызвав «малый октябрь», задался ложной целью за два-три года построить в Казахстане казарменный социализм в форме колхозов.

Жестокая компания по сплошной коллективизации шла поспешно, без предварительной какой-либо подготовки. Трехтысячелетняя практика кочевого животноводства должна была «досрочно прекратиться» всего за три года.

Цинизм и бесчеловечность репрессий, террора, голодомора заключались именно в том, чтобы снизить численность казахов и украинцев, узбеков и уйгур, дунган и мордва на целых 1,7-1,9 млн. человек, вместо них были депортированы 1,8-2,0 млн. русских и немцев, татар и корейцев, белорусов и поляков.

Мы до сих пор это воспринимали, как только перегибы или как непримиримую «классовую борьбу» (например, с кулачеством и байством), но никак не допускали коммунистической идеологизированности искусственного голодомора и этнического геноцида.

Искусственно устроенный голодомор, массовый политический террор, а также ложная и «непонятная» классовая борьба между своими же недавними сородичами и соплеменниками сильно деформировали национальное самосознание «советских» казахов и довели их до оскорбительного унижения перед «мудрым вождем», новой диктатурой пролетариата, взамен более «учливой» царской колониальной администрации.

В качестве немого укора и молчаливого памятника массового голода служат поспешные и потому безымянные захоронения в разных уголках бескрайних степей Казахстана, где нет до сих пор никаких записей или скромных досок – напоминаний о безвинных жертвах – детей, женщин и стариков.

В настоящее время отдельные писатели, журналисты и публицисты делают попытки пролить свет на эту область демографической науки, к

сожалению, их анализ данного вопроса не всегда объективен. Подобные труды, конечно, полезны в плане влияния на соответствующее общественное мнение, которое иногда склонно было несколько преувеличивать значение катастрофы (что следует считать вполне закономерным, так как долгое время существовал полный запрет на ее освещение). Однако в данное время можно наблюдать попытки «затушевать» казахский голодомор, который был сильнее, чем преднамеренный геноцид, точнее «этноцид» против существования крупного народа.

В работах неспециалистов имели различные количественные оценки этой трагедии. При этом в два-три раза преувеличивались истинные потери, или же, наоборот, они сильно приуменьшались. В этих субъективных оценках отсутствуют научные подходы и точные расчеты, а так же дифференцированный научный разбор общих людских потерь на основе глубокого анализа результатов переписи. Здесь следует сказать, что только демографическая наука с ее методами и методологией анализа результатов массовых событий исторического характера способна объективно их освещать. Необходимость демографического анализа приобретает большое значение еще в связи с тем, что отдельные зарубежные демографы, социологи, политологи, преднамеренно преувеличивают количество людских потерь в тридцатых годах, доводя эту цифру до 5-6 млн. человек, что почти совпадает со всей официальной численностью населения республики в тот период. Это означает почти 100% гибель людских ресурсов.

Единственным и достоверными документальными источниками для нашего анализа служат данные первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., а также данные для сравнительного анализа Всесоюзной переписи 1939 г. Интервал между этими переписями составляет полных 12 лет и один месяц. Именно между этот межпереписной период произошла убыль численности населения. Если апогеем демографической депопуляции считать середину зимы 1932 г., тогда катастрофа народонаселения в среднем произошла почти через полных 6 лет после первой переписи и наблюдалась она ровно за 6 лет до второй переписи населения. Значит, апогей трагического события приходится точно на середину интервала между переписями.

Кроме того, в широких масштабах происходила массовая откочевка за пределы Казахстана, в том числе и далеко за рубеж. Это вызвало тяжелые последствия для народа, когда казахи долгое время оставались в меньшинстве. Ослабленный этнос вдобавок еще оказался дисперсно расселенным на огромной территории, по краям всего ареала расселения, с выходом в сопредельные территории союзных республик и даже за рубеж.

Массовая и дальняя откочевка с прежнего места обитания была народным протестом против попытки силой загнать свободных шаруа-животноводов в ТОЗы и колхозы.

В настоящее время отдельные писатели, журналисты и публицисты делают попытки пролить свет на эту область демографической науки, к сожалению, их анализ данного вопроса не всегда объективен. Подобные труды, конечно, полезны в плане влияния на соответствующее общественное мнение, которую иногда склонно было несколько преувеличивать значение катастрофы (что следует считать вполне закономерным, так как долгое время существовал полный запрет на ее освещение). Однако в данное время можно наблюдать попытки «затушевать» казахский голодомор, который был сильнее, чем преднамеренный геноцид, точнее «этноцид» против существования крупного народа.

Как происходил этот отказ от марксистского-ленинской методологии в казахстанской исторической науке? Какими наработками методологического характера располагает сегодня отечественная историография? Чтобы ответить на эти вопросы, можно обратиться к публикациям известных отечественных историков – М. Козыбаева, Ж. Абылхожина и других, в которых наиболее концентрированной форме выражены подходы авторов.

1989 году в седьмом номере журнала «Вопросы истории» публикуется статья «Казахстанская трагедия», подписанная М. Козыбаевым, Ж. Абылхожином и М. Татимовым. В ней на основе открытых источников – материалов партийной печати, конференций и пленумов Казрайкома впервые с позиций историзма и объективности была воспроизведена подлинная суть коллективизации.

Говоря о необходимости трезвой оценки истории коллективизации сельского хозяйства, М. Козыбаев подчеркнул, что это даст «возможность по-новому посмотреть на всю концепцию аграрной политики КПСС второй половины 20-х – начала 30-х гг.».

Безумная гонка темпов коллективизации привела к тяжелейшим последствиям, особенно в районах кочевого хозяйства Казахстана. Руководство Казкрайкома партии, во главе которого стоял ярый проводник сталинской политики Ф. И. Голощекин, провозгласило курс в животноводческих районах «на полное обобществление всего продуктивного скота». («Ни одного козленка в индивидуальном пользовании!») – стало лозунгом момента). В результате этого «курса» казахское население лишилось скота, как основного источника жизни, было особенно на голодную смерть. К сожалению, в вышедших в 1984 году «Очерках истории Коммунистической партии Казахстана» нет ни единой фразы об этом страшном бедствии [1, с. 158].

Каковы же причины этого великого бедствия?

Основная причина голода состояла в плохой организации труда в колхозах, обезличке, уравниловке, в отсутствии материальной заинтересованности, ввиду чего многие тысячи гектар остались необработанными, а обобществленный скот, загнанный в наспех сколоченные дырявые колхозные сараи, катастрофически сокращался.

Первыми районами сплошной коллективизации в Казахстане стали Петропавловский, Кустанайский, Павлодарский, Семипалатинский округа и ряд зерновых и хлопководческих районов Алма-Атинского и Сыр-Дарьинского округов [2, с. 15].

В вопросе о людских потерях в Казахстане в результате голода 1932-1933 гг. современная историография выдвигает целый спектр оценок. В исследованиях, базирующихся на упрощенной процедуре (где все сводится к определению межпереписной арифметической разницы в численности казахского этноса), как правило, называется цифра в пределах 1 млн. человек. Имеются и явно завышенные оценки, как, скажем, в книге известного американского специалиста Марты Олкотт «Фабрикация социального прошлого: казахи Средней Азии», в которой говорится о двух миллионах жертв.

Имея в виду западную советологию, надо учитывать, что если в одних случаях ее изыскания отражают стремление к истине, то в других бесполезно пытаться искать даже видимость объективности, ибо там все подавляет примат тех стереотипов, в основе которых лежит все то же неистребимое желание «кинуть еще один камень» [5, с. 65].

Как известно, до времени единственным документальным источником для анализа проблемы служили данные первой и второй Всесоюзных переписей населения (проведены соответственно 17 декабря 1926 г. и 15 января 1939 г.). интервал между ними составляет полные 12 лет и один месяц. Именно в этот межпереписной период произошла убыль населения. Если учесть, что пик демографической депуляции падает на середину зимы 1932/1933 гг., то, следовательно, катастрофическое сокращение численности народонаселения произошло через почти шесть лет после первой переписи и за точно такой же срок до второй. Другими словами, апогей трагического события приходится как раз на середину интервала между двумя переписями, что несколько облегчает расчеты.

Согласно результатам первой переписи 1926 г., на территории Казахской АССР проживало 3 млн. 628 тыс. коренного населения. Но уже через 12 лет в переписи 1939 г. фиксируется убыль в 1 млн 321 тыс. человек. т.е. приходит уменьшение совокупности на 36,7%. Но даже эту цифру, как считают историко-демографы, следует признать минимальной, требующей существенной коррекции в рамках факторного анализа. С его подключением исследователям удалось установить, что на середину 1930 г., когда количественный состав населения еще оставался относительно стабильным, численность коренных жителей в пределах сопоставимой границы республики составляла около 4 млн. 120 тыс. человек [3, с. 28].

Трудности в подсчете жертв коллективизации состоят и в том, что при регистрации умерших не указывалось, что они умерли именно от голода. Во-вторых, в число погибших от голода многие авторы включают и тех, кто

был в этот период за пределы республики (откочевщики). И даже тех, кто умер естественной смертью более 20 лет спустя.

По подсчетам академика Б. Тулепбаева к 1930 году в Казахстане проживало 3,9 млн. казахов, а к 1933 году их осталось 2,1 млн. человек. Уменьшение на 1,8 млн. человек. В их число Б. Тулепбаев включил откочевщиков, которые «составляют основную массу». «еще 700 тысяч человек, - говорится в этой его статье «С позиций правды», - в общей дефицит сельского населения дали представители других национальностей». К сожалению, некоторые авторы, жонглируя ужасающими цифрами, договорились до того, что голод в Казахстане унес половину нации, что составляет, якобы, более 3-х млн. человек. Конечно, от голода 30-х годов больше всего погибло казахского населения по данным историка А.Галиева в городах Уральске, Кустанае и Петропавловске смертность среди русского населения в два раза превосходила рождаемость, тогда когда среди казахского населения в пять раз [1, с. 159].

Против этих насильственных мер народ оказал открытое сопротивление, порою с оружием в руках. В заключениях и решении Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 1992 года отмечено: в Казахстане 1921-1931 годах произошло 372 восстания, в которых принимали участие более 80 тысяч человек. Особенно известны своими трагическими последствиями восстание в Созаке, Шемонаихе, Бухтарме, Иргизе, Казалинске, Кармакчи, Кастеке, Балхаше, Мангыстау. Они завершились миграцией населения в другие республики, в том числе за границу. Так в эти годы с территории Казахстана откочевала на территорию Китая, Ирана, Афганистана. В годы массового голода из Казахстана откочевали 1 млн. 130 тыс. человек, из них 676 тыс. навсегда покинули родные места, лишь 454 тыс. удалось вернуться назад [4, с. 30].

Только благодаря демографическому взрыву, совершившемуся в последние годы в своем классическом варианте (пик приходится на 1962 г.), казахский народ смог восстановить огромные потери. Прежняя численность была восстановлена примерно через 40 лет – 1972 г. если бы не было демографического взрыва, тогда для преодоления подобного национального кризиса народонаселения потребовалось бы целых бы 100-120 лет. [1, с. 160]

Заселение Казахстана разными этносами началось еще в конце XIX века. Сто тридцать лет назад из современного Китая были выселены уйгуры и дунгане, в связи с упразднением Султаната. Еще раньше в казахской степи появились оседлые узбеки, которые заселились в лучшее орошаемые земли во время господства Кокандского ханства. Первыми депортантами были уральские казаки, которые строили свои колонизационные укрепления с запада, через север до самого востока Казахстана. Но еще казахской степи появились наши татарские братья, как миссионеры ислама с северо-запада.

Позже в годы сталинского тоталитаризма, были депортированы корейцы, немцы и поляки, чеченцы и ингуши, курды и месхетинцы, также

турки и азербайджанцы. Все они обогащали многонациональную палитру современного Казахстана.

Прошедши XX век, при всем своем противоречии, вывел на историческую арену новую, но еще не до конца окрепшую казахскую молодую нацию, ставшую государствообразующей в новом веке,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Тереник, М. С. Павлодар: это нашей истории строки. – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2000. - 292 с.

2 Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.) Часть I. - Алма-Ата: «Казахстан», 1967. – 575 с.

3 Козыбаев, М. К., Абылхожин, Ж. Б., Алдажуманов, К. С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства, - Алма-Ата, 1992. – 35 с.

4 Абрамов, Б. А. коллективизация сельского хозяйства – великая революция в социально-экономических отношениях и во всем укладе жизни крестьянства. Москва: «высшая школа», - 1967 г. – 94 с.

5 Абдакимов, А. История Казахстана. - Алматы: «Казахстан», 200. – 490 с.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 20.06.13.

А. А. Мурзабекова

Коллективизация кезіндегі Қазақстанның демографиялық әсері

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 20.06.13 редакцияға түсті.

A. A. Murzabekova

The problem of the demographic impact of the collectivization of Kazakhstan

Pavlodar State University
named after S. Toraiyrov, Pavlodar
Material received on 20.06.13.

Мақалада 1930-1932 жж. аралығындағы коллективизация кезіндегі Қазақстанның демографиялық әсері қарастырылады.

The article deals with the demographic consequences of collectivization in Kazakhstan 1930-1932.

УДК 94(47)

А. Д. АЗЕРБАЕВ, С. А. ОРЫНТАЕВА

СТАЛИНИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной статье говорится о сталинизме и каковы были его последствия.

Имя Сталина стало синонимом террора. Отличительной чертой его власти были непрерывные акты беспредельного насилия. Большевики изгнали из деревни сотни тысяч крестьян и депортировали их в Сибирь; они ввели драконовские меры наказания в колхозах и на заводах, желая навязать крестьянам и рабочим нормы палочной дисциплины. Миллионы людей погибли голодной смертью в 1933 г.

Огнем и мечом искореняла эта власть любые проявления инакомыслия; всякий, кто не умел говорить на языке большевиков, отвергал их ритуалы и не исповедовал их веры, превращался во врага. Большевистский режим преследовал не только тех, кто был определен как «классовый враг», – печать изгоев легла и на этнические меньшинства, которые подвергались выселению в случае, если их относили к врагам. Даже после ужасов Большого Террора 1930–х г. советское общество не обрела покоя, поскольку массовые репрессии в стране не прекратились в годы Второй мировой войны. Эта выразилась прежде всего в бесчеловечных формах обращения с советскими солдатами и в системе карательных мер, посредством которых режим хотел мобилизовать армию и народ [1,13с].

Последствия сталинизма – это та проблема, которая до сих пор характеризуется далеко, не однозначно, вызывая в научно-историческом сообществе массу споров, диаметрально противоположных суждений и оценок. Вот почему так важны те исследования по данной проблематике, которые основаны на объективном и политически не ангажированном анализе фактов. Только они содействуют достижению подлинного научного результата.

До сих пор не утихают споры – и не только между специалистами – о роли политики Сталина в период Великой Отечественной войны, масштабах репрессий, по поводу других подобных вопросов советской истории. В результате долгого игнорирования этих проблем в отечественной историографии образовался существенный пробел, без преодоления которого наши представления о советской эпохе трудно считать научно корректными [2, 23 с].

Сталинизм – это убежденность в том, что «кто не с нами тот против нас», что «если враг не сдастся, то его уничтожат», а враг – это тот, кто выступает против решений Партии, кто сомневается в мудрости товарища Сталина.

Сталин был убежден, что капиталистическое окружение готовит новый поход против СССР и поэтому нужно ускоренными темпами укреплять обороноспособность страны.

На теории сталинизма оказало влияние личность самого Сталина, его подозрительность, недоверие к людям, в том числе к своему окружению.

«Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним, – говорит Хрущев на XX съезде Партии – Он мог посмотреть на человека и сказать: «Что – то у вас сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза» Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду «он видел врагов, двурушников, шпионов».

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол, подавлял человека морально и физически. Создалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю [4,18с].

Начать рассмотрение последствий сталинизма я хотела бы с наиболее, по-моему, мнению, обсуждаемой проблемы – репрессии.

По указанию Сталина сначала репрессиям подвергались бывшие идейные противники и возможные соперники, которые были объявлены агентами империализма и иностранных разведок. Такие же обвинения предъявлялись и другим коммунистам и беспартийным, никогда не участвовавшим ни в каких оппозициях. Были репрессированы не устраивавшие Сталина партийные и государственные деятели, многие другие ни в чем не повинные люди. Так утверждался режим личной власти Сталина, насаждался страх, подавлялось любое выражение собственного мнения. Не удивительно поэтому, что репрессиям в первую очередь подвергались старые большевики, соратники В. И. Ленина, т.к. этих людей, идейно закаленных и имевших большой политический опыт, было труднее запугать, заставить отказаться от высказывания своих убеждений. Труднее их было и обмануть.

Чтобы оправдать массовые репрессии в глазах трудящихся был организован ряд открытых судебных процессов, главными обвиняемыми на которых стали виднейшие деятели партии и Советского государства [6, 31 с]. Говоря о сталинских репрессиях, надо разделять два их потока: против широкого слоя граждан и репрессии в среде партийного руководства, в частности, уничтожение «ленинской гвардии». С точки зрения историка, это две разные, хотя и очень сильно взаимосвязанные проблемы. В частности, различен подход к определению масштабов репрессий, к исследованию механизма выбора жертв. Несомненно, что волна репрессий против руководства прямо предопределила, скопированную с неё, как с кальки, основную волну массовых репрессий на местах. И потому наивно выглядят те, кто радостно потирал руки, наблюдая, как в 30–х одна часть правящей

группировки методично истребляла другую. «Мол, пускай там наверху грызутся и уничтожают друг друга – нам больше достанется: квартирки «врагов народа» освободятся, посты и т.п.» – рассуждали они тогда и также рассуждают сегодня их идейные наследники. Но исторические реалии состоят в том, что многие злорадствующие жестоко просчитались. Им досталось совсем не то, чего они ожидали, а нечто прямо противоположное. Достались те же тюремные нары за такие же несовершенные преступления. Важно понимать, что существовали и такие волны репрессий против широких масс, которые были связаны с сущностью сталинизма лишь опосредованно и объяснялись особенностями исторического момента. Например, сюда можно отнести репрессии времен Великой отечественной войны: депортацию чеченцев, крымских татар, фильтрацию (через ГУЛАГ) бывших военнопленных [5,17с].

Доктор философских наук А. Н. Медушевский называет идеологию сталинизма выражением социального конструктивизма, ведущего своё происхождение от Просвещения и Французской революции XVIII века. Он указывает, что сталинизм как идеология основывался на механистической концепции мира и на представлении о возможности его изменения с позиций Разума посредством революции, которая, в свою очередь, рассматривалась как конструирование новой социальной реальности без учёта исторической традиции и цены вопроса. Именно такой подход обусловил масштабы сталинской программы модернизации и логику социальных процессов [1,45с].

Формирование сталинизма как тоталитарной системы власти и идеологии обычно связывают с фактическим завершением внутривластной борьбы за власть, окончательным разгромом всех оппозиционных течений и началом «большого скачка» – взятым в конце 1920-х годов курсом на форсированную индустриализацию и насильственную сплошную коллективизацию сельского хозяйства для осуществления модернизационного проекта колоссальных масштабов – перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному, – что потребовало всемерной мобилизации внутренних ресурсов, сверхцентрализации экономической жизни и, в конечном счёте, привело к формированию в СССР целостной командно-административной системы. В 1930–е годы в условиях утверждения монополии на мысль, создания культа вождя, образа врага и массовых репрессий произошло окончательное утверждение режима личной власти Сталина и перерождение партии в структуру командно-административной системы управления. [2, 39 с].

Согласно выводам главного специалиста Госархива О. Хлевнюка, сталинизм (по выражению автора, сталинская диктатура) представлял собой крайне централизованный режим, который опирался прежде всего на мощные партийно-государственные структуры и формирование прагматичных

стратегий. Из архивных материалов следует, что Сталин был не просто символом режима, а лидером, который принимал принципиальные решения и был инициатором всех сколько-нибудь значимых государственных мер. [3, 20с] Каждый член Политбюро должен был подтверждать своё согласие с принятыми Сталиным решениями, в то же время ответственность за их исполнение Сталин перекладывал на подотчётных ему лиц [4, 27с]. При этом сам процесс принятия решений был закрытым. Из принятых в 1930 – 1941 гг. постановлений Политбюро менее 4 тыс. были публичными, более 28 тыс. – секретными, из них 5 тыс. настолько секретными, что о них было известно только узкому кругу посвящённых [5, 48с].

Как отмечает в своей работе В. Б. Чистяков, командно-административная система как «чрезвычайная система» общественной организации позволяла «сконденсировать» избыточную социально-психологическую энергию народа, направив её на решение ключевых задач. При этом мощное политико-идеологическое давление было призвано компенсировать слабость материального стимулирования. Экономика страны полностью огосударствлялась, партия окончательно сливалась с государством, а государство идеологизировалось. Каждый член общества вовлекался в иерархическую систему идеологизированных организаций (пионерская организация, комсомол, профсоюзы и др.), через которые осуществлялось партийно-государственное руководство. Функции по распоряжению огосударственной собственностью и политическая власть оказались отчуждены от подавляющего большинства социума в пользу партийно-государственного аппарата и лично Сталина [2, 31 с]. Советская иконография зафиксировала новую социальную иерархию в соответствии с новой системой ценностей: авангард (партийные вожди) были отделены от массы [1, 9 с]. Население поддерживалось в постоянной мобилизационной готовности при помощи массированных пропагандистских кампаний, волн массового террора, показательных судебных процессов над «врагами народа» [2, 56 с].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Данилов, А. А. Косулина, Л. Г. История России. XX век : учебник для 9кл.
- 2 Зевелев, А. И. Истоки сталинизма. М. : Высшая школа, – 1990
- 3 Баберовский Й. Красный террор: история сталинизма. Р/Д. : Феникс, – 2007.
- 4 Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30–е годы.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 20.06.13.

А. Д. Азербаяев, С. А. Орынтаева
Сталинизм және оның салдары

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 20.06.13 редакцияға түсті.

A. D. Azerbaev, S. A. Oryntayeva
Stalinism and its consequences

Pavlodar State University
named after S. Toraigyrov, Pavlodar
Material received on 20.06.13.

Бұл мақалада сталинизм және оның қандай салдары болғаны туралы айтылады.

This article refers to Stalinism, and its consequences.

ӘОЖ 882.151.212.2

А. К. АСАИНОВА

ҒАБИТ МҮСІРЕПОВ ЕҢБЕГІНДЕГІ МОНОПОЛИЯ ЗАҢДЫЛЫҒЫН СУРЕТТЕУДЕГІ ШЕБЕРЛІГІ

Мақалада автор Кенжеғары бейнесін ашу арқасында капитализмнің монополиялық заңнамасына сүйене отырып Ғабит Мүсіреповтың суреттеудегі шеберлігін ашады.

1953 жылы жазылған «Оянған өлке» романының тақырыбы — Қазан төңкерісінен бұрын Қарағанды көмір өндірісі ашылып, онда қазақ жұмысшы тобының құрыла бастауы, Оралдан келген орыс, украин жұмысшыларымен өндіріске жаңа тартылған қазақ кедейлерінің ащы өмірдің азабын бірге тартып, біте қайнасуы, олардың таптық мақсатты терең түсінісіп, орыс капиталистері мен қазақ байларына қарсы тізе қоса бастауы, таптық сана-сезімінің оянуы суреттеледі.

Ғабит Мүсіреповтің капитализмнің монополиялық сипатын суреттеуі – Кенжеғараның бейнесімен шеберленеді. Романның бірінші кітабы «Оянған өлкеде» Кенжеғараның балалық шағы бейнеленеді. «Әрине, бұ да құдай ісі ғой, іштегі бала ең алғаш қимылдап қалғанда шешенің көзі кімге түссе, байғұс баланың соған тартып туатын әдеті болады. Осы бір әдет бойынша Қожекеннің жас тоқалынан туған Кенжеғара Игілікке тартып туыпты. Кеміпір қайтыс болғаннан кейін бес жыл әйелсіз отырған Қожаға жесір отырған сұлу әйелді Игілік өзі алып беріп еді, дәмдестік, тілдестіктеріне қарай, Қожаның ең кенже баласы досына тартып туды.

Автор Кенжеғараны нақ Игіліктің баласы деп айта салмай, сөздің мәнерін келтіріп, шебер айтады. Жас бала болса да, қайратты әрі батыл көрінетін де тұсы бар: «-Сен семіз қара, неге күреспейсің? – деп Кенжеғараның қолтығынан оң қолын өткізе бергенде, ол бір тоқыс екен, Нартайды аяғының ұшынан басып қалып ұшырып түсірді. Кенжеғара өзі де еңкеймелепті де сұрланып, қалшиып тұрып қалыпты. Бір кезде темір шегелі өкшесімен жалаң аяқтың дәл қырынан басып тұра қалды. Сіресіп тұр. Өкше астынан қан шықты. Бала қаннан қорықса керек еді, Кенжеғара қорықпады. Нартай бар күшін салып, Кенжеғараның кеудесіне мініп алып: - Әкең аты кім? Айт шапшаң! – деді. – Айтпаймын! Кеудесіне мініп отырған Нартайды жауырын ортадан ала етігінің тұмсығымен теуіп қалды. Енді Кенжеғара көзін бір жағына бұрып алып, өліміне бейіл адамдай, сазарып жатыр. Бұлардың ішінде зирегі де, өте жақсы оқитыны да сол Кенжеғара» .

Екінші романда негізгі кейіпкерлермен қатар бас қаһарман тұлғасына әбден лайық ағартушы-демократтық бағыттағы мұғалім Кенжеғара Берікқарин екенін мойындау қажет. Күреңкөз қожаның қолында бұйығып өскен Игіліктің некесіз ұлы Кенжеғара Омбы семинариясын бітіріп, ер жетіп ересек тартқан алайда өз өмірін қандай ұлағатты іске бағыштарын білмей, дағдарып жүрген шағынан күрт ширап ел үміт етер арқалы азаматқа айналады.

Әкесі қартайған шағында, денсаулығы нашарлап, жақын қалған өлім тықырын сезгендей, балаларына енші бөледі. Өзінің адамгершіліксіз ұлын сырттан бақылап жүріп, бір күні Ушаков келіп адам ойына сыйғысыз ұлының әрекеттерін айтады: «-Сіздің болыс балаңыз Ордабай қолы былғанып болған адам. Сіздің абыройыңызды сақтап, айта алмай жүре беретінмін. Анау күні имам өлгенде оның баласына төлеу алғызбаған мен деп Сикорскийден пара алыпты. Кесек сумма! Отыз жылдың ішінде Ордабай мен Жұмабек өндіріске төрт мыңнан артық жұмыскер тапсырған болып, адам басына үш сомнан ақша ала берген екен. Елі мен жерін жау тонағалы жатқанда көш басшысы бола алатын кім бар деп он ойланып, жүз толғанғанда тапқанымыз да, тоқтағанымыз да Игілік би, сенің кіші балаң Кенжеғара!»

Игілік бұл ойды дұрыс көріп, заман талқысына мығым деген үмітпен қарайтын жас Кенжеғараны болыс қылып Игілік сайлатады: «Ертең жат

елдің адамдары келіп Қарағанды мен Ақбұйрат, Нілдіні басып алған кезде іс басында Ордабай мен Жұмабек сияқты қорқау қасқырлау қалса, елді ер қылмайды, құл қылады. Енді ойланба, әзірлен».

Жас Кенжеғара болыс болған күннен бастап, жігіттің қоғамдық-әлеуметтік аренадағы белсенді тіршілігі кең құлаш жаяды. Ауыл-ауылдарды аралап, сұраулар алып, тұрмыс-тіршілігіне қатты көңіл бөледі.

«Бүгін сол сұрауларына Кенжеғара азын аулақ жауап та алып келе жатыр. Бала кездесе - әкең қайда? – деп сұрайды. Жастау әйел кездесе, - ерің үйде ме? – деп сұрайды – Қарағандыда, - дейді олар. Дауыстары - айдалып кетті, түрмеде отыр дегендей үмітсіз шығады. Байы тірі болса да, әйелі жесір қалғандай, әкесі тірі болса да бала жетім қалғандай» [2].

Панасызға қорғау болу, әділін айту, бет-жүзге қарамай, кінәлі бай-манаптарды жауапқа тарту, кедейдің есесін қайыру, бір Қараөткел болысында жеке қаржысына орысша-қазақша үш бастауыш мектеп ашу, бес жүзден аса шәкірт тәрбиелеп шығару, ру, жер таластарында солқылдақсыз тура билік жүргізу, кісімімей, кішірейе жүру, өз қамынан гөрі жұтаған жұртының мүддесіне қабырғасы қайысу - әрі таңырқарлық, әрі сенімді, табанды ізгі-мақсат жемісі.

Дала жол-жорасының азып-тозуы Кенжеғараның жанына қатты батады. Барған сайын құнарсызданып, кедейленіп, жаңалыққа жанаса алмай келе жатқан өмірге наразылығы арта түседі.

Әділ болыстың келгеніне ауылнайлар риза болмады: «Кенжеғара сөйлеген сайын ауылнайлардың жымия берген езулері жиналып, жүздеріне қобалжу кіре басталды. –Он күннің ішінде үйінде еркегі жоқ бейшаралардың қора-қопсыларын бүтіндеп, қысқа жететін отын-шөп үйіп беретін болындар... Екінші, сол бейшаралардың біреуде кетіп бара жатқан ақысы болса, қолма-қол алып бергендерің дұрыс болар еді. Үшінші, Қарағанды мен Нилді, Ақбұйратқа орналасып тұрақтап қалған жұмыскерлер сендердің шаңырақ есептеріңнен шығарылып қалсын. Ол жерлерде өз алдына оншақты ауылнайлықтар сайланады» [2].

Көзі тірісінде Игілік Кенжеғараны болыс қып дегеніне жетеді. Таңертеңгі шайдан кейін төсегіне барып жатқаннан соң ұзамай үзіліп кеткен Игілік би өмірден өтті. Ақымақ ұлдары әкесінің мәйіті жер қойнауына кірмей жатып, бар мал-мүлкін талан-таражға салады. Өгей ананың жетімсіреп, жәбірленген шағында сайқымазақ бауырларына қарсы шығып, Айғанша шешесіне азаматтық таза пейілін танытатын, үлкен кісілік қасиет білдіретін зорлықшыл Тыран байдан екі жалшысының ақысын қайырып беретін, Жұман мен Игілікте қызмет еткен адамдардың тиесілі хақысын дұрыс үлестіретін, қалыңмалсыз үйленіп, Қарағандыны пана тұтқан Қарсыбек пен Тұрысбек сияқты ермінез жігіттердің азаматтығын ақтап қалатын – Кенжеғара. Сейіт қазасы кезінде зор кішіпейілділік, көмек көрсетіп, жақындаса бастаған жұмысшылар қауымының

еңбекақысын өсіру, оларды жұмысқа орналастыру тәртібін қадағалау, тұрмыс жағдайларын жақсарту ниетіндегі адуын кадамдары арқылы Кенжеғара, Бұланбай, Жабай, Нартай, Әлішер, Зуев, Мартынов, Корягин, Мартыненко, Нұржан, Ержан тәкілеттес әр буын еңбекшілермен тізе қосып, шет елдік монополия үстемдігіне қарсы күрес туын ұстаушылардың біріне айналады.

Өз туған жерінің топырағын басып жүріп Кенжеғара мынадай жағдайға тап болады: «Карноның кеңсесіне кіре бере Кенжеғара оның бұрынғы маңдайша адресі өзгеріп кеткенін көрді. «Спаский медно-плавельный завод горнопромышленника фон-Штейна» деп жазылға екен [4.].

«Кенжеғара тағы да Ақбұйратқа келіп еді, арбадан түсе бере тағы да таңырқап қалды. Маңдайша адресі тағы өзгеріп кеткен екен. Өзге лауазымдарын былай қойғанда, - «Карноның мыс қорытатын Ақбұйрат заводы» деп жаңарыпты.

Анау күні ғана «фон-Штейн заводы» деп жазылған Кенжеғараның есіне түсті. Бірақ сол он күннің ішінде болған іске бойы үйреніп болған екен. Жүрегі шыр ете түскен жоқ, тек жат қолына көшкен өндірістердің нағыз иелерін, болашақ күндерінің ызғарын сезінді.

Жер жат жұртқа қараған соң, тәртіп те солардың ыңғайына қарай ауысты. «Мұрындылау, иектілеу, киінген түрі де келісті иықтарын кере шалқалай отыр. Столдың бір басында Карно отыр да, бір бұрышында Касаткин түрегеліп тұр. Анау күні столдың ортан белінде Карно, екі бұрышында фон-Штейн мен Касаткин еді. Ол жағдай өзгеріп үлгергені де фон-Штейнде жоқ.

Карно Кенжеғараға ұзын столды нұсқап –отырыңыз, - деді. Қол алысу ілтифаты тоқтатылған ғой тегі... Касаткин сөйлеп кетті. –Компанияның бірінші бастығы Нельсон Фелль мырза сізге мыналарды ескерткісі келеді: -Қарағанды, Ақбұйрат, Нілді өндірістері енді ағылшын-француз компаниясының мүлкі. Түгел сатып алынды. Компанияның арнаулы лұқсатынсыз мұнда ешкімнің келуіне де болмайды. Әркім өз мүлкіне ие. Компанияның істеріне араласуға тіпті лұқсат жоқ. Келіп жұмысқа жалдануға... кіре тартатындарға ғана лұқсат бар. Өзге жаңалықтарды ояз бастығы жариялайтын болады.

Ояз бастығы: -Кәрі Рязанов өлерінің алдында тағы қырық шаршы шақырым жер қостырып алған екен. Сенің ауылың да соның ішінде. Енді ол ағылшын жері. Бұл жерде жұмыскерден басқа жұрттың отыруына лұқсат жоқ. Үш айдың ішінде көшемін деп маған қолхат бересің бір, екіншісі, сен қазір отыра қалып маған «больстықтан босатсаңыз екен» деп арыз бересің. Мен сені босаттым деген приказымның көшірмесін бағынышты генерал-губернаторымызға құс қанатты почтамен ұшырып жіберемін. Ол пакет жеткенше Сухотин мырзаның басы жастыққа тимейтін көрінеді. Мұның түбі қайдан шығып жатқанын түсінемісің? Жақпай қалсам ағылшындар бір күні мені де ұшырып жібереді»

Өндіріс тегі түгелдей Карно мен Нельсон Фелльдің, олардың жандайшаптары: Горботтль, Фармер, Хорслей, Холл, Фомен, Павлович, Гавриленко, Касаткиндерге

көшкенде өршіл тілек-талаптарды аяқ асты ұққан Берікқалин прогрессивтік бағыттағы ояз бастығы Никулиннің келісімімен болыстық орнын қианлмай-ақ тастап шығады. Мансабын тапсырғанмен, мұғалімдік кәсібін тастамайтын Кенжеғара орыс-қазақ жұмысшылар одағының күрес программасын айқындау жолында мол еңбек сіңіреді.

Енді нағыз мәдениет ошағы мектептер де біржола жабылды. Қарағанды өңірінің өндірістері жат қолына кеткендігінің құрбандығы тағы да мектеп болды. «Қарағанды өндірістерінің жат қолында көшкендегі бірінші құрбандары мектеп болды ғой. Жат арманы қашанда, қайда да сол ғой! Сенің ой-сананды бұқтыра беру, тұншықтыра беру. Жат сенің алтын, күміс асылыңды алады. Бұған оның тойымы жоқ. Өз асылынан ауыспайды. Ауыса қалса, оның ең асыл оқуы, білімі болар еді. Таңқалдырар нәрсе – жат үстемдікте қарсы болғанда ең қара надан деп саналатын елдің де намысына тиетін, қорлайтын, ашындыратын, өшіктіретін себептер осы ел деп, адам деп тең көрмей кем көретін жақтардан келіп өсіп өршиді» [3.].

Осылай кең байтақ халқымен ұлан ғайыр жеріне жасуа көзбен қараған, кең қолтық, жан ашымас патшаның Россияны біртіндеп шет елдік капиталдың тұзағына түсіріп беруінен өрістеген ауыр зардапты тіршілік бет алысына наразылық омбы генерал-губернаторы – Сухотин, оның космополит әйелінің жеңілтек қылығы, соңғы Ақмола оязы – Норкин бейнелеріне қатысты жанама эпизодтардағы ирониялық астарда аңғарылған [3].

Екінші кітаптың соңында, патшаны құлатқанына қуанған халық жаңа дүние орнатамыз деп қуанды. «-Хош, қорлық-зорлық! Хош, ар-намыстың жат тепкісінде он екі жыл қашындар, ағылшындар! Енді қайтып оралу жоқ сендерге!» деп айқайлады. Олар енді келмейді, «Хорслей, Фармер, Холл. Барлық қымбатты мүліктерін Қызылжарға жөнелткелі екі жетіге жақындаған. Енді өздері кетіп барады. Сарысудағы байыту фабрикасын өртеп, Нілді мен Қарағанды шахталарына су жіберіп бүлдіретін жалданба жалаптары қалды».

Тек жұмысшы табы болып жүрген бұхара халық, олар кеткен соң, істі жүзеге асыра алмады, себебі олардың қолынан келетіндері тек көмірді қаза беру, мысты қопара беру инженер мен техниктері өз пайдасын ғана ойлайтын шет елдіктер болғандықтан, алмай кеткен өші бардай, бәрін бүлдіріп, жаншып кетті.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Ысмағұлов, Ж.** Оянған өлкені айта оқығанда. Қазақ әдебиеті, 2002.
- 2 **Қаратаев, М.** Шеберлік шыңында. – Алматы : «Қазмемкөркемәдеббас», 1963.
- 3 **Ахтанов, Т.** Керуен. – Алматы, «Жазушы», 1969.
- 4 **Мүсірепов, Ғ.** Оянған өлке. – Алматы : «Жазушы», 1989; Жат қолында. -Алматы, «Жазушы» 1984.

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.12.12 редакцияға түсті.

А. К. Асаинова

Художественное мастерство в изображении законов монополии в трудах Габита Мусрепова

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 22.12.12.

A. C. Asainova

Art skill in the image of laws of monopoly in the works of Gabit Musrepov

Pavlodar State University
named after S. Toraiyrov, Pavlodar
Material received on 22.12.12.

Авторы статьи раскрывают художественное мастерство Габита Мусрепова в изображении законов монополии капитализма через раскрытие образа Кенжегары.

Authors of the article open art skills of Gabit Musrepov in the image of laws of capitalism monopoly through disclosing of the Kenzhegary image.

УДК 340.15(574)

Р. В. ГРИГОРЬЕВА

Е. БЕКМАХАНОВ О СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМАХ В ГОСУДАРСТВЕ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящей статье проанализированы взгляды видного казахского историка Е. Бекмаханова на судебно-правовые реформы К.Касымова на территории Казахстана в первой половине XIX века.

Всестороннее исследование социально-экономической и политической жизни казахского общества выдающимся представителем исторической школы Казахстана советского периода Ермуханом Бекмахановичем

Бекмахановым даёт возможность всесторонне оценить многогранную деятельность создателя казахского ханства в первой половине XIX века К. Касымова и в частности его судебно-правовые реформы, которые имели большое значение и внесли существенные изменения в общественный строй казахского общества того времени.

В своем исследовании Е. Бекмаханов использовал многочисленные материалы: документы многих архивов городов Москвы, Ленинграда, Омска, Чкалова (Оренбурга), Петропавловска, Алма-Аты, Ташкента, Новосибирска и др., монографические исследования большого количества авторов, предшествующего периода, фольклорные источники, периодические издания дореволюционного периода, воспоминания участников событий того времени.

В условиях присоединения Казахстана к России росли товарно-денежные отношения, изменялся хозяйственный быт, усилилась классовая дифференциация казахского общества. Стиралась грань между т.н. «торе» и родовой знатью, происходило слияние между степной аристократией султанами- чингизидами и родовой знатью. Большую роль в классовой борьбе стали играть разные группы социальных низов – байгуши, жатаки, егинчи и бактачи. Родовая вражда раздирала казахское общество, которая происходила из-за пастбищ, и в ходе восстания Кенесары стремился всеми доступными ему мерами прекратить междоусобную борьбу и с этой целью он провел целый ряд преобразований и в том числе судебно-правовую реформу.

Государство Кенесары было феодальным. Социальную основу ханской власти, составляли средние слои биев и другие незнатные феодалы, которые больше других были заинтересованы в укреплении ханской власти и создании централизованного государства. Управление государством Кенесары велось через отдельные лица, которые ведали вопросами судебными, финансовыми, дипломатическими, военными и др. При хане – главе государства существовал Совет, который был совещательным органом и в него не допускались феодалы бывшие носителями сепаратистских идей.

Согласно, проведенной в ханстве судебно-правовой реформе верховная судебная власть была сосредоточена в руках самого Кенесары, и как указывает Е. Бекмаханов, ссылаясь на материалы четвертого фонда исторического архива КазССР, для решения междуродовых судебных дел им назначались специально бии. В центральном государственном историческом архиве, использованном Е. Бекмахановым, имеется материал о распоряжении Кенесары руководителям отдельных родов, который гласит: «Да будет вам известно, что ссоры и драки между вами поручено лично разбирать султану Сеил-хану и бию Чукмару и даже решать дело о смертоубийстве, на что и дано им на сей предмет предписание» [1].

Судебно-правовая реформа, проводимая Кенесары, имела, как указывает Е. Бекмаханов, предшественников в лице крупного судебного реформатора

Тауке хана, который вошел в историю Казахстана как автор свода законов обычного права, названного «Жеты-Жаргы». Свод законов хана Тауке был использован своим автором для укрепления, созданного им государства. Преобразуя нормы обычного права казахов, Тауке приспособлял эти нормы к потребностям развивающихся феодальных отношений и вел беспощадную борьбу с родовыми междоусобицами, он ограничивал самостоятельность отдельных султанов и старшин. Вводя новые элементы в обычное право Тауке, постепенно сосредотачивал всю полноту судебной власти в своих руках. Тауке впервые в истории казахского общества добился передачи всей полноты судебной власти государственным органам. Эти действия хана Тауке нанесли удар по раскольнической деятельности родовых биев и старшин, не заинтересованных в создании централизованного государства.

Другой предшественник Кенесары в области реформирования судебно-правовой системы был султан Арынгазы, деятельность которого была направлена на укрепление ханской власти. Объединительная политика Арынгазы строилась на феодальной основе. Арынгазы ограничивал судебные права родовой знати и биев и судебно-исковые дела между родами поручал рассматривать, назначенным им муллоу-казы. Арынгазы сделал впервые в истории казахского общества попытку проводить судебные разбирательства не на основе обычного права казахов, а по шариату. Это явление в судебной системе казахского общества того времени было прогрессивным шагом в развитии судебно-правовой системы [2].

Судебно-правовую реформу Кенесары начал с внесения ряда изменений в обычное право казахов. Он упразднил суд родовых биев и передал судебные функции в руки, назначаемых им есаулов. Ссылаясь на материалы Чкаловского (Оренбургского) исторического архива Е. Бекмаханов отмечает, что Кенесары в качестве почетных есаулов Торткаринского рода утвердил биев Байтена Бекмурзаева и Казангапа Утебасова, а в Чумекеевском роде почетным есаулом был назначен Такбан Мамбетбаев, которые зарекомендовали себя не только как знатоки обычного права казахов, но и как справедливые, честные люди. В материалах государственного архива Казахской Республики, Е. Бекмаханов почерпнул сведения об отзывах русских чиновников относительно мероприятий Кенесары в области судебной политики. Так, хорунжий Гали Урманов, побывавший в ставке Кенесары, доносит, своему начальству о том, что, назначаемых Кенесары есаулам для проведения судебных расследований из числа рядовых представителей казахского общества присваивается титул «графа», и что эти люди пользуются большим авторитетом среди рядовых казахов.

Наиболее важные судебные дела, которые касались между родовой вражды, а также судебные иски, предъявляемые не подведомственным ему родами, разбирал сам Кенесары или посылаемые им на места есаулы.

Ссылаясь на материалы центрального государственного архива КазССР, Е. Бекмаханов даёт характеристику трех групп исковых дел, которые были обозначены в перечне судебных дел: - «1) разбор судебных дел по барымте и убийству, касавшихся родов, подведомственных Кенесары; 2) разбор судебных исковых дел не подвластных Кенесары родов, часто обращавшихся к нему; 3) разбор судебно – исковых дел между подведомственными Кенесары казахами и царскими подданными» [3].

При рассмотрении вражды между родами, которые были подвластны Кенесары, он стремился к её прекращению и обеспечению единства среди своих приверженцев. Он запрещал самовольно захватывать скот, требовал справедливого решения дел. При разборе дел не подвластных Кенесары родов, он внимательно изучал суть дел и в письменной форме давал четкие рекомендации по каждому вопросу.

В судебных конфликтах, возникавших между приверженцами Кенесары и аулами «верноподданных» империи биев очень часто конфликты провоцировали царские агенты, подстрекая к барымте своих подданных на подвластных Кенесары казахов. Для улаживания таких конфликтов Кенесары посылал на места событий своих представителей с подробными инструкциями по решению конфликтной ситуации. Когда это не приводило к желаемому результату, Кенесары обращался к султанам-правителям и просил их уладить конфликт, а если и эти старания не имели положительного результата, то Кенесары обращался в Оренбургскую Пограничную Комиссию или непосредственно к губернатору. Так, в историческом архиве КазССР имеется письмо Кенесары председателю Оренбургской Пограничной Комиссии генералу Генсу, которое свидетельствует о стремлении Кенесары мирно уладить возникающие по вине верноподданных царской империи конфликты: «Киргизы Тлеукабацкого и Карабашевского отделения ежегодно беспокоят нас. Мы послали от себя к ним людей для приведения к окончанию дела по угону у нас лошадей, но они никогда не удовлетворяли их. Об этом просили мы султанов-правителей, и они не обращали никакого внимания на нашу просьбу.

В другом письме на имя военного губернатора генерала Обручева Кенесары писал: «Тлеукабанцы, назаровцы и чуреновцы, возобновив прежние злодеяния свои, разграбили сначала несколько аулов Джагалбайлийского рода и угнали лошадей, потом у торткаринцев сделали семь угонов лошадей и три раза грабили аулы, а у чумекеевцев девять раз воровали скот» [4]. Кенесары в письмах выражал надежду на справедливое разрешение возникших конфликтов.

Используя материалы исторического архива КазССР, Е. Бекмаханов обнаружил очень важные и интересные свидетельства о внесении изменений в систему куна (цена крови). Эти изменения касались распространения

системы куна и на такую категорию населения как рабы. До решения Кенесары о внесении изменений в систему куна, рабы у феодалов не имели никаких прав и владелец мог лишиться жизни своего раба, не неся за это никакой ответственности. Крупный феодал Сейтен Азнабаев обратился к Кенесары за разрешением убить своего раба за попытку к бегству. Раб прослужил в хозяйстве феодала более 20 лет и в наказание раба за попытку к бегству феодал сжег его юрту вместе с матерью и сестрой. Кенесары не позволил убить раба и велел за долговременное служение феодалу уплатить рабу 40 трехлетних кобыл или 20 с жеребятами и отпустить раба на волю с уплатой куна за мать и сестру, сожженных феодалом. Данное свидетельство говорит не только о сохранении куна в государстве Кенесары, но и о том, что хан внес значительные изменения в судебно-правовую систему относительно такой категории на селения как рабы.

Широко распространенной формой правовых отношений в казахском обществе был обычай решать многочисленные споры с помощью барымты. В архивных материалах, которые содержали сведения относительно барымты имеется довольно четкая характеристика отношения Кенесары к этой традиции решения спорных вопросов. В историческом архиве КазССР Е. Бекмахановым был найден документ, содержащий показания бия Канджигалинской волости Нойгура Толмасова, ездившего к Кенесары. Бий сообщает, что Кенесары не одобряет решения спорных вопросов с помощью барымты и требует решать такие вопросы с помощью мирного разбирательства [5].

В Чкаловском (Оренбургском) государственном историческом архиве Бекмахановым был найден документ, в котором содержится ценнейшая информация об отношении Кенесары к фактам использования барымты для решения спорных вопросов. Есаул Кенесары Дюсембай с пятью товарищами прибыл в Аргынский род, представился от имени Кенесары и передал его устное приказание «дать зякет отборными лошадьми и в числе их кобылицами». Когда проверили, действительно ли он прибыл от имени Кенесары, оказалось, что тот ему такого поручения не давал. Узнав об этом Кенесары специально направил Сеил-хана уверить Аргынский род, что требования Дюсембая было самовольное за которое Кенесары приказал наказать как самого Дюсембая, так и его товарищей, нанесением сабельных ударов по голове.

В сборнике материалов для истории завоевания Туркестанского края, автором, которого был А. Г. Серебрянников приводится отрывок из письма Кенесары к председателю Оренбургской Пограничной Комиссии, в котором он доказывал лживость донесения султанов, обвинявших его в отбарымтовании скота у назаровцев, чуреновцев и тлеукабаковцев. Кенесары в письме предлагает прислать к нему русских благонадежных чиновников

для того, чтобы обстоятельно разобраться в событиях, по которым ему предъявлено обвинение [6].

Особо серьезное значение Кенесары придавал примирению враждующих родов. Он понимал, что без преодоления родовой вражды и междоусобицы нельзя обеспечить государственное единство. Уже во время избрания Кенесары ханом, отмечает Е. Бекмаханов, он первым условием поставил прекращение барымты и примирение враждующих родов. И для доказательства точки зрения Кенесары на проблему барымты и преодоления враждующих родов Е. Бекмаханов приводит данные исторического архива КазССР, в котором указано, что Кенесары «старается помирить враждующих между собой враждующих аргынцев, а аргынцы, собранные в его ауле согласны примириться между собою и избрать ханом Кенесары».

Царские чиновники опасались усиления влияния Кенесары, на подвластное им население, о чем свидетельствует, найденное Е. Бекмахановым в исследовании А. Рязанова письмо председателя Оренбургской пограничной Комиссии генерала Генса: «Довольно дурно то, что Кенесары принялся за роль примирителя и распорядителя, а стало быть и начальника в Орде. И чем успешнее и удачливее он будет действовать в этом отношении, тем больше он приобретет приверженцев и влияния на Орду, и тем больше может быть опасным» [7].

На основе проведенного всестороннего исследования Е. Бекмаханов приходит к единственно верному выводу о том, что деятельность Кенесары способствовала изжитию родовой вражды и внесла серьезные изменения в обычное право казахов, придав ему значение общегосударственного права. А примирение враждовавших между собою родов способствовало прекращению феодальных междоусобиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Бекмаханов, Е.** Казахстан в 20-40 годы XIX века. Учебник. – Алматы : Казахский университет, 1992. – С. 283.
- 2 Там же С. 284
- 3 **Абиев, Е.** История государства и права Казахстана. Курс лекций. – Алматы : КУД ТОО «Учебная книга», 2005. – С. 216.
- 4 **Зиманов, С.** Полное собрание сочинений. Т.Х. – Алматы : Медиа корпорация «Заң», 2008. – С. 352.
- 5 **Бекмаханов, Е.** Казахстан в 20-40 годы XIX века. Учебник. – Алматы : Казахский университет, 1992. – С. 306.
- 6 Там же, С. 291.
- 7 **Абиев, Е.** История государства и права Казахстана. Курс лекций. – Алматы : КУД ТОО «Учебная книга», 2005. – С. 326.

Павлодарский государственный университет
имени С.Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 17.05.13.

P. V. Grigorieva

**Е. Бекмаханов XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Кенесары
Қасымов мемлекетіндегі сот-құқықтық реформалар жайлы**

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 17.05.13. редакцияға түсті.

R. V. Grigorieva

**E. Bekmahanov about justice and court reforms in the State of Kenesary
Kasymov in the first half of the XIX century**

Pavlodar State University
named after S. Toraigrov, Pavlodar
Material received on 17.05.13.

УДК 37.159.923

Н. А. КЕБИНА*, М.Х. ХАМИТОВ**

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Проблема поиска смысла человеческой жизни - закономерный процесс в духовной эволюции человека, что «доказывает» история философии. Развитие темы дает широкий спектр представлений. Взгляды мыслителей имеют не столько альтернативную, а скорее идентичную вечную основу – это поиск человеком себя, своего предназначения, места в мире, оснований своей жизни и деятельности, неотделимых от поиска смысла мира, где разворачивается существование личности и проявляется её сущность. Не осталась в стороне от анализа этих проблем и советская философия.

Приоритет коллективной доминанты в советской культуре обусловил «презрение» официальной марксистско-ленинской идеологии к вопросам смысла жизни и «невнимание» к этой проблеме в начальный период становления советской философии. Последствия этого процесса были неоднозначными,

зачастую трагическими. Так, А. Ф. Лосев проходил «перевоспитание» на Беломорканале; в 1935 году расстрелян Г. Г. Шпет, П. А. Флоренский осужден и расстрелян. Многие знают о последствиях для русской культуры «философского парохода». Многие самобытные мыслители оказались не востребованными, подвергались гонениям, попали в жернова репрессий.

Интерес к смысложизненной проблематике в советской философии наблюдается только с конца 50-х - начала 60-х годов, когда изучаются методологические и мировоззренческие проблемы смыслообразования с позиций марксизма, ведутся дискуссии с немарксистскими концепциями, исследуется проблема противоположности смысла жизни и отчуждения [1].

В рамках теории деятельности выделяются исследования основоположников учения - Л. С. Выготского, М. С. Кагана, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Э. Г. Юдина и др.

Обретение смысла - предмет философского анализа Ф. И. Гиренка, П. С. Гуревича, Д. И. Дубровского, Л. Н. Когана, И. С. Кона, В. А. Кутырева, С. Л. Кучинского, А. Т. Москаленко, В. Ф. Сержантова и др.

Первые работы советских авторов, специально посвященные смысложизненной проблематике, появились в конце 50-х годов. В советской философской литературе до 50-х годов проблематика смысла жизни самостоятельно не разрабатывалась. Строительство социализма и коммунизма под давлением идеологических догм стала «синонимом» смысла бытия, как общества, так и человека. «Исключением из правила» является труд М. М. Рубинштейна «О смысле жизни», изданный в 20-е годы. Обращение в современных условиях к этому продуктивному моменту формирования личности было бы весьма желательно.

Запоздание было значительным. Так, например, Ж.-П. Сартр и А. Камю достигли высот в исследовании смысла жизни, были удостоены Нобелевской премии в области литературы. В официальной идеологизированной советской литературе того периода идеи Ж.-П. Сартра, А. Камю и экзистенциализма в целом рассматривались как реакционные. И, наверное, лучше Е. Н. Трубецкого спор материализма и идеализма трудно рассудить. Он пишет, что идет вековечный спор двух противоположных жизнепониманий – жизнепонимания натуралистического, которое ищет подлинной жизни и её смысла в плоскости здешнего, и жизнепонимания супранатуралистического, которое утверждает, что истинная жизнь в ином, верхнем, потустороннем плане бытия. Рассмотрение этих двух решений жизненной проблемы приводит нас к заключению об одинаковой односторонности, а потому и одинаковой несостоятельности обоих [2].

Настаивая на необходимости сближения позиций, вспомним мысль С. Н. Булгакова, который отмечал, что, несмотря на позитивно-атеистические воззрения, Герцен был постоянно занят вопросами религиозного сознания о

смысле жизни, истории и т. д., карамазовскими вопросами [3]. Или подход И. А. Ильина – в практической жизни «человек очень уверенно чувствует себя телом, не всегда уверен, что у него есть душа. И слишком часто не подозревает, что он есть дух и что дух есть главное» [4, с.97]. Подобные положения, несмотря на весь воинствующий материализм, были усвоены советской системой, в основе которой стояла идея, включавшая принципы, кодексы, модели гармонического развития, идеализированно решавшие многие проблемы. Существовавший идеал соответствовал устремлению большинства населения, ведь в его основе был принцип «общности» людей.

Л. Н. Коган дает трактовку смысла, наиболее точно отражающую специфику марксистского подхода к проблеме: «...без глубокого и обстоятельного анализа проблем развития и самореализации личности разговор о цели, смысле жизни беспредметен. В реализации своих способностей и дарований, творческих возможностей, духовного богатства в интересах общества... состоит конкретная цель жизни каждого советского человека, сокровенный смысл его существования» [5, с.5]. Так развивается идея К. Маркса о том, что призвание, назначение, задача всякого человека – развивать свои способности. Эта мысль созвучна выводу В. И. Ленина – «выполнить, реализовать себя, значит дать себе объективность в объективном мире» [6, с.194].

В советский период было создано немало многогранных, классических работ. Труды С. Ф. Анисимова, Г. А. Гурева, П. И. Бокарева, К. П. Буслова, Г. Г. Дилигенского, П. М. Егидеса, И. Л. Зеленковой, Л. Н. Когана, А. Н. Красина, А. Н. Леонтьева, Т. И. Марковой, А. Т. Москаленко, М. М. Рубинштейна, С. Л. Рубинштейна, В. Ф. Сержантова, В. П. Тугаринова, И. Т. Фролова и др. достойны «нового» прочтения и использования продуктивных моментов применительно к современным условиям.

По мнению М. М. Рубинштейна необходимо, чтобы «положение человека как естества, способного стать культурой, способного из движимого превратиться в подлинного двигателя, приводит к тому, что он всегда незакончен, он всегда несет в себе возможности, он может стать многим из того, что он сейчас есть» [7, с. 264]. М. М. Рубинштейн разрабатывает фундаментальную проблему для философии советского периода – *неразрывность поисков смысла и преобразования и воспитания личности*. Смысл для М. М. Рубинштейна устремлен в будущее, он создается – «смысл не в созерцании, а в действии» [7, 261].

С. Л. Рубинштейн продолжает традицию деятельностного подхода, говоря о субъективных и объективных критериях смысла жизни, он отмечает, что люди своими делами взаимно влияют на смысл данной индивидуальной жизни. Он выделяет два способа существования человека и, соответственно, *два отношения к жизни*. Первый способ – жизнь, не выходящая за пределы

непосредственных связей, в которых живет человек – «человек внутри жизни». Второй – появление рефлексии, мысленно выводящей человека за пределы непосредственного жизненного процесса, и, «с этого момента, соответственно встает проблема ответственности человека в моральном плане, ответственности за все содеянное и упущенное» [8, с. 79]. Активный субъект, взаимодействуя с объективным миром, совершает акт сознательного самоопределения.

Заслуживают внимания разработки советских педагогов П. П. Блонского, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, С. Т. Шацкого и др. и на их основе возрождение идеи взаимосвязи, единства обучения и воспитания.

Обратимся к словам В. А. Сухомлинского: «Человек оставляет себя, прежде всего в человеке. В этом наше бессмертие. Мы живем для того, чтобы запечатлеть себя в сыне или дочери, чтобы жить в страстях и труде. В этом высшее счастье и смысл жизни. Если хочешь остаться в сердце человеческом – воспитай своих детей. Воспитание человека – важнейший общественный долг» [9, с.50]. «Глубочайший смысл воспитательной работы и в особенности работы семейного коллектива заключается в отборе и воспитании человеческих потребностей, в приведении их к той нравственной высоте, которая возможна только в бесклассовом обществе и которая только и может побуждать человека к борьбе за дальнейшее совершенствование» [10, с.16-15], — писал А. С. Макаренко. Прочитав эти строки, наверное, кто-то вспомнит, что в последние годы множатся факты использования родителями своих детей в целях паразитического существования, растет безнадзорность, неграмотность...

К сожалению, анализируя советский период, ряд современных исследователей предпочитает негативистски, уничижительно рассматривать работы этих лет. А ценнейшие наработки, опыт в результате остаются невостребованными, могут затеряться. Хотя доля истины в том, что «социалистический образ жизни» превратился в своего рода религиозно — политическую конструкцию. Она замещала собой живого человека. Песчинки были не в счет. Да и кто такой человек, чтобы призывать к ответу власть, партию, социализм» [11, с.392]. В. Н. Сагаатовский справедливо замечает: «О гуманизме тоталитарного общества можно говорить только в аспекте антропоцентризма, т. е. по отношению к совокупному человеку. Отношение же к личности как к «винтику» и по принципу «общественное выше личного», естественно, не является гуманистическим» [12, с.77].

«Советский человек», если прибегнуть к метафоре, действительно, был сплочен в коллективные тела (приоритет коллективной доминанты). Но его жизненная перспектива не была узкой, как сегодня, когда «лучшее будущее – вечер сегодняшнего дня». Он жил в мире планов, надежд, перспектив, а

уже это значимо для успешного формирования личности. Смысл жизни «советского человека» сформулирован далеким от марксизма Ф. Ницше: когда люди знают, *зачем* они живут, им почти все равно *как* они живет. Настаивая на «формуле» – «прошлое нужно не обличать, а понимать, чтобы делать из него правильные выводы», вспомним строки Л. И. Болеславского, звучащие предупреждением современным «ниспровергателям» прошлого:

Высокие ритмы, спасите меня

От шлягеров пошлых расхожего дня!

Мне страшно: мне в душу они проникают.

Но вдвое страшнее: душа привыкает,

Себя изменяя, себе изменяя.

Анализ позволяет выделить следующие направления исследования смыслообразующей проблематики в философии советского периода:

– внимание к проблемам соотношения смысла жизни и основного вопроса философии;

– анализ феномена смысла жизни на основе диалектико-материалистического понимания с учетом классового подхода;

– изучение историко-материалистического понимания проблемы в марксистско-ленинской интерпретации;

– рассмотрение эволюции отношения к немарксистским концепциям смысла;

– развитие положения об определяющем значении коммунистической морали как некой философско-теоретической основы исследований;

– уточнение понятий «развитие», «всестороннее развитие», «гармоничность» личности;

– решение вопроса об активной жизненной позиции личности;

– рассмотрение роли культуры как специфической сферы развития и самореализации личности, на основе диалектики индивидуализации и социализации.

– стремление исследователей развивать в своих работах общечеловеческие ценности, интерпретировать свои взгляды с иных, немарксистских позиций, часто попадало в идеологические «тиски», инакомыслие преследовалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 См., например: Гурев Г. А. О смысле жизни. М.: Знание, 1958; Тугаринов В. П. О смысле жизни. – Л., 1961; Егидес П. М. Смысл жизни – в чем он? М.: Политиздат, 1963; Егидес П. М. Марксистская концепция смысла жизни. М.: Знание, 1966 и др. Буслов К. П. Назначение человека и смысл его жизни. 1966; Беспятых В. Наука и религия и смысле жизни. Казань, 1968; Бокарев П. И. О смысле и цели жизни. М.: Знание, 1969 и др.

2 Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни. – М., 1994.

3 Христианский, С. Н. социализм. – Новосибирск, 1991.

4 Журнал московской патриархии. – 1993. – № 11.

5 Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека. – М., 1984.

6 Ленин, В. И. Полн. собр. соч., т. 29.

7 Рубинштейн, М. М. О смысле жизни: В двух частях. – Ч. 2. – Философия человека. – М., 1927.

8 Рубинштейн, С. Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – С. 79.

9 Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1990.

10 Макаренко, А. С. Книга для родителей. – М.: Педагогика, 1983.

11 Коваль, Б. И. Смыслы жизни (мнения и сомнения). – М.: ООО «Соверо – Принт», 2001.

12 Сагатовский, В. Н. Что такое гуманитарное развитие общества // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3.

*Инженерно-технический институт имени академика К. И. Сатпаева, г. Экибастуз;

**Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 24.05.13.

Н. А. Кебина, М. Х. Хамитов

Кеңестік дәуір философиясындағы өмірдің мәнінің проблемасы

*Академик К.И. Сәтбаев атындағы инженерлік – техникалық институты, Екібастұз қ.

**С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 24.05.13 редакцияға түсті.

N. A. Kebina, M. Kh. Khamitov

The problem of life meaning in philosophy of the soviet period

*Engineer – technical institute named after academician K.I. Satpayev, Ekibastuz:

**Pavlodar State University named after S. Toraigyrov, Pavlodar

Material received on 24.05.13.

Философия тарихының «дәлелі» бойынша адам өмірінің мәнін іздеу мәселесі - адамның рухани эволюциясының заңдылық үрдісі. Тақырыптың дамуы кеңінен тараған спектр ұсынысын беруде. Ұлы

ойшылдардың көзқарастары баламалы емес, мәңгілік ұқсастық негізі болып саналуда – бұл адамның өзін – өзі іздеуі, өмірдегі өз орнын табуы, негізгі қызметімен айналасуы, әлемдегі өмір мәнінің бөлінбейтіні, әсеке тұлғаның қалыптасуы. Осы аталған мәселелердің талдауынан кеңестік философия да сыртта қалмады.

Problem of human life sense search is a natural process in spiritual evolution of the person that is “proved” by the philosophy history. The development of the theme gives a wide spectrum of representations. Sights of scholars have not so much alternative and are faster identical eternal basis which is a search of the mission by the person, his place in the world, the bases of life and activity, inseparable from search of the world’s sense where existence of the person is developed and essence of it is shown. Neither did the Soviet philosophy not stay aside of the analysis of these problems

УДК 130.2

О. Ю. ПИГОВАЕВА

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КАРТИНА КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье рассматривается с философско-культурологической позиции традиционная музыка, оставившая огромную часть духовного наследия, которое необходимо сохранить как бесценный культурно-исторический опыт и архетип современного художественного мышления.

В XXI веке огромное культурное наследие казахского народа остается, фактически, невостребованным. Но если разобраться, то в этом наследии представлена вся духовная традиционная музыка. Именно поэтому считаем, что необходимо взять на вооружение традиционное искусство, которое вместе с породившем его культурным контекстом, его осмыслением и познанием, способно не просто репрезентировать народ во всем мире, но и создать реальную почву для национальной идентичности.

Традиционная музыка веками транслировала духовный опыт поколений опыт народа и его культурную эволюцию.

Информационный акт в искусстве подчиняется общей схеме передачи: отправитель сообщения - сообщение - получатель сообщения, таким

образом, осуществляя функции кодирования, трансляции и расшифровки информации. В настоящее время в силу деструктивных изменений, произошедших в казахской культуре в XX веке, функционирование коммуникативной системы казахского музыкального языка. Среди казахов, в основном горожан, сформировалась прослойка, не воспринимающая традиционную казахскую музыку, это - получатели сообщения, неспособные расшифровать информацию.

Музыка есть инструмент музыкального мышления, основа музыкального фольклора и музыкального искусства - самого глубокого выражения внутреннего мира человека, его духовности, чувства прекрасного. Существует мнение, что музыка и поэзия достигали именно в культурах номадов, выражая всю полноту мироощущения человека кочевой культуры. Следовательно, упадок казахского музыкального языка есть упадок лучшего, что есть в нас самих и в нашей культуре.

Традиционная музыка наряду с вербальным языком музыки является жизненно необходимым достоянием народа, незаменимый фундамент психо-эмоционального и духовного опыта, основа музыкальных шедевров, является базой дальнейшего развития музыкального искусства Казахстана.

Проблема музыкальной культуры хотя и не имеет государственного статуса, но все же является важной. Одним из необходимых символов государственности, наряду со знаменем и гербом является гимн - символ единства народа, выраженный на языке поэзии и музыки, в котором музыкальная сторона более важна и значима, чему подтверждением является традиция оркестрового исполнения только музыкальной части гимнов на всевозможных международных форумах.[1, с. 27]

В ситуации разделённости этноса по вербально-языковому признаку роль музыки неизмеримо возрастает. Некоторые исследователи утверждают, что по сравнению со словом музыка обладает гораздо большим воздействием на человека, в силу своей прямой обращённости к подсознанию, которое как свидетельствуют современные исследователи, исторически сформировалось много ранее логического мышления. Восприятие музыки в известной мере, целостно и не порождает у слушателя эффекта непонимания, которое неизбежно возникает в случае незнания конкретного значения нескольких, а иногда и единственного слова в вербальных текстах.

Идентификация общности на базе музыкальной культуры, иначе говоря на базе эмоционально-психологической, происходит значительно легче, чем на базе вербального. Лишь опосредованно связанный с логико-понятийным рядом, прямо обращённый к образному мышлению, эмоциям - музыка при сохранности музыкально-языковой среды усваивается бессознательно. Эти свойства музыки могут сыграть важную роль в консолидации не только коренного этноса, но и всего многонационального народа РК. Музыка может

жить полнокровной жизнью и выполнять свои коммуникативные функции только тогда, когда её язык понятен членам общества.

Традиционная музыка Казахстана подверглась в тоталитарный период такому же давлению и деструкциям, как и вербальная. Взамен аутентичной «музыки феодального прошлого» внедрялась символизирующая «скачок в социализм» музыка, создаваемая в системе письменного европейского музыкального языка XIX века. Это направление помимо массовых песен и оперно-симфонического творчества включало и произведения впервые появившегося у казахов в 30-е годы оркестра народных инструментов, которые со свойственной пропаганде однозначной заданностью оценок навязчиво преподносились как невиданное обогащение и вершина развития традиционной музыки [2, с. 17].

Известно, что музыка восточных профессиональных музыкальных культур, в том числе и казахской, отличаются от музыки европейской Нового времени неведомой ему тонкостью микроинтонирования, изощрённостью ритма. Душа восточной музыки – импровизационность, реализуемая в сольном исполнительстве.

Однако, всё это было невозможно сохранить в народном оркестре, ибо нотная письменность была создана для профессиональной европейской музыки, «музыки, – как точно отмечают исследователи, – искусственно упорядоченного звукового пространства и времени, и точного, исключаящего импровизационность, хорового и ансамблево-оркестрового озвучивания нотного текста. Происходящее в нотной записи упрощение и искажение «естественной» пространственно-временной структуры традиционного казахского языка сегодня на языке информатики описывается как информационные потери при переходе с аналогового языка на цифровой при невысокой разрядности преобразования» [3, с. 13].

Созданию казахской музыки XX века отдали силы поколения композиторов, но востребованность даже художественно ярких композиторских опусов, почти полное исчезновение произведений композиторов Казахстана из концертных программ и на каналах СМИ, бедственное положение творческих коллективов, пребывание оперного театра в состоянии, которое иначе как виртуальным не назовёшь, – всё это работает на уничтожение одного из творческих завоеваний тяжелого для XX века, национального варианта космополитического музыкального языка, или, говоря иначе, одного из современных вариантов национальной музыки.

Музыкальный вербальный язык в советский период был доведен до бытового общения. Также и традиционная музыка, которая стихийно развивалась в сфере массовой музыки, была лишена возможности полноценно развиваться в своём исконно сольном виде в традиционных классических жанрах кюя, терме, лирической песни.

Вместе с тем следует отметить, что в творчестве композиторов-песенников советского Казахстана являющихся носителями традиционного музыкального мышления, происходило самовыражение на родном музыкальном языке. Связь с душой народа, его меняющимся эмоциональным опытом подсказывала им «новые музыкальные слова». Культовыми фигурами стали также композиторы Шамши Калдаяков и Нургиса Тлендиев, отразившие мироощущение нескольких поколений казахов и внесшие новации в традиционный музыкальный язык. Массовое направление, опирающееся на опыт, использовало обусловленный своей спецификой ограниченный набор элементов традиционного языка.

Как известно, природа масс музыки такова, что она может служить, и в настоящее время служит, каналом трансляции международной коммерциализации с её стандартизацией, штампами, опорой на усреднённый космополитический стиль.

Выражения «классический балет и классическая музыка Индии», «исполнитель классического мугама», «пансори – жанр классической музыки Кореи» - никого не удивляют на Западе, где понятие «классический» употребляется в его строгом смысле: классическим является искусство, в котором высокое и сложное содержание и его форма находятся в идеальном соответствии. А потому индийская рага, арабский макам, иранский дастгах, японская музыка Гагаку, корейский пансори и др., развивавшиеся без нот, являются классическим искусством. Если встать на точку зрения цивилизованного мира, то наследие наших предков, профессионалов устной традиции - кюи, жырау, лирические песни – давно пора признать нашей классической музыкой. Но в нашем, во многом ещё советизированном, сознании под «классикой» привычно подразумевается только европейская письменная композиторская музыка.

Признание профессионального статуса и права на современное развитие традиционной музыки народов Востока в науке произошло под влиянием шокового для музыкальных идеологов симпозиума Международного Музыкального Совета в Москве в 1971 году. Тогда прозвучали мысли Алена Даниэлю о многообразии типов профессионализма в музыкальной культуре, Нараяны Менона о недопустимости отождествления понятий «экономическая отсталость» и «культурная отсталость». Но влияния на официальную культурную политику Союза эти бурные события мировой науки не оказали.

В области культуры, где догматизм имел нерушимые идеологические основания, говорить об изменениях культурной политики в связи с изменениями научной парадигмы не приходилось. И все же общественное сознание менялось. И в ряде восточных республик менялся общественный статус устной профессиональной традиции, но не в Казахстане, который

в этот период входил в кульминационный итог не виданной ни в одной из восточных республик [4, с. 28].

Искажённое понимание музыкальных ценностей, привитое европоцентризмом, ныне перетекающим в американизм, делает искусственно не востребованной нашу национальную классику. И эта тенденция растёт. Высшие по содержанию и сложности языка жанры традиционных профессионалов в настоящее время не живут полноценной жизнью; ничтожно количество вновь создаваемых кюев, жыр, терме, эн, но потребность в них неистощима. Кюи Нургисы Тлендиева, Кенжебека Кумысбекова, Сакена Турысбекова, Абдимомына Жельдибаева, песни Акселеу Сейдимбекова, Алтынбека Коразбаева, Бекбулата Тлеуханова и др. сравнимы по популярности в казахской среде разве что с самыми крутыми хитами современной эстрады, но по глубине воздействия и длительности жизни в народной среде намного их превосходят.

Не секрет, что сфера аутентичной музыкальной классики в Казахстане не пользовалась государственной поддержкой. Традиционная музыка казахов в советский период не жила, а только выживала благодаря поддержке и неиссякаемой любви народа. Но с каждым новым поколением среда носителей традиционного музыкального языка уменьшалась. В результате выстраданный нашими предками уникальный для мировой цивилизации опыт, реализованный в исключительной по красоте, выразительности, изысканности и сложности музыкальной речи, постепенно терял слушателей, особенно среди горожан. Эти высшие проявления музыкального гения народа требуют для своего восприятия либо жизни в полноценной музыкально-языковой среде, либо особой подготовки. Любая классика – будь то восточная, европейская или джаз - ставит высокие требования культуре восприятия.

Традиционная музыка находится в сложном положении, ей требуется поддержка на государственном уровне, ибо она – основа развития не только аутентичной классики, но и европеизированных направлений казахской музыки - композиторской и массовой. Для этого необходимо: а) воссоздание казахской музыкально-языковой среды в масштабах страны, что предполагает регулирование деятельности СМИ (хотя бы государственных), в которых к настоящему времени доля казахской композиторской музыки и аутентичной классики практически сведена в нулю; б) внедрение в школы системы обучения детей национальному музыкальному языку на уроках музыки, как это делается в современных цивилизованных государствах; в) пропаганда произведений традиционной музыки прошлого, а также современных кюйши, жырау, акынов, самодельных песенников; г) поддержка всех сохранившихся очагов естественного функционирования музыкального языка и создание новых [5, с. 7].

Неблагополучное развитие традиционной музыки и разрушение музыкально – языковой среды – давно тревожит любителей музыки, журналистов и учёных. По законам демократического государства мнение общественности должно явиться базой для придания проблеме сохранения и развития казахской музыки государственного статуса.

Традиционная профессиональная музыка, с навешенным на неё ярлыком «фольклора тёмных и бесповоротно ушедших времён» смогла правдиво и полно отразить реальную историю казахов XX века, недоступную для композиторов, творивших в рамках социализма. Безмерный, космический масштаб трагизма революции провидчески отразили гениальнейшие кюи «16-й год» Дины Нурпеисовой и «17 год» Мамена. Массовое сиротство 30-х годов оплакал Темиржан Ахметов в кюе «Жетим бала». Собиратели до 80-х годов записывали в аулах кюи под названием «Елу сегіз». Что в музыкальном сознании казахов глубоко связано с ВОВ, это песня Рамазана Елубаева «Жас казак» и т.д.

В новых исторических условиях независимости живая, реальная история смогла войти в европеизированное направление казахской музыки в творчестве молодых композиторов.

Традиционная музыка, а с ней и концепция развития музыкальной культуры родилась по стремительным меркам XX века очень и очень давно, в 30-е годы, ещё до появления звукового кино, атомной бомбы, ТВ, реактивных самолётов, полётов в Космос, синтетики, мыльных опер, прав человека, сексуальной революции, компьютеров, озонной дыры, магнитофонной и цифровой записи, сотовой связи, кредитных карточек, информационного общества, Открытого общества и многого другого. После рождения этой концепции начались и завершились глобальные события – были репрессированы и через десятилетия оправданы миллионы людей, прошла Вторая мировая, холодная и масса других войн, был создан, окреп и развалился лагерь социализма, ушла в небытие колониальная система. И всё это необратимо изменяло мир [6, с. 19].

Традиционная музыка – огромная часть духовного наследия, которое необходимо сохранить как бесценный культурно-исторический опыт тысяч и тысяч поколений [7, с. 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мухамбетова, А. И. Тенгрианский календарь как основа кочевой цивилизации (на казахском материале) // Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы, 2002.
- 2 Тохтабаева, Ш. Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы, 2008.
- 3 Ахметова, М. М. Традиции казахской песенной культуры. Алма – Ата

4 **Тохтабаева, Ш. Ж.** Художественно-типологические параллели в казахском текстиле // Национальная идентичность в процессе глобализации. Международная научная конференция. Сборник докладов. – Алматы, – 2009.

5 **Акселеу Сейдимбек.** Мир казахов. – Алматы, 2001.

6 **Жанузакова, З.** Инструментальная музыка казахского народа. – Алма – Ата, 1964.

7 **Мацеевский, И. В.** Исследовательские проблемы транскрипции инструментальной народной музыки // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. М., 1976.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар
Материал поступил в редакцию 30.05.13.

О. Ю.Пиговаева

Қазақстанның дәстүрлі музыканың келбеті: мәселелері және болашағы

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 30.05.13 редакцияға түсті.

O. Yu. Pigovaeva

Traditional musical picture of Kazakhstan: problems and prospects

S. Toraigyrov Pavlodar State university, Pavlodar
Material received on 20.06.13.

Берілген мақалада дәстүрлі музыка философиялық-мәдени тұрғыдан, рухани мұраның аса зор бөлігін құрайтын, баға жетпес мәдени-тарихи тәжірибе және қазіргі заманғы шығармашылық ойлаудың архитектурі ретінде қарастырылады.

The article considers traditional music from the philosophic and cultural standpoint. This music left a tremendous part of the spiritual heritage which is to be preserved as a precious cultural-historical experience and archetypes of modern artistic thinking.

НАШИ АВТОРЫ

Азербает Аслан Дыбысбекович – старший преподаватель, магистр истории, директор департамента управления человеческими ресурсами, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Акишева Жантоты Амангельдыевна – магистрант кафедры «Социологии и политологии», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Алиакбарова Сандугаш Мажитовна – магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Алматы.

Алим Э.Т. - Казахский национальный университет имени Аль-Фараби.

Алпысбаева Мадина Борамбаевна – старший преподаватель, магистрант специальности «Социальная работа», факультет социально-педагогический, Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, г. Караганда.

Асаинова А.К. – магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ахметов Арман Мадениетович – магистрант кафедры «Социологии и политологии», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Баймагамбетов О.С. – магистрант, Казахский гуманитарный юридический университет.

Григорьева Роза Васильевна – к.и.н., профессор кафедры правоведения ПГУ имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Дубовицкая Людмила Степановна – старший преподаватель кафедры «Правоведение», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Кабижан Нурбек Несипбекулы – докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана.

Кайраккызы Алма – ассистент кафедры «Правоведение», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Касенов Д.Е. – магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана.

Кебина Н.А. – Инженерно-технический институт имени академика К.И. Сатпаева, г. Экибастуз.

Комаров Олег Евгеньевич – к.соц.н., доцент, директор социологического центра «Консалтинг», Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.

Мазурик Олег Владимирович – Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Донецк.

Мурзабекова Анель – студент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Мухтарова Шакира Мукашевна – д.п.н., профессор, зав. кафедрой социальной работы и социальной педагогики, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганда.

Орынтаева Самал Аскановна – студент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Отар Эльмира Сакенкызы – магистр социальных наук, докторант кафедры социологии, ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, г. Астана.

Пиговаева О.Ю. – магистр, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Рсмаганбетов Ерхан Муханбедиярович – магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана.

Хамитов М.Х. – Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «ӨЛКЕТАНУ- КРАЕВЕДЕНИЕ»)

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, название статьи: кегль - 14 пунктов и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе «Word 7,0 (97, 2000, 2007) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать **8-10 страниц**.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени. Для статей, публикуемых в Вестник химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. Название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центрованный;
3. Инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения;
4. Резюме на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, курсив, отступ слева-справа - 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико-биологической серии требуется также экспертное заключение (см. образец);
5. Текст статьи: кегль - 14 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).
6. Межстрочный интервал 1,5 (полуторный);
7. Список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

- **сведения об авторе: - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы** (для публикации в разделе «Наши авторы»);
- **полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail** (для связи редакции с авторами, не публикуются);
- **название статьи и фамилия (-и) автора (-ов) на казахском, русском и английском языках** (для «Содержания»).

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147; 183)

Факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: kereky@mail.ru

Наши реквизиты:

РГКП Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова	РНН 4 5 1 8 0 0 0 3 0 0 7 3 БИН 990 140 004 654
АО«Цеснабанк» Код сектора экономики – 6 Признак резиденства -1	ИИК 579 9 8 F T B 0 0 0 0 0 0 3 3 10 БИК T S E S K Z K A

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщины сквозь призму семейно-родственных связей.

Одной из актуальных проблем современности является проблема демографическая. Еще в XX веке исследователи активно занимались поиском детерминант рождаемости, выявлением факторов, определяющих реализацию репродуктивных планов семей, индивидов.....

Продолжение текста публикуемого материала.

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 – Показатели репродуктивного поведения

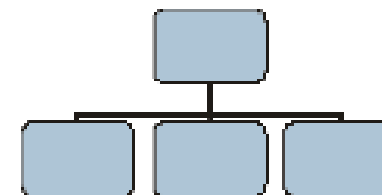
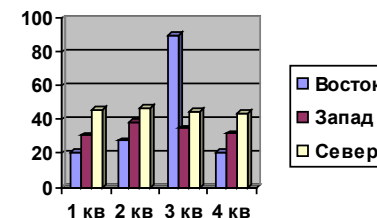


Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – А., 2006. – С. 424.

2 Бурдые, П. Формы капитала // Экономическая социология. – Т.3, №5. – 2002. – С. 66.

Место работы автора (-ов):

Международный Казахско-Турецкий университет имени

Х. А. Яссави, г. Туркестан.

Материал поступил в редакцию 20.09.12.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық казах-түрік университеті, Түркістан қ.

Материал 20.09.12 редакцияға түсті.

A. B. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

K. A. Yssawi International Kazakh-Turkish university, Turkestan.

Material received on 20.09.12.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлықында айырмашылықтарын талдайды.

In given article the author analyzes distinctions of reproductive behaviour of married women of Kazakhstan through a prism the kinship networks.

Теруге 17.08.2013 ж. жіберілді. Басуға 24.08.2013 ж. қол қойылды.

Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.

Көлемі шартты 6,64 Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген М.А. Абжанова

Корректорлар: Б.Б. Әубәкірова, Б.В. Нұрғожина, Ә.Р. Омарова

Тапсырыс № 2089

Сдано в набор 17.08.2013 г. Подписано в печать 24.08.2013 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Объем 6,64.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка М.А. Абжанова

Корректоры: Б.Б. Аубакирова, Б.В. Нургожина, А.Р. Омарова

Заказ № 2089

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

E-mail: publish@psu.kz

kereky@mail.ru